

ПРАВО

№ 24.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

Политическій строй современныхъ государствъ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ, ТОМЪ I-ый.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. **М. А. Рейснеръ.** — Введение: I. Разложеніе абсолютизма. II. Развитие конституціонной идеи. **М. А. Рейснеръ.** — Избирательное право. **В. М. Гессенъ.** — Теорія правового государства. **П. Г. Виноградовъ.** — Государственный строй Англіи. **М. М. Ковалевскій.** — Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. **Н. Е. Кудринъ.** — Государственный строй Франціи. **П. Н. Милюковъ.** — Болгарская конституція.

Стр. XIV + 652. Цѣна 3 руб., съ пересылкой—3 р. 50 к.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ГОСУДАРСТВО. СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Предисловіе. **Н. Карѣвъ.** — Историческій очеркъ представит. учреждений въ Зап. Европѣ. **А. Дживилеговъ.** — Конституція и гражд. свобода. **М. Б. Горенбергъ.** — Глава государства. **М. А. Рейснеръ.** — Основные черты представительства. **Н. И. Лазаревскій.** — Народное представительство и его мѣсто въ системѣ друг. госуд. установленій. **Н. Е. Кудринъ.** — Организція выборовъ. **В. В. Водовозовъ.** — Внутр. организція и дѣлопроизводство парлам. палатъ. **З. Аваловъ.** — Областные сеймы. **М. Покровский.** — Земскій соборъ и парламентъ. — Проектъ основного закона Россійской имперіи.

Стр. 366. Цѣна 75 к., съ пересылкой—95 к.

Вышелъ изъ печати, поступилъ въ продажу и разсылается подписчикамъ
III-ій выпускъ серіи книгъ подъ общимъ заглавіемъ:

„Великія реформы 60-хъ годовъ въ ихъ прошломъ и настоящемъ“.

А. А. Корниловъ.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Подписка продолжается: цѣна за всю серію (9 книгъ) 7 р. 50 коп. съ пересылкой—9 руб.
Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р. и по 1 руб. за первые выпуски до погашенія подписной цѣны.

Вышелъ изъ печати 54-ый выпускъ „МЕЖДУНАРОДНОЙ БИБЛИОТЕКИ“:

Лордъ Маколей.

О гражданскихъ правахъ евреевъ.

Перев. съ англ. Цѣна 15 коп.

== **Вальянъ, З.** Кризисъ и безработица. 1905 г. Ц. 10 к.

== **Гижицкая, Л.** Положеніе женщины въ настоящемъ и будущемъ социальномъ строѣ. 1905 г. Ц. 10 к.

== **Гольденовъ, Д.** Законы и распоряженія военнаго времени, съ разъясненіями. 1905 г. Ц. 75 к.

== **Лассаль, Ф.** Собраніе сочиненій. Томъ I. 1905 г. Ц. 1 р. 25 к.

== — Принципы труда въ современномъ обществѣ. 1905 г. Ц. 10 к.

== **Менгеръ, А.** Новое ученіе о государствѣ. 1905 г. Ц. 1 р.

== **Пифферунгъ, О.** Европейскія избирательныя системы. Перев. Ю. Стеклова со вступ. статьей М. М. Ковалевскаго. 1905 г. Ц. 1 р. 25 к.

== **Энгельсъ, Ф.** Отъ утопіи къ научной теоріи. 1905 г. Ц. 10 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 24.

Воскресенье 19 іюня.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ *В. М. Гессена* и *Н. П. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *Г. В. Гессена*, приватъ-доцента *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Еврейскій вопросъ въ комитетѣ министровъ. 2) Ближайшія задачи академической жизни. Проф. **В. И. Вернадскаго**. 3) По поводу смертнаго приговора. 4) Судъ скорый. **В. В. Беренштама**. 5) П. Г. Мионовъ (некрологъ). **А. Н. Турчанинова**. 6) Дѣйствія правительства. 7) Извлечение изъ журнала комитета министровъ. 8) Петиціи, заявленія, резолюціи и пр. 9) Судебные отчеты: а) Прав. Сената. (Засѣданіе гр. касс. деп. 11 мая). б) Военно-полевой судъ. (Смертный приговоръ). в) Таганрогскій окр. суд. (Покушеніе на убійство предателя. г) Каменецъ-Подольскій окр. суд. (Обвиненіе въ истязаніи священника). д) Екатеринодарскій мир. суд. (Полицейскій произволъ). 10) Хроника. 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уличивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Еврейскій вопросъ въ комитетѣ министровъ.

Странную, можно сказать—исключительную, судьбу переживаетъ указъ Сенату 12 декабря и связанныя съ нимъ работы комитета министровъ. Работы далеко еще не завершены, учрежденіе вѣвѣдомственныхъ комиссій и совѣщаній находится въ самомъ разгарѣ, а между тѣмъ они уже пережили себя, являются запоздалымъ аккордомъ законченной гаммы, и, не соответствуя быстро убѣгающей впередъ жизни, имѣютъ только глубокий историческій интересъ.

Въ этомъ ничего неожиданнаго нѣтъ. Въ первомъ номерѣ „Права“, обсуждая значеніе указа, мы отвѣчали, что онъ является могильной плитой надъ старымъ вѣкомъ, что этотъ указъ по самому своему существу является обвинительнымъ актомъ, направленнымъ противъ традиціонной системы бюрократическаго управленія, приведшей Россію къ самому краю пропасти и поставившей передъ нею роковой вопросъ: быть или не быть?

Предсказаніе наше оправдалось какъ нельзя больше. Могильная плита вышла очень внушительной и богато разрисованной, журналы комитета министровъ, хотя бы, напр., по вопросу объ усиленной охранѣ, содержатъ такую рѣзкую критику дѣйствующей до сихъ поръ системы, что выводъ о необходимости немедленной ея замѣны, о крайней опасности ея для существо-

ванія государства напрашивается самъ собою.

Но выводы эти не были и не могли быть сдѣланы. Выяснивъ непригодность нынѣшнихъ формъ общежитія, комитетъ министровъ, переходя къ практическимъ мѣропріятіямъ, ограничивается заплатами и перекраиваніемъ, вродѣ того, что уничтожаетъ запрещеніе печатать священныя книги на малорусскомъ языкѣ, но съ тѣмъ, чтобы на каждое изданіе испрашивалось благословеніе Святѣйшаго Синода. А когда и принимаются какія нибудь положительныя мѣры, то, какъ бы нарочно для того, чтобы подчеркнуть ничтожность ихъ практическаго значенія, проведеніе ихъ ставится въ зависимость отъ „предоставляемой“ подлежащимъ министрамъ отмѣны противорѣчащихъ этимъ мѣрамъ административныхъ распоряженій, какъ будто они не падаютъ сами собою въ силу отмѣны закона, на которомъ они основывались. Но комитетъ министровъ хорошо понимаетъ разницу между фактическимъ и юридическимъ положеніемъ дѣлъ и потому даже „неоснованныя прямо на законѣ административныя распоряженія“ признаются сохраняющими свою силу, пока губернатору не благоугодно будетъ ихъ отмѣнить. Недаромъ же идутъ уже телеграммы, что администрація отказывается примѣнять указъ о вѣротерпимости потому, что „на этотъ предметъ не поступило еще инструкцій“.

Но, во всякомъ случаѣ, по всѣмъ разсмотрѣн-

нымъ до сихъ поръ вопросамъ было какъ будто кое что сдѣлано. Каждый журналъ комитета заканчивался резолютивной частью, въ которой имѣлись пункты, означенные и римскими и арабскими цифрами, и буквами алфавита. Тутъ и поручалось, и образовывалось, и предоставлялось, а подчасъ и прямо устранялись „излишнія стѣсненія“, несоответствующія требованіямъ закона, какъ, напр., дозволеніе розничной продажи газетъ изъ закрытыхъ помѣщеній. Такъ дѣло и подвигалось безшумно впередъ, не оказывая ни малѣйшаго вліянія на ходъ жизни. Но и эта система оказалась слишкомъ смѣлой и прямолинейной, когда дѣло дошло до такъ называемаго, еврейскаго вопроса. Комитетъ министровъ не сомнѣвался, что онъ заслуживаетъ внимательнаго отношенія и по „особенностямъ сего вопроса“, и въ виду „непрерывныхъ, въ теченіе почти двухъ столѣтій заботъ высшаго правительства о разрѣшеніи его“, оказавшихся тщетными. Изъ дальнѣйшаго чтенія журнала обнаруживается, что эти „особенности“ и „непрерывныя заботы“ тѣсно связаны между собою, или, вѣрнѣе, что особенности, „рельефно выдѣляющія его изъ всѣхъ прочихъ задачъ государственнаго значенія“, и состоятъ собственно въ тщетѣ непрерывныхъ заботъ. Въ самомъ дѣлѣ, слова: „эти особенности еврейскаго вопроса“ непосредственно слѣдуютъ за такимъ сужденіемъ:

„въ отношеніи правительства къ еврейскому вопросу не усвоено такого твердаго, устойчиваго, руководящаго начала, которое, будучи разъ навсегда принято, проводилось бы затѣмъ уже вполне послѣдовательно и ясно опредѣлило бы характеръ внутренней относительно евреевъ политики. Со временъ императрицы Екатерины II и до послѣдняго времени въ сферѣ нашего законодательства одно теченіе смѣняется другимъ, противоположнымъ, и льготы для евреевъ законы чередуются съ мѣрами ограничительными. Несмотря на обиліе разновременно собранныхъ матеріаловъ по еврейскому вопросу, несмотря на многократное и всестороннее обсужденіе его правительственными органами и многочисленными, составляющимися съ сею цѣлью особыми комиссіями и совѣщаніями, вопросъ этотъ и до настоящаго времени представляется окончательно неразработаннымъ, еще ожидаетъ разрѣшенія“.

Но такія особенности, намъ очень близко знакомы. Въ самомъ дѣлѣ, надобно уже повторять, что всѣ стороны нашей государственной и общественной жизни превратились въ вопросы, которые бюрократическій строй не только не сумѣлъ разрѣшить, но, можно сказать, безнадежно запуталъ. Какъ бы чувствуя это, комитетъ указываетъ еще на одну особенность еврейскаго вопроса—наличность въ немъ, кромѣ государственнаго, еще общественно-расового элемента. Къ великому сожалѣнію, въ журналѣ ни однимъ словомъ не поясняется, что

собственно слѣдуетъ подразумѣвать подъ этимъ выраженіемъ? Значитъ ли это, что въ расовомъ отношеніи евреи страдаютъ какими-то дефектами, мѣшающими ихъ общественному развитію, какимъ-то *moral insanity*? На это имѣется намекъ въ указаніи журнала, что въ своихъ „непрерывныхъ заботахъ“ правительство дошло даже до того, что рѣшилось „сдѣлать изъ евреевъ не только безвредныхъ, но и полезныхъ гражданъ“. Но тутъ же это предположеніе опровергается сообщеніемъ, что евреи „проявляли (при Александрѣ II), замѣтное (но не говорится—вредное) вліяніе на общественную, торговую и промышленную сторону государственной жизни“.—Или же общественно-расовый элементъ нужно искать въ идиосинкразіи русскаго племени къ еврейскому? Можно и на это найти намеки въ упоминаніи о „возмутительныхъ погромахъ“, тѣмъ болѣе, что ссылка дѣлается только на 80-е годы. И не потому, конечно, комитетъ министровъ не упоминаетъ о погромахъ послѣднихъ лѣтъ и дней, что не считаетъ ихъ возмутительными, а лишь потому, что со времени кишиневской кровавой бани ихъ этиологія совершенно выяснена. Но вѣдь теперь, когда 269^й ст. у.л. о н. получила столь широкое примѣненіе по всѣмъ своимъ прилагательнымъ,—теперь ни для одного здравомыслящаго человека не представляется уже сомнѣній, что на евреяхъ, которые всегда составляли авангардъ мучительства, „запорожцы только люльки свои раскуривали“, по неизмѣнному закону *loci minoris resistentiae*.—Или, наконецъ, эти общественно-расовыя отличія—это просто мутная водица, въ которой разнаго рода и званія Суворины успѣшно ловятъ жирную рыбу?

На всѣ эти вопросы нѣтъ никакого отвѣта въ журналѣ комитета министровъ, а между тѣмъ достаточно было произнести этотъ жупелъ, чтобы рѣшиться умыть свои руки и оставить шестимилліонный народъ въ „тягостныхъ“ условіяхъ, которыя привели массу въ „крайнюю бѣдность“.

Да! какъ это не невѣроятно, но комитетъ министровъ заявляетъ, что если бы вопросъ имѣлъ только государственную точку зрѣнія, то стѣсненія надлежало бы отбросить, ибо въ государствѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ гражданъ многихъ различныхъ національностей, не должно бы быть допускаемо *существеннаго* ограниченія правъ лицъ *одной только* національности.

Государственная точка допускаетъ только несущественныя ограниченія, либо, если лишать парвъ, то всѣхъ сразу. Но въ виду общественно-расового элемента комитетъ министровъ потерялъ увѣренность, что уравненіе евреевъ не нарушитъ интересовъ „коренного“ населенія. И, не будучи увѣренъ въ безопасности интересовъ одной части населенія, онъ смѣло жертвуетъ элементарными интересами другой части, не смущаясь той „крайней бѣдностью“,

которая сводится къ непрерывной борьбѣ между жизнью и смертью.

Будемъ, впрочемъ, справедливы къ комитету министровъ. Онъ руководствовался при этомъ еще и соображеніями пользы самихъ евреевъ. Онъ находилъ возможнымъ допустить, что уравненіе евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ возбудитъ въ средѣ послѣдняго недовольство, которое можетъ выразиться въ явленіяхъ столь же прискорбныхъ съ точки зрѣнія общегосударственной, сколь и нежелательныхъ въ видахъ правильнаго хода текущей дѣятельности правительства. Казалось бы—въ настоящій моментъ, когда все охвачено пожаромъ, заботиться о предотвращеніи еврейскихъ погромовъ въ интересахъ правильнаго хода государственной дѣятельности—это все равно, что черпать океанъ ложкою, но комитетъ настолько боится этого недовольства, что онъ не довѣряетъ земскимъ управамъ, городскимъ думахъ и т. п., отзывы которыхъ предполагалось спросить для рѣшенія вопроса.

„Отзывы эти, несомнѣнно разнорѣчивые, весьма трудно было бы обобщить и свести въ нѣчто цѣльное; кромѣ того, въ виду почти полного отсутствія во многихъ мѣстностяхъ еврейскаго населенія, нѣкоторыя изъ указанныхъ учреждений, не будучи практически знакомыми съ еврейскимъ вопросомъ, могли бы высказать заключеніе, основанное лишь на теоретическихъ соображеніяхъ“.

Поэтому комитетъ министровъ рѣшилъ передать вопросъ на обсужденіе народнымъ представителямъ,—очевидно, полагая, что здѣсь не будетъ разнорѣчія и что всѣ народные представители будутъ практически знакомы съ еврейскимъ вопросомъ, такъ какъ ихъ не будетъ, очевидно, отъ такихъ мѣстностей, въ которыхъ наблюдается „почти полное отсутствіе“ евреевъ. „Новое Время“ ехидно подмѣтило эту ахиллесову пяту и для большей послѣдовательности предлагаетъ устроить по еврейскому вопросу референдумъ. Достаточно будетъ Суворину сказать, что его интересы нарушаются равноправіемъ евреевъ, и недовольство изъ предположенія станетъ фактомъ, и еврейскій вопросъ получитъ правильное разрѣшеніе.

А пока что—готово еще одно „совѣщаніе“, которому поручается подробная и всесторонняя разработка имѣющихся матеріаловъ, тѣхъ самыхъ матеріаловъ, которые, по словамъ комитета министровъ, взаимно противорѣчатъ и являются „отраженіемъ предвзятыхъ взглядовъ, не всегда опирающихся на факты“. Работа предстоитъ долгая—послѣ разработки матеріаловъ будутъ устанавливаться „важнѣйшія составныя части вопроса“, потомъ будутъ выработаны главные основанія для пересмотра законодательства о евреяхъ, потомъ будетъ произведенъ самый пересмотръ. До тѣхъ поръ еврейство будетъ истекать кровью и задохнется, быть можетъ, въ желѣзномъ кольцѣ, сдавливающемъ его. Что

же дѣлать? Зато вопросъ будетъ рѣшенъ по всѣмъ правиламъ государственной мудрости. „Правительству будетъ обеспечена возможность вполне удовлетворительно разрѣшить еврейскій вопросъ въ томъ только случаѣ, если оно при своей работѣ приметъ во вниманіе взгляды на этотъ вопросъ русскаго населенія и, слѣдовательно, для того или другого своего рѣшенія найдетъ *твердую опору въ общественномъ мнѣніи*. Предлагаемый выходъ изъ настоящаго труднаго положенія, при наиболѣе правильномъ разрѣшеніи вопроса, будетъ имѣть еще ту важную положительную сторону, что правительство избавится отъ нареканій какъ со стороны евреевъ, такъ и со стороны прочаго населенія“.

Почему только въ еврейскомъ вопросѣ нужно искать опоры въ общественномъ мнѣніи и избѣгать недовольства населенія,—объ этомъ журналъ умалчиваетъ. И здѣсь, очевидно, вся сила въ общественно-расовомъ элементѣ. Когда стѣсняются права всего населенія, когда все оно доводится до отчаянія, тогда его, повидимому, спрашивать незачѣмъ.

Еврейскій вопросъ, надъ которымъ бюрократическій строй мудрилъ больше, чѣмъ надъ другими вопросами, колеблясь между признаніемъ за евреями „одинаковыхъ правъ съ прочими жителями“ и признаніемъ ихъ органически - вредными, — естественно оказался камнемъ преткновенія для этой бюрократіи. Если по всѣмъ другимъ „вопросамъ“ комитетъ министровъ могъ найти еще способъ вновь перекроить заплаты, то здѣсь ему пришлось прямо признать свое безсиліе найти выходъ, который и не можетъ быть найденъ внѣ признанія за личностью ея человѣческихъ правъ.

Ближайшія задачи академической жизни.

I.

Мы живемъ въ особое время. Оно тяжело и сурово, вызываетъ множество жертвъ и страданій. Впереди выясняются и медленно надвигаются, можетъ быть, еще болѣе грозныя и страшныя событія.

И однако, это не есть время отчаянія, не есть время гибели. Родная страна не разлагается и не распадается. Она подымается тяжело и медленно къ лучшему будущему. Въ ней пробуждаются живыя силы, просыпается заснувшая созидательная мысль, формируется воля.

Мы переживаемъ историческій моментъ, который не повторяется въ исторіи народа. Мы стоимъ на зарѣ новой жизни. Какъ ни тяжело намъ, будущія поколѣнія будутъ намъ завидовать. Въ такіе моменты историческій рокъ ста-

вить особия обязанности. Онъ требуетъ полного напряженія воли всѣхъ гражданъ, заставляетъ биться общественными интересами сердца всѣхъ, направляетъ и возбуждаетъ къ разрѣшенію и къ выясненію вопросовъ общаго блага, къ работѣ надъ задачами государственнаго строительства.

Намъ суждено пережить великое время энергичнаго и усиленнаго государственнаго творчества. Широкой волной охватило всю страну сознание государственной ответственности каждаго гражданина — это высшее проявленіе патриотическаго долга. Та бессознательная, большею частью невидная, живая творческая работа, которая всегда лежитъ въ основѣ всякаго живого общества или демократическаго государства, теперь вышла наружу. И не случайно, а исторически неизбежно, она приняла у насъ, въ Россіи, формы осуществленія демократическихъ идеаловъ. Ясно и открыто для всѣхъ провозглашены тѣ принципы, которые вѣками ковались въ глубинахъ народнаго духа, строившаго и поддерживавшаго существованіе русскаго государства. Впервые выходятъ на Божій свѣтъ основные устои нашей многовѣковой исторической жизни.

И ходъ ихъ не можетъ быть остановленъ; ихъ проявленія не могутъ быть искажены или изуродованы въ своихъ основахъ. Они должны или побѣдить, или быть раздавлены, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ съ ними вмѣстѣ надолго погибнуть живые корни государственнаго могущества, государственной жизни Россіи.

Время такого возбужденія измѣняетъ всѣ условія общественной жизни. Оно создаетъ многочисленныя и разнообразныя случайности и опасности для мирной текущей культурной работы. Въ вихрь событий, въ столкновеніяхъ, вызванныхъ крупными міровыми движеніями народа, могутъ пострадать и погибнуть здоровые, необходимые зародыши важныхъ сторонъ будущей государственной жизни. Подъ вліяніемъ грандіозности и важности текущихъ задачъ дня, вѣчные запросы культурной работы временно отходятъ на второй планъ.

Въ такія эпохи интересы науки и знанія, которые вошли въ плоть и въ кровь современнаго культурнаго человѣчества, не могутъ въ сознаніи современниковъ стоять наравнѣ съ великими государственными и политическими задачами дня. Уваженіе къ нимъ нарушается и слабѣетъ, пожертвованіе ими становится относительно легкимъ и возможнымъ.

Даже въ странахъ и обществахъ, въ которыхъ подъ вліяніемъ вѣковой исторіи интересы знанія глубоко проникли въ народные слои, слились съ самыми дорогими житейскими привычками — и тамъ они меркнутъ въ своемъ величій въ возбужденномъ, серьезно и грозно настроенномъ сознаніи народа и общества, творящихъ свою исторію. Тѣмъ болѣе это рѣзко и сильно сказывается у насъ въ Россіи, гдѣ дол-

гой и многострадальной исторической судьбой своей народъ былъ отдаленъ отъ источниковъ чистаго знанія, гдѣ администрація привыкла смотрѣть на знаніе и на науку, какъ на неизбежное зло, какъ на опасное, хотя и необходимое орудіе, гдѣ государственная жизнь осуществлялась въ XX вѣкѣ въ научной атмосферѣ и съ механизмомъ, приспособленнымъ къ государствамъ XVIII столѣтія. И нынѣ на Дальнемъ Востокѣ льется русская кровь, какъ тяжелое и грозное искупленіе легкомысленной затѣи, основанной на невѣжествѣ, на пренебреженіи къ наукѣ и знанію...

Борьба началась въ полномъ невѣдѣніи и непониманіи силъ и средствъ противника, интересовъ и блага родной страны... Ибо у насъ еще теперь наука и знаніе находятся въ такомъ тяжеломъ положеніи, въ какомъ они стояли на Западѣ и на Дальнемъ Востокѣ въ другіе періоды исторіи. Тамъ уже вымерли поколѣнія, которыя сознательно помнятъ эти все еще обычные намъ условія научной работы, наши условія академической дѣятельности. Тамъ сила и могущество знанія и науки всѣми признаны, регулируютъ всю государственную жизнь и дѣятельность. Тамъ приступаютъ къ серьезному государственному дѣлу лишь во всеоружіи знанія, въ возможно полной освѣдомленности о силахъ и преимуществахъ противника. У насъ отношеніе къ наукѣ и знанію рѣзко иное. И потому въ серьезную эпоху государственнаго кризиса на служителяхъ знанія и науки, на академическихъ гражданахъ, лежатъ особенно тяжелыя и ответственныя обязанности. Они должны не только всѣми силами своей души, всѣми средствами своего ума участвовать въ созидательной творческой работѣ народнаго сознанія — они обязаны стоять на стражѣ дорогаго имъ дѣла науки и знанія, должны охранить и провести черезъ бурную эпоху народной жизни цѣлыми и нетронутыми тѣ ученыя и учебныя организаціи, существованіе и жизнь которыхъ необходимы для всего дальнѣйшаго развитія русской земли. *Ибо объ этомъ никто, кромѣ нихъ, не будетъ заботиться.* Разрушить и уничтожить эти очаги знанія, — университеты, и другія академическія учрежденія, можно легко, почеркомъ пера, но возстановить разъ прерванную научную жизнь — задача величайшей трудности. И это положеніе усложняется у насъ еще во много разъ тѣми условіями, въ какія поставлены въ русской жизни академическія организаціи.

Сорокъ лѣтъ назадъ, въ великую эпоху освободительныхъ реформъ, университеты Россіи, тогда господствовавшія формы академическихъ организацій, возстановили издревле имъ свойственное самоуправленіе. Однако еще до своего утвержденія уставъ 1863 года былъ изуродованъ и въ своемъ окончательномъ видѣ уже не отвѣчалъ сознанію и стремленіямъ университетскихъ дѣятелей того времени. Эти

искаженія не спасли отъ гибели академическую автономію. Ограниченія правъ университета начались немедленно подъ вліяніемъ противорѣчій между идеей свободной академической организаціи и неизмѣнившимися формами государственнаго устройства. Черезъ 20 лѣтъ эти противорѣчія привели къ катастрофѣ 1884 г. Уничтоженные въ своей свободной жизни, академическія организаціи были втянуты въ политическую борьбу; ихъ стремились превратить въ орудія поддержки бюрократическаго строя. Въ отвѣтъ на это въ сознаніи широкихъ слоевъ русскаго общества officialный—не студенческий—университетъ или другая высшая школа получили несвойственное имъ значеніе звеньевъ въ цѣпи другихъ бюрократическихъ, враждебныхъ обществу, учреждений. Я считаю это мнѣніе ошибочнымъ; его нѣтъ надобности здѣсь опровергать. Но оно широко распространено, опредѣляетъ въ настоящее время отношеніе къ академическимъ вопросамъ значительныхъ круговъ населенія. И оно чрезвычайно затрудняетъ въ настоящій моментъ положеніе профессоровъ и преподавателей, сильно ослабляетъ значеніе и цѣнность академическихъ организацій въ общественномъ сознаніи.

Невольно поэтому, при самомъ началѣ переживаемаго общественнаго возбужденія, во всей своей неотложности предсталъ передъ нами вопросъ, какъ усилить моральное и общественное значеніе академическихъ организацій, какимъ путемъ охранить ихъ отъ дальнѣйшей гибели и разрушенія. Отвѣтъ ясенъ: *необходимо прежде всего единеніе профессоровъ и преподавателей, единство дѣйствій профессорскихъ коллегій*. Необходима дружная совмѣстная работа всѣхъ для исполненія этой лежащей на нихъ великой обязанности передъ страной. Необходимы единеніе и свободная активная самостоятельность. Необходимо разрушеніе въ обществѣ и народѣ пагубнаго представленія объ академическихъ организаціяхъ, какъ о бюрократическихъ учрежденіяхъ, какъ о пособникахъ и выразителяхъ современнаго, всѣми признаннаго пагубнымъ для Россіи, бюрократическаго режима.

Но отъ тереотическаго рѣшенія до практическаго осуществленія далеко. Ибо въ разбитыхъ и разрушенныхъ академическихъ организаціяхъ не было формъ для осуществленія этихъ теоретически необходимыхъ положеній.

Созданіе формъ для такой общественной дѣятельности академическихъ гражданъ и академическихъ организацій было первой нашей задачей. И начала ея теперь положены. Безъ предварительнаго уговора во всѣхъ центрахъ академической дѣятельности за послѣдніе годы пошла одна и та же работа—работа единенія и организаціи—какъ среди членовъ совѣтовъ, такъ и среди преподавателей, которые не состоятъ членами совѣтовъ. Она произошла подъ вліяніемъ проснувшагося гражданскаго чувства,

подъ вліяніемъ грозной логики событій. Совѣты всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній съ рѣдкимъ единодушіемъ открыто высказали свое неизмѣнное стремленіе къ академической автономіи и къ академической свободѣ, совершенно опредѣленно и ясно выступили въ жизни страны, какъ живыя общественныя организаціи, живущія и страдающія тѣми же идеалами, какими живетъ и къ какимъ стремится все русское общество.

Но, убѣдившись въ единствѣ своихъ настроеній, совѣты убѣдились и въ своемъ фактическомъ безсиліи. Они завоевывали себѣ отъ времени до времени возможность широкаго и полнаго обсужденія вопросовъ дня, самой рѣшительной критики основъ академической организаціи. И въ то же время они всегда бывали лишены самыхъ элементарныхъ средствъ проведенія въ жизнь того, что имъ казалось неизбѣжнымъ и необходимымъ для блага академической жизни. Вся ихъ дѣятельность была огорожена стѣной, канцелярской тайной, не только отъ общества, но и отъ академической среды, не входящей въ составъ совѣтовъ. Какъ сильно и образно выразился одинъ изъ виднѣйшихъ дѣятелей одного изъ провинціальныхъ университетовъ, всѣ рѣчи и рѣшенія совѣтовъ происходили въ завязанномъ мѣшкѣ, не выходили на Божій свѣтъ. Энергія терялась въ мелочной и невидной работѣ, моральное и общественное значеніе академическихъ организацій подымалось не въ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ ходомъ жизни. Мы задыхались въ мелочной борьбѣ, остававшейся невидной.

Надо было искать новыхъ путей—полной гласности, общенія съ обществомъ и другъ съ другомъ—*надо было создать новую широкую базу дѣятельности*. Быстрая смѣна событій, рѣзкій темпъ общественнаго возбужденія, ростъ гражданскаго чувства, сознаніе государственной отвѣтственности каждаго русскаго, наконецъ—ярко выяснившееся полное истощеніе творческой дѣятельности центральныхъ бюрократическихъ органовъ, заставляли еще болѣе спѣшить съ организаціей, стремиться къ единенію и къ взаимному общенію.

И это единеніе теперь совершилось. Работа, бывшая скрытой, сдѣлалась явной, всѣмъ извѣстной. Въ опубликованной запискѣ 342, подъ которой уже теперь подписалось значительно болѣе трети, немного менѣе половины всѣхъ преподавателей и профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, ясно и опредѣленно выражено отношеніе коллегій къ современнымъ общественнымъ задачамъ. Въ своихъ заявленіяхъ по поводу открытія высшихъ учебныхъ заведеній въ текущемъ полугодіи впервые въ исторіи образованія въ Россіи совѣты почти всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній выставили одинаковую программу практической академической дѣятельности, одинаково отвергли полицейскія мѣры борьбы съ безпорядками. Нако-

нецъ, послѣ январскаго совѣщанія въ Москвѣ, состоялся въ февралѣ 1905 г. частный профессорскій съѣздъ въ Петербургѣ. Онъ положилъ окончательное осуществленіе идеѣ академическаго союза и создалъ необходимыя и недостававшія намъ рамки совмѣстной академической дѣятельности.

II.

Одинъ изъ важнѣйшихъ академическихъ вопросовъ, поднятый съѣздомъ, заключался въ выясненіи отношенія профессорскихъ и преподавательскихъ коллегій къ тѣмъ традиціоннымъ приемамъ борьбы съ безпорядками, академическими и политическими, внутри академическихъ организацій, которые не меньше, если не больше самыхъ безпорядковъ вносили разстройство и разрушеніе въ нормальную академическую жизнь. Мѣры эти издавна носили чисто полицейскій характеръ, приводили въ лучшемъ случаѣ къ возстановленію чисто внѣшняго формальнаго порядка, вызывали глухое, при первой возможности проявлявшееся, раздраженіе и негодованіе произвольностью, неравномѣрностью, несоразмѣрностью взысканій. Онѣ проводились обыкновенно въ тѣсной связи съ массою мелочныхъ, но раздражающихъ и оскорбляющихъ формальностей; неизбежно вызывали все усиливающееся проникновеніе полицейскаго управленія и надзора во всѣ тайники академическихъ учрежденій. Трудно подсчитать тотъ уронъ, какой нанесли онѣ достоинству и общественному почету академическихъ учрежденій, ту массу прямыхъ несчастій и бѣдствій, какія онѣ внесли въ семьи, тѣ нравственные компромиссы и связанные съ ними страданія и мученія, какими онѣ опутали академическую среду! Много лицъ онѣ погубили, много разбили святыхъ чувствъ и упованій... Тысячи молодыхъ людей, благодаря имъ, вошли въ жизнь надломленными, искоренными, озлобленными...

Осужденныя единодушными рѣшеніями всѣхъ совѣтовъ, онѣ почти наканунѣ открытія съѣзда снова встали передъ нами въ своей конкретной возможности.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ соображеній и впечатлѣній съѣздъ принялъ рѣшеніе, которое выразилось въ двухъ мотивировкахъ. Вотъ текстъ этихъ мотивировокъ:

1) „Широкое и сильное политическое движеніе, охватившее различные слои и группы нашего общества, естественно распространилось и на высшія учебныя заведенія. Въ нихъ приняло форму общей забастовки учащихся. Грозно и неотложно сталъ передъ обществомъ вопросъ о необходимости коренного переустройства академической жизни. Задача эта представляется дѣломъ чрезвычайной сложности и она можетъ разрѣшиться лишь въ связи и параллельно съ общою реформою нашего строя. Но совершенно ясно уже и теперь для тѣхъ, кто близко стоитъ къ дѣлу отечественнаго про-

свѣщенія, одно—совѣты всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, огромное большинство профессоровъ и преподавателей пришли къ единодушному заключенію о ненужности, опасности и потому недопустимости не только для дальнѣйшаго развитія, но и для самаго существованія высшей школы въ Россіи, тѣхъ исключительныхъ мѣръ и полицейскихъ насилій, которыя непрерывно примѣнялись властью по отношенію къ студенчеству, постоянно возраста въ продолженіе длиннаго ряда лѣтъ. Твердое убѣжденіе, вынесенное изъ долгаго тяжелаго опыта, побудило профессоровъ и преподавателей открыто заявить, что практика системы репрессій уже причинила академическому благосостоянію едва ли исчислимый и трудно поправимый вредъ.

Такое убѣжденіе совѣтовъ доведено уже до свѣдѣнія какъ общества, такъ и правительства, и оно является нынѣ фактомъ гласнымъ и общеизвѣстнымъ. Тѣмъ не менѣе въ печать проникаютъ тревожныя вѣсти о новыхъ предположеніяхъ администраціи водворить внѣшній, формальный и призрачный порядокъ въ учебныхъ заведеніяхъ обычными средствами полицейско-бюрократическаго обузданія, поголовными увольненіями студентовъ и профессоровъ и новымъ устроеніемъ академическаго быта канцелярскимъ путемъ. Передъ нами встаютъ при этихъ слухахъ знакомыя мрачныя картины: обструкція, междоусобіе среди учащихся, занятіе зданій высшей школы полицейскою силой, отборъ среди учащихся „благонадежныхъ“ отъ безпокойныхъ, массовыя исключенія и высылки, словомъ—безчисленныя жертвы.

Глубоко увѣренные въ томъ, что возобновленіе указанныхъ мѣропріятій приведетъ къ окончательной гибели высшаго образованія, въ которомъ такъ нуждается наша родина, мы, нижеподписавшіеся, профессора и преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній, не можемъ оставаться безучастными къ наступающей бѣдѣ.

При такомъ убѣжденіи мы считаемъ противорѣчащимъ нашему достоинству, нашему понятію о личной чести и гражданскомъ долгѣ какимъ бы то ни было образомъ поддерживать практику полицейско-бюрократическаго воздѣйствія на учащееся юношество и поэтому считаемъ нравственно невозможнымъ чтеніе лекцій, веденіе практическихъ занятій и производство экзаменовъ при условіи примѣненія въ высшихъ школахъ репрессій и насилія.

Мы твердо рѣшили этого не дѣлать.

2) Признавая мотивировку приведенной записки недостаточной, мы вполне присоединяемся къ самому рѣшенію и заявляемъ, что въ случаѣ принятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ полицейскихъ мѣръ репрессіи и водворенія „порядка“, о которыхъ говорится въ заявленіи, мы считаемъ себя нравственно вправѣ не подчиниться указаннымъ распоряже-

ніямъ министерства, такъ какъ вполнѣ убѣждены въ ихъ пагубности для дѣла высшаго просвѣщенія и для блага Россіи. Мы находимъ въ такихъ обстоятельствахъ несовмѣстимымъ съ нашимъ понятіемъ о достоинствѣ профессора чтеніе лекцій или веденіе экзаменовъ и полагаемъ, что министерство должно отмѣнить эти свои распоряженія или замѣнить профессорскій и преподавательскій персоналъ новымъ“.

Я не буду останавливаться на различіяхъ въ текстѣ этихъ двухъ заявленій. По существу они представляютъ лишь различное выраженіе *одного и того же общаго единодушнаго рѣшенія*, которое было принято съѣздомъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Различіе мотивировки связано съ первоначально принятой академической секціей, но отвергнутой общимъ собраніемъ съѣзда редакціей резолюціи; теперь оно потеряло, кажется мнѣ, свою остроту и свое значеніе. Я хочу однако остановиться на значеніи этого общаго рѣшенія, ибо оно служитъ первымъ выраженіемъ профессорской солидарности и является открытымъ осужденіемъ губящихъ высшее образованіе въ Россіи печальныхъ мѣръ полицейской репрессіи. Съѣздъ, освободивъ членовъ союза отъ обязательнаго подписанія этихъ заявленій, выразилъ однако желаніе собрать возможно большее количество подписей, такъ какъ только заявленіе отъ имени большого числа лицъ можетъ имѣть достаточный вѣсъ и значеніе. Несомнѣнно, заявленіе должно остановить примѣненіе репрессивныхъ мѣръ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ такихъ мѣрахъ не встрѣчается какой нибудь крайней необходимости, ибо оно указываетъ на послѣдствія, которыя вызовутъ ихъ примѣненіе,—послѣдствія, до сихъ поръ не наблюдавшіяся въ академической средѣ. Очевидно, всякій разумный администраторъ будетъ считаться со всеми результатами своихъ рѣшеній и ему важно знать ихъ заранѣе.

Но, помимо такого практическаго значенія, нельзя не остановиться и на другомъ значеніи этой мѣры. Ею создана новая коллегіальная форма профессорскаго единенія—защита профессорскаго достоинства. Въ нормально установленныхъ академическихъ организаціяхъ эта защита должна лежать на организованныхъ коллегіяхъ, точно такъ же, какъ въ правильно организованномъ обществѣ личное достоинство человѣка ограждено необходимыми гарантіями и законами. Но достоинство профессора не ограждено закономъ 1884 года, оно постоянно попирается; въ русской академической жизни нѣтъ формъ его огражденія отъ произвольныхъ или противорѣчащихъ ему требованій администраціи. Каждый долженъ былъ ограждать профессорское достоинство на свой страхъ и рискъ, подобно тому, какъ приходится самому защищать личное достоинство человѣка въ дезорганизованномъ обществѣ. Послѣдствія этого

ненормальнаго положенія всѣмъ извѣстны. Въ рѣшеніи съѣзда мы впервые встрѣчаемся съ попыткой создать новыя широкія и серьезныя формы огражденія профессорскаго достоинства, отъ исполненія унижающихъ его административныхъ требованій. Въ этомъ рѣшеніи нельзя не видѣть важной и серьезной мѣры, вносящей устойчивость въ академическую жизнь. Ибо не могло быть такой устойчивости при шаткости положенія и полной зависимости русскаго профессора отъ безотвѣтственной власти.

Въ близкомъ соотношеніи находится и другой вопросъ, обсужденный на съѣздѣ—вопросъ о *немедленномъ поднятіи значенія совѣтовъ и выборныхъ органовъ академическихъ организацій*. Принципіально съѣздъ сталъ въ этомъ вопросѣ на ту точку зрѣнія, на которой стоялъ совѣтъ московскаго университета и къ которой позже пришло совѣщаніе делегатовъ совѣтовъ высшихъ учебныхъ заведеній г. Москвы и Ярославля, состоящее при московскомъ учебномъ округѣ. Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что только народное представительство будетъ имѣть достаточный авторитетъ для проведенія въ жизнь новаго устава высшихъ учебныхъ заведеній,—устава, въ основу котораго должны лечь принципы академической автономіи и академической свободы. Однако, для сохраненія высшихъ учебныхъ заведеній въ нынѣшнее тревожное время необходимо немедленно предоставить совѣтамъ высшихъ учебныхъ заведеній, съ выборнымъ ректоромъ во главѣ, право самостоятельнаго завѣдыванія учебными заведеніями. Признавъ академическую автономію и свободу неосуществимыми при нынѣшнемъ строѣ, съѣздъ полагалъ, что необходимо теперь же готовиться къ близкимъ, новымъ условіямъ жизни. Необходимо поэтому нынѣ же приступать къ обсужденію и къ предварительной разработкѣ университетскаго и академическаго уставовъ.

Въ этомъ рѣшеніи практически наиболѣе важно единогласное заключеніе съѣзда о необходимости предоставленія раньше осени совѣтамъ (и соотвѣтствующимъ имъ учрежденіямъ) временныхъ широкихъ полномочій въ управленіи академическими организаціями. Такія полномочія могли бы быть предоставлены имъ путемъ особаго Высочайшаго повелѣнія. Эта идея, столь обычная у насъ въ Москвѣ, встрѣчала сильное и серьезное сопротивленіе въ академической средѣ другихъ городовъ, въ печати и въ обществѣ. Ибо временныя полномочія смѣшивались съ автономіей. Автономія же явно несовмѣстима съ современными условіями государственной жизни, не можетъ быть жизненной и сильной, пока страна не получитъ народнаго представительства, возвѣщеннаго Высочайшимъ рескриптомъ 18 февраля 1905 года. На съѣздѣ удалось достигнуть единенія въ этомъ отношеніи, и въ *разстѣяніи этого важнаго недоразумѣнія я вижу серьезное практическое значеніе рѣшенія съѣзда*. Ибо теперь

можно дѣйствовать безъ внутренняго тренія, быть свободнымъ отъ борьбы съ единомышленниками. Въ августѣ придется рѣшать, какъ быть, если эти неизбежныя и необходимыя полномочія не будутъ даны.

Вопросъ о полномочіяхъ совѣтовъ встрѣчаетъ еще и другія возраженія. Указываютъ на то, что съ ними связана отвѣтственность, отъ которой теперь *de jure* профессорскія коллегіи свободны. Но въ дѣйствительности и теперь на нихъ всей тяжестью лежитъ, если не юридическая, то нравственная отвѣтственность за судьбы молодыхъ поколѣній, за жизнь и за процвѣтаніе академическихъ организацій. Эта нравственная отвѣтственность становится невыносимой при полномъ отсутствіи возможности дѣйствовать. Руки у совѣтовъ связаны, а совѣсть и мысль ихъ яленовъ болѣзненно и сильно чувствуютъ все происходящее. И ни одинъ человѣкъ, чувствующій свои обязанности передъ родиной, не можетъ избѣжать такой нравственной отвѣтственности. Рѣшеніе съѣзда ставить передъ всѣми его членами ясную, практически осуществимую задачу, подымаетъ ихъ самостоятельность — этотъ первый залогъ жизни и развитія!

Въ тѣсной связи съ этой объединяющей работой съѣзда стоитъ и другая его заслуга въ формулированіи живой единой академической корпораціи. Онъ уничтожилъ въ общественномъ мнѣніи академической среды *недовѣріе къ официальнымъ съездамъ*. Въ январѣ 1905 года въ Москвѣ подавляющее большинство профессоровъ высказалось противъ официального съѣзда. Позже межевой институтъ и кіевскій университетъ возбудили ходатайство о такихъ съездахъ. Въ виду этого единогласное рѣшеніе съѣзда о желательности официального профессорскаго съѣзда въ ближайшемъ будущемъ получило значеніе и смыслъ, ибо оно привело къ взаимному пониманію и единенію въ этомъ дѣлившемъ академическую среду вопросѣ. При этомъ съѣздъ опредѣленно высказалъ увѣренность въ необходимости для пользы дѣла участія въ официальномъ съѣздѣ и преподавателей, не состоящихъ членами совѣтовъ.

Я не буду останавливаться на другихъ рѣшеніяхъ съѣзда, имѣвшихъ, по моему убѣжденію, меньшее значеніе. Отмѣчу только единогласно принятое положеніе, что младшіе преподаватели должны получить представительство въ факультетахъ и совѣтахъ, причемъ эти представители должны имѣть одинаковыя права съ другими членами совѣтовъ и факультетовъ. Вопросъ этотъ поручено разработать къ слѣдующему собранію. Въ академической секціи съѣздъ намѣтилъ и другіе вопросы, напр., объ отношеніи къ студенческимъ организаціямъ, выразилъ протестъ противъ начинающагося было раскассированія варшавскаго университета и т. д.

Но все это детали.

III.

Подведемъ итоги. Можно ли счесть, что съѣздъ, впервые собравшійся въ довольно неопредѣленной обстановкѣ, исполнилъ свою задачу — сплоченія и единенія, созданія формъ совмѣстной дѣятельности? Я думаю, что въ этомъ смыслѣ онъ сдѣлалъ свое дѣло, и главную заслугу съѣзда я вижу въ томъ, что онъ въ наше время, при происходящей кругомъ дезорганизаціи раньше сложившихся общественныхъ и государственныхъ установленій, *все время стремился къ созидательной, къ творческой работѣ*.

Въ переживаемое нами бурное время, каждый день выставляетъ передъ нами новыя требованія. Передъ русскимъ обществомъ стоитъ новая, невѣдомая ему крупная задача. Исторія потребовала отъ него быстрого созидательнаго государственнаго творчества. Привычки у него къ такой дѣятельности нѣтъ, ибо вѣками оно стояло отъ нея въ сторонѣ. Жизнь развивала въ немъ лишь стремленіе къ критикѣ. Но одна критика въ такой моментъ недостаточна. Мы стоимъ наканунѣ новыхъ формъ дѣятельности, но формы эти неизвѣстны, ихъ надо *создать*. Для ихъ созданія необходима, конечно, общая реформа государственнаго строя, но эта реформа дастъ только рамки государственной и общественной дѣятельности, дастъ удобныя и необходимыя, но все же пустыя, формы для созидательной работы. Въ обществѣ должно быть ясно то *содержаніе*, которое уляжется въ эти формы, и надъ содержаніемъ будущаго строя должна усиленно работать общественная мысль. Это содержаніе должно быть для нея ясно теперь для того, чтобы сразу примѣнить его къ жизни тогда, когда въ близкомъ будущемъ откроется для этого возможность. Эта созидательная работа трудна, она требуетъ огромнаго подготовительнаго труда, она должна быть нами исполнена немедленно и быстро.

Такая созидательная творческая работа ярко проявилась въ петербургскомъ съѣздѣ. И въ этомъ его главное значеніе.

Тѣсно связанные съ вѣчными интересами жизни и знанія, входящіе въ составъ живущихъ самостоятельной жизнью академическихъ организацій, мы, профессора и преподаватели высшихъ школъ, поставлены въ странѣ въ особое положеніе. Мы не можемъ упускать изъ виду интересовъ науки и знанія, академическихъ интересовъ. Мы не можемъ обсуждать событія только съ точки зрѣнія гражданъ русской земли. Мы обязаны выступить хранителями интересовъ науки и знанія, сохранить и развить тѣ академическія организаціи, въ которыя мы добровольно и сознательно вступили. Не дать имъ пострадать въ эпоху государственнаго переустройства есть нашъ первый гражданскій долгъ передъ роди-

ной, наша первая общественная обязанность. Но этот долг мы можем выполнить лишь созидательной, положительной работой, а эта последняя возможна лишь при единении, лишь при взаимной, самой энергичной солидарности.

Начало единению и солидарности теперь положено. От нас зависит его дальнейшее развитие. Это дело будущего, — ближайшего будущего. Единение необходимо для блага родной страны, для самого существования академических организаций. Петербургский профессорский съезд подкрепил и усилил нашу веру в достижимость этого единения и тем самым увеличил наши силы в предстоящей нам трудной и ответственной жизненной работе. Дальше надо идти тем же путем.

В. И. Вернадский.

По поводу смертного приговора.

Нельзя не обратить особенного внимания на печатаемый ниже судебный отчет военно-полевого суда, приговорившего к смертной казни за покушение на жизнь полицеймейстера, оставшегося невредимым, и на замтку одного из защитников В. В. Беренштама, от которой вѣет ужасом безсильного отчаяния.

Очевидно, должно было совершиться нечто совершенно исключительное, если защитники, не сумев добиться предусмотренными в законѣ способами оправдания подсудимых, прибѣгли к такой экстраординарной мѣрѣ, как превращение защитника в свидетеля, клятвенно уверяющего, что судъ совершил ошибку, осудивъ невинного.

Если на минуту отвлечься от грохота выстрѣловъ и стонѣв умирающихъ, которые теперь немолчно стоятъ въ ушахъ нашихъ и превращаютъ жизнь въ какой-то тяжелый, невыносимый кошмаръ, то изъ-за этихъ бездушныхъ стрѣлокъ предъ нами сразу выступитъ вѣчнымъ укоромъ блѣдный призракъ юноши со скорбнымъ недоумѣвающимъ взглядомъ, стоящего на краю могилы. Конечно, теперь, когда рѣкою льется людская кровь и каждый день, каждый часъ уноситъ такъ много и столь нужныхъ намъ жизней — жертвы нашего нестроения, — теперь одной преждевременной смертью больше или меньше, — что до этого, некогда считать! Но не забудемъ же, что тамъ дѣйствуетъ, хотя и направляемая волею отдѣльных лицъ, слѣпая почти стихійная сила, въ разгарѣ страстей и ненависти, а здѣсь это дѣлается спокойно, сознательно, размѣренно; каждое слово кладется на вѣсы Фемиды и судъ внимательно наблюдаетъ, пока стрѣлка вѣсовъ не перестанетъ колебаться. И вдругъ одно какое нибудь слово рѣзкимъ движеніемъ брошено на чашку, которую сразу и потянуло внизъ, а судъ, не выждавъ, сразу закрѣпилъ

это положеніе, и молодая жизнь готова оборваться.

Весь ужасъ смертной казни, ея непримиримое противорѣчіе сущности человѣческой природы — вырастаютъ до чудовищныхъ размѣровъ, если мы представимъ себѣ, что судъ, для того и поставленный, чтобы спокойно и безстрастно разыскать истину, воздать каждому должное, употребилъ свою высокую власть, чтобы у совершенно невинного человѣка отнять драгоценнѣйшее благо, котораго никакими силами уже не возстановить.

И если завтра явится человѣкъ и скажетъ: я виновникъ, — найдутъ ли судьи въ себѣ достаточно силъ для продолженія своей жизни и сумѣютъ ли они отогнать отъ своихъ глазъ блѣдный призракъ юноши, беспомощно качающегося въ мертвой петлѣ?

Судъ скорый.

Я только что вернулся изъ военно-полевого суда...

Не въ жаркомъ бою на кровавомъ полѣ сраженія, не въ походной палаткѣ среди грохота орудій, страданія и стонѣв умирающихъ свершился „полевой“ судъ. Въ теченіе пяти дней тянулся этотъ судъ въ мирномъ городѣ Двинскѣ, въ большомъ и роскошномъ помѣщеніи офицерскаго собранія, подъ праздничный перезвонъ церковныхъ колоколовъ, въ дни сошествія Святого Духа — духа всепрощенія и любви...

И темъ не менѣе къ этому суду были примѣнены все законы, которые диктуетъ неумолимая логика града засыпающихъ пуль и разрывающихся снарядовъ.

То не былъ судъ великихъ завитовъ — „судъ скорый, правый, милостивый и равный для всехъ“ — то былъ судъ только скорый...

Для вызова свидетелей по страшному дѣлу, по которому нѣтъ иного наказанія, кромѣ смертной казни — со дня врученія обвинительнаго акта — были даны только сутки!

И какія сутки?! Если свидетель живетъ въ другомъ городѣ, — судъ не обязанъ вызывать его... Васъ обвиняютъ въ убійствѣ, васъ арестовали черезъ нѣсколько дней послѣ него, вы заклинали, что въ день убійства вы были въ другомъ городѣ, что тамъ васъ видѣли сотни лицъ — все бесполезно... Ихъ не обязаны вызывать.

Судъ скорый идетъ! И вотъ вмѣсто угрюмыхъ солдатъ съ почернѣвшими отъ порохового дыма лицами на скамѣ подсудимыхъ сидятъ — неизвѣдавшіе жизни подростки, блѣдные юноши — безусые и безбородые...

И надъ ихъ молодыми головами закидываетъ петлю „военно-уголовный“ законъ.

Да развѣ законодатель, устанавливая исключи-

тельно суровую кару войны, могъ имѣть въ виду дѣтей?!

Несовершеннолѣтніе - не солдаты!.. И потому военный законъ забываетъ о молодости.

Всѣ же уголовные кодексы всего міра считаются съ нею. И русское уголовное уложеніе, Высочайше утвержденное въ 1903 году, не знаетъ смертной казни несовершеннолѣтнихъ. Для нихъ, — даже по самымъ тягчайшимъ политическимъ преступленіямъ, смерть обязательно замѣняется безсрочной каторгой... Но единичной волѣ министра внутреннихъ дѣлъ и генераль-губернаторовъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи объ усиленной охранѣ, предоставляется предавать военно-полевому суду любого юношу, напавшаго на должностное лицо по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей.

Такъ поступили и на этотъ разъ.

Ихъ предали суду на основаніи 18 статьи положенія объ усиленной охранѣ, того положенія, которое наканунѣ было признано во всеуслышаніе комитетомъ министровъ, — комитетомъ высшихъ сановниковъ страны, — закономъ вреднаго произвола и бесполезнаго гнета.

Ихъ предали военно-полевому суду для *неправимаго* наказанія смертной казнью, въ силу закона, отмѣна котораго едва ли не завтра же будетъ возвышена.

Одного изъ нихъ постановили предать смертной казни.

И послѣ этого скорого суда я убѣжденно говорю — этотъ юноша не виновенъ! Я знаю, что онъ — не виновенъ. Я клянусь, что осужденъ невинный.

Цѣлымъ рядомъ свидѣтелей установлено, что, когда преступленіе совершалось, несчастный былъ занятъ своей обычной работой.

Его арестовали спустя недѣлю послѣ того нападенія, по исходящимъ отъ неизвѣстнаго лица агентурнымъ свѣдѣніямъ... Этотъ „неизвѣстный“ даже не былъ на мѣстѣ происшествія... Затѣмъ арестованнаго „опозналъ“ потерпѣвшій, который видалъ нападавшаго въ теченіе не болѣе 10 секундъ!...

Скорый судъ не повѣрилъ многочисленнымъ свидѣтелямъ, и петля затянулась...

Для подачи кассационной жалобы дали всего двое сутокъ...

До сихъ поръ, въ теченіе моей практики, я зналъ лишь „судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ“, теперь я узналъ, что значитъ судъ только скорый! И я полонъ ужаса и невыразимаго отчаянія...

Владиміръ Беренштамъ.

П. Г. Мироновъ.

(Некрологъ).

Не въ радостное для Россіи и особенно для адвокатуры время надѣлъ на себя Петръ Гавриловичъ нашъ скромный значекъ. Это было въ первыхъ дняхъ 1882 года. Тогда закрѣплялось убѣжденіе, что защиту необходимо укрощать, а вскорѣ мы услышали съ самыхъ высокихъ официальныхъ трибунъ какое-то пренебрежительное отношеніе къ защитѣ и обвиненіе, брошенное защитѣ въ томъ, что она распинаетъ законъ.

Сильный своею молодою энергіею, сильный своими знаніями, своимъ умомъ, легко разбиравшимся въ сложныхъ дѣлахъ, наконецъ сильный своимъ талантомъ, Петръ Гавриловичъ не убоился ничего и, напротивъ того, посвятилъ себя именно той отрасли нашей дѣятельности, гдѣ укрощеніе считалось особенно необходимымъ. И слово его было услышано присяжными засѣдателями и судьями и стало оно раздаваться въ разныхъ концахъ русской земли, вездѣ встрѣчая отзвукъ въ сердцахъ слушателей. Отзвукъ этотъ оно вызывало, очевидно, не отъ того, что оно было направлено къ распинанію закона, а отъ того, что оно вытекало изъ глубины его сердца, изъ уваженія къ правдѣ и справедливости, изъ искренняго стремленія оправдать невиннаго или показать мѣру дѣйствительной вины, изъ неизсякаемаго сочувствія къ несчастному.

Благодаря такимъ дѣятелямъ какъ Петръ Гавриловичъ, слово защиты не было затоптано, не было заглушено, а, напротивъ того, все возвышалось и распространялось по нашему отечеству и вынудило даже укротителей отмѣнить нѣкоторыя противъ него стѣсненія. Вотъ почему, оцѣнивая въ эту печальную минуту дѣятельность Петра Гавриловича, я не могу не сказать отъ лица всего сословія: спасибо тебѣ, дорогой товарищъ, за то, что ты сдѣлалъ.

И тѣмъ съ большею скорбью приходится провожать въ вѣчный покой Петра Гавриловича, что невозможно отрѣшиться отъ горькаго сожалѣнія о томъ, что по его силамъ и по его годамъ онъ могъ бы еще долго и благотворно служить нашему дѣлу, и о томъ, что ему не довелось дожидаться той радостной минуты, проблески которой проявляются теперь, когда не только слово защиты, но и всякое русское слово освободится вмѣстѣ съ мыслью отъ давящихъ его тисковъ и когда оно, встрѣчая на своемъ пути только чистый воздухъ свободы, въ состояніи будетъ раздаваться все громче и громче и подниматься все выше и выше, все сильнѣе и сильнѣе дѣйствуя на слушателя и убѣждая его. Но судьбы Промысла неисповѣдимы...

Мы будемъ уважать и любить память Петра Гавриловича, какъ онъ любилъ наше дѣло, и я былъ бы очень счастливъ, если бы эти мои слова могли доставить хоть крупицу утѣшенія вамъ, Аполлинарія Степановна ¹⁾.

А. Н. Турчаниновъ.

9-го іюня 1905 г.

¹⁾ Обращеніе къ вдовѣ покойнаго.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именные Высочайшіе Указы

Правительствующему Сенату.

Для обезпеченія общественной безопасности и прекращенія происходящихъ въ гор. Лодзи и прилегающихъ окрестностяхъ безпорядковъ признали Мы необходимымъ:

1. Объявить на военномъ положеніи гор. Лодзь и лодзинскій уѣздъ петроковской губерніи, распространивъ на нихъ дѣйствіе правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (прилож. къ ст. 23 т. II св. зак., общ. учр. губ., изд. 1892 года).

2. Предоставить варшавскому генералъ-губернатору присвоиваемыя въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права военного начальства и особыя права и обязанности административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и

3. Разрѣшить варшавскому генералъ-губернатору передавать полномочія, предоставляемыя ему ст. 19 вышеозначенныхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу, съ тѣмъ, чтобы генералъ-губернатору принадлежало право отмѣнять его распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Объ исполненіи сихъ мѣръ Мы повелѣли указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающему полиціей.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ.

11-го іюня 1905 г.

Для обезпеченія общественной безопасности и прекращенія происходящихъ въ гор. Одессѣ и прилегающихъ окрестностяхъ безпорядковъ признали Мы необходимымъ:

1) Объявить на военномъ положеніи гор. Одессу и одесскій уѣздъ, распространивъ на нихъ дѣйствіе правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23 т. II св. зак., общ. учр. губ., изд. 1892 года);

2) предоставить командующему войсками одесскаго военного округа присваиваемыя въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права военного начальства и особыя права и обязанности административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и

3) разрѣшить командующему войсками одесскаго военного округа передавать полномочія, предоставляемыя ему ст. 19 вышеозначенныхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу, съ тѣмъ, чтобы, командующему войсками принадлежало право отмѣнять его распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Объ исполненіи сихъ мѣръ Мы повелѣли указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающему полиціей.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ гор. Петергофѣ.

15-го іюня 1905 года.

Извлечение изъ Высочайше утвержденного 6-го іюня 1905 г. особаго журнала комитета министровъ

(5-го и 6-го апрѣля и 3 мая)

по дѣлу о порядкѣ выполненія пункта седьмого именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г. въ отношеніи губерній Царства Польскаго.

Въ послѣдовательномъ обсужденіи вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 7 именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г., о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей имперіи, комитетъ, въ присутствіи приглашеннаго, по Высочайшему повелѣнію, варшавскаго генералъ-губернатора, остановился на разсмотрѣніи ограничительныхъ постановленій, дѣйствующихъ по отношенію губерній Царства Польскаго.

Край этотъ, населенный почти исключительно однородною этнографически массою—польскою народностью, управляется на особыхъ основаніяхъ, обусловленныхъ своеобразнымъ развитіемъ какъ жизни этой окраины вообще, такъ и дѣйствующаго въ немъ законодательства. Проявленія смуты въ населеніи повели къ отмѣнѣ существовавшего прежде особаго порядка утвержденія законоположеній для губерній Царства и явились препятствіемъ для уравниенія края въ правахъ съ другими мѣстностями имперіи, вызывая при этомъ, однако, рядъ мѣръ, имѣвшихъ специальною цѣлью подчинить поляковъ общему теченію русской государственной жизни.

Тѣ, основанныя на признаніи принципа общественной самостоятельности, общирныя реформы, которыя въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія были введены во внутреннихъ русскихъ губерніяхъ, или не коснулись губерній Царства Польскаго, какъ, на примѣръ, земское и городское положеніе, или были перенесены туда съ нѣкоторыми довольно существенными ограниченіями, какъ, на примѣръ, судебная реформа.

Отсюда возникаютъ ходатайства поляковъ объ уравниеніи ихъ съ остальными русскими подданными и о предоставленіи имъ возможности на одинаковыхъ съ послѣдними условіяхъ работать на пользу общаго отечества, объемлющаго собою и польскій край. Въ поданныхъ по воспомощствованію указа 12-го декабря прошеніяхъ поляки различнаго общественнаго положенія ходатайствуютъ о дарованіи имъ равноправности, т. е. о предоставленіи имъ возможности пользоваться тѣми же правами и нести тѣ же обязанности, какія лежатъ на остальныхъ жителяхъ Россійской имперіи. Главнымъ образомъ домогаются они возстановленія польскаго языка въ школьномъ преподаваніи и въ дѣлопроизводствѣ различныхъ государственныхъ и общественныхъ учреждений, усматривая въ предписаніяхъ противоположнаго характера стремленіе обрушить поляковъ и денационализировать польскую народность.

Соображая эти ходатайства прежде всего въ отношеніи тѣхъ основаній, на которыхъ можетъ быть допущенъ польскій языкъ въ школы, комитетъ считаетъ необходимымъ остановиться на краткомъ обзорѣ касающагося этой области законодательства второй половины истекшаго столѣтія. Высочайшимъ рескриптомъ намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ 30-го августа 1864 г. признано было, что безъ полнаго обновленія гражданскаго быта невозможно обезпечить въ будущемъ правильное и прочное развитіе сего края. Особыя заботы предполагалось при этомъ обратить на улучшеніе системы народнаго образованія, въ виду государственнаго значенія вопроса этого, усугубившагося ожиданіемъ, что крестьянское населеніе, получивъ, въ силу

указа 19-го февраля того же года, материальное улучшение быта и самоуправление, устремится къ просвѣщенію. Въ Польшѣ, гдѣ грамотность составляла рѣзкую грань, раздѣлявшую крестьянство отъ шляхетства, первые шаги крестьянъ къ просвѣщенію имѣли существенную важность. Рескриптомъ подтверждались необходимость широкаго распространения обученія между крестьянами, далѣе же высказывалось, что при устройствѣ учебныхъ заведеній, особенно среднихъ и высшихъ, собственно въ отношеніи педагогическомъ, главною заботою правительства должно быть распространение въ юношества здравыхъ понятій и развитіе въ немъ любви къ дѣльному труду и основательному научному образованію. Поэтому на обязанность учебного начальства возлагалось, „не дозволяя ни себѣ, ни кому бы то ни было превращать разсадники науки въ орудія для достиженія политическихъ цѣлей, имѣть въ виду одно лишь безкорыстное служеніе просвѣщенію, постоянно улучшая системы общественнаго воспитанія въ царствѣ и возвышая въ немъ уровень преподаванія“. Для достиженія цѣлей этихъ признавалось необходимымъ предоставить польскому юношеству возможность обучаться на его природномъ языкѣ; затѣмъ мысль эта получила осуществленіе учрежденіемъ для главной массы населенія школъ съ преподаваніемъ, на польскомъ языкѣ. Въ то же время образованы были отдѣльныя училища для каждой изъ другихъ обитающихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, а также созданы были школы смѣшанныя. Въ дѣйствительности однако предначертанная рескриптомъ 1864 г. постановка школьнаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго не получила полного осуществленія: уже въ 1867 г. былъ возбужденъ вопросъ объ увеличеніи числа гимназій съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ; Высочайше утвержденнымъ, 10-го февраля 1868 г., журналомъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго было введено во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ варшавскаго учебного округа обученіе физико-математическимъ и историческимъ предметамъ на русскомъ языкѣ; Высочайше утвержденнымъ, 5-го февраля 1869 г., положеніемъ того же комитета отмѣнено наименованіе среднихъ учебныхъ заведеній по народностямъ и признанъ необходимымъ пересмотръ ихъ уставовъ въ видахъ согласованія между собою, а 1-го мая того же года русскій языкъ введенъ въ нихъ, какъ языкъ преподаванія всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія. Затѣмъ въ 1872 г. въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ варшавскаго округа былъ введенъ общій уставъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Что же касается начальныхъ училищъ, то Высочайше утвержденнымъ, 2-го декабря 1871 г., журналомъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, въ нихъ введено обязательное обученіе чтенію и письму по-русски, а Высочайше утвержденнымъ, 5-го марта 1885 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено, что преподаваніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ должно вестись на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ Закона Божія иностранныхъ исповѣданій и природнаго языка учащихся, которые могли быть преподаваемы также и на семъ послѣднемъ.

Такимъ образомъ соображеніе законодательныхъ мѣропріятій правительства за послѣднія 40 лѣтъ въ отношеніи школьнаго дѣла показываетъ, что одною изъ главныхъ заботъ являлось обезпеченіе русскому языку, какъ государственному, господства въ предѣлахъ бывшаго Царства Польскаго. Осуществленіе этихъ намѣреній вызываетъ многочисленныя въ средѣ польскаго общества заявленія недовольства существующимъ порядкомъ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, каковыя заявленія нынѣ, въ силу пункта 7 Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 года, представлены на усмотрѣніе правительства. Заявленія эти идутъ чрезмѣрно далеко. Въ

нихъ высказывается обратное стремленіе сдѣлать школу въ губерніяхъ Царства Польскаго исключительно польскою, ввести въ ней преподаваніе всѣхъ предметовъ на польскомъ языкѣ, русскимъ же пользоваться лишь при обученіи русскому языку, исторіи и географіи.

На обязанности правительства лежитъ твердо высказаться относительно дальнѣйшаго направленія учебного дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго. Комитетъ считаетъ прежде всего необходимымъ установить, что въ виды правительства, конечно, не можетъ входить стремленіе обрусить поляковъ и денаціонализировать ихъ. Такая задача по отношенію къ народу, долгое время жившему самостоятельной жизнью, издавна приобщившемуся къ западно-европейской культурѣ, создавшему при помощи послѣдней свою самобытность и развившему до высокой степени свой языкъ и литературу,—не осуществима. Трудно указать, какія мѣры могли бы принудить утратить свою національность семимилліонный народъ, сплошною массою проживающей на территоріи Привислинскаго края, на которой представители другихъ національностей не достигаютъ значительной численности. Цѣлью нашей политики должно быть поставлено достиженіе внутренняго сліянія польскихъ губерній съ Россіей, понимая сліяніе это не какъ денаціонализацию поляковъ, а какъ мирное приобщеніе ихъ къ общему теченію русской государственной жизни и возможное сближеніе ихъ съ русскою общественностью при условіи сохраненія религіозныхъ и племенныхъ особенностей польскаго населенія. Въ этомъ отношеніи прежде всего необходимо обратить вниманіе на крестьянъ. Это сословіе никогда не принимало участія въ противоправительственномъ движеніи въ Польшѣ, и правительство своими благими заботами объ интересахъ крестьянъ старалось упрочить въ нихъ преданность престолу.

Въ отношеніи школьнаго дѣла комитетъ не сомнѣвается точно также, что цѣлямъ обрусенія края оно служить не можетъ и не должно, такъ какъ характеръ и образъ мыслей людей слагаются подъ вліяніемъ религіи, семьи и общества, а не подъ дѣйствіемъ внѣшняго знанія, приобретаемаго уроками. Всякая посторонняя цѣль преподаванія всегда будетъ внушать недовѣріе къ школѣ, всегда будетъ возбуждающе дѣйствовать на умы. Поэтому задачей общественнаго образованія должно быть поставлено только прямое дѣло просвѣщенія. Школа даетъ населенію извѣстную сумму положительныхъ, прочно усвоенныхъ свѣдѣній и не должна возбуждать подозрѣній, что она, сверхъ чисто-педагогическихъ, преслѣдуетъ еще иныя цѣли. Такимъ образомъ, въ полной силѣ остается и нынѣ высказанная въ рескриптѣ 1864 года императора Александра II мысль о недопустимости обращенія школы въ орудіе для достиженія политическихъ цѣлей. Но, чтобы установить истинное значеніе этой мысли и то вліяніе, которое она должна практически возымѣть на направленіе школьнаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго, необходимо вспомнить предшествовавшія изданію рескрипта обстоятельства, выясненные съ полною наглядностью въ составленной статс-секретаремъ Милутинымъ запискѣ объ устройствѣ учебной части въ Царствѣ Польскомъ отъ 22-го мая 1864 г. Послѣ подавленія мятежа 1830—1831 гг., правительство, понявъ, какую политическую силу враждебныя намъ партіи нашли для себя въ школахъ, рѣшилось взять ихъ въ свои руки и воспользоваться общественнымъ образованіемъ, какъ средствомъ для упроченія въ Царствѣ законной власти; въ принятой тогда системѣ самое просвѣщеніе сдѣлалось предметомъ второстепеннымъ, а на первый планъ выступила цѣль политическая. Въ связи съ этимъ, послѣ закрытія варшавскаго университета въ 1831 году, въ продолженіе 25 лѣтъ не допускалось въ Царствѣ

Польскомъ ни одного высшаго учебнаго заведенія, постепенно уменьшалось число среднихъ заведеній, элементарныхъ же школъ съ 1828 по 1880 гг., въ теченіе 22 лѣтъ, прибавилось только 359. По замѣчанію бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Уварова, въ представленной имъ въ 1843 г. всеподданнѣйшей запискѣ о системѣ общественнаго образованія въ Царствѣ Польскомъ, имѣлось въ виду посредствомъ училищъ сблизить поляковъ съ русскою стихіею, внушить имъ сознаніе первенства Россіи между славянскими народами и искоренить въ нихъ старыя ихъ понятія и предубѣжденія.

Результаты этой системы, по общему сознанію, не оправдали ожиданій. Послѣ 1856 г. приняты были мѣры, которыя при дальнѣйшемъ своемъ развитіи должны были постепенно устранить односторонность этой системы. Къ несчастью, однако, исполненіе этой реформы, какъ свидѣлствуетъ записка статсъ-секретаря Милютина, не было совершаемо мѣстными дѣятелями въ духѣ прямой, безкорыстной заботливости о просвѣщеніи. Въ преобразованіи учебной части въ Польшѣ, предпринятомъ по мысли и подъ вѣдѣніемъ тогдашняго главнаго директора духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія маркиза Вѣлепольскаго, просвѣщеніе само по себѣ сдѣлалось, какъ и 30 лѣтъ назадъ, предметомъ второстепеннымъ, а на первый планъ выдвинута политическая цѣль. Только цѣль взята была прямо противоположная той, какая лежала въ основаніи системы 30-хъ годовъ. Въ то время, общественное образованіе служило средствомъ утвердить русское господство въ Польшѣ. Маркизъ Вѣлепольскій, пользуясь тѣмъ же орудіемъ, направилъ общественное образованіе къ тому, чтобы устранить всякое вліяніе Россіи на Польшу, и сообразно этому вся организація учебной части, введенная въ 1862 г., имѣетъ характеръ непріязненной по отношенію къ Россіи политической мѣры.

При такихъ условіяхъ явилась необходимость торжественно заявить, что въ новой реформѣ учебнаго дѣла правительство отказывается отъ мысли приспособить преподаваніе наукъ въ Польшѣ къ политическимъ цѣлямъ и поставяетъ цѣлью общественнаго образованія въ этой странѣ прямое дѣло просвѣщенія. Но съ подобнымъ направленіемъ дѣла народнаго образованія, устраняющимъ изъ него политическія тенденціи и обезпечивающимъ справедливое стремленіе поляковъ къ охраненію своей національности, не находится въ противорѣчій стараніе правительства отвести въ системѣ образованія должное мѣсто языку государственному, знаменующему собою единство всѣхъ отдѣльныхъ частей имперіи.

Русскій языкъ въ учебныхъ заведеніяхъ былъ включенъ и какъ необходимый для всѣхъ русскихъ подданныхъ предметъ, и какъ средство ознакомленія учащихся съ русскою культурой и государственностью. Потребность у населенія въ ознакомленіи съ русскимъ языкомъ, повидимому, была весьма сильна въ теченіе перваго года, послѣ изданія въ 1886 г. уставовъ учебныхъ заведеній въ губерніяхъ Царства Польскаго; въ 19-ти средне-учебныхъ заведеніяхъ понадобилось ввести преподаваніе на русскомъ языкѣ.

Съ своей стороны, комитетъ не сомнѣвается въ томъ, что результаты, достигнутые уже дѣйствующею системою, должны быть сохранены; необходимо принципиально признать, что школа должна по-прежнему остаться русской, но съ устраненіемъ всѣхъ тѣхъ излишнихъ и односторонне дѣйствующихъ постановленій, которыя могутъ создавать въ населеніи превратное представленіе о цѣляхъ и видахъ правительства въ отношеніи учебнаго дѣла въ краѣ. Сообразно этому, совершенно необходимо устранить допущенныя уклоненія отъ признанныхъ

выше основными началъ правильной и отвѣчающей высокому значенію предмета постановки учебнаго дѣла въ Привислинскомъ краѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, комитетъ не можетъ не высказать мнѣнія, что намѣренія высшаго правительства, выраженные въ порядкѣ законодательномъ или верховнаго управленія, въ иныхъ случаяхъ произвольно толкуются подчиненными органами и, не получая на мѣстахъ въ примѣненіи своемъ того значенія, которое должно бы имъ принадлежать, вызываютъ иногда серьезныя замѣшательства въ развитіи важнѣйшихъ сторонъ общественной жизни.

Особенно въ отношеніи примѣненія законовъ, регулирующихъ учебное дѣло, со стороны мѣстнаго учебнаго начальства выказывалась не разъ излишняя непреклонность, что и вызывало разногласія съ высшею на мѣстѣ гражданскою властью. Еще во всеподданнѣйшей запискѣ, поднесенной въ 1890 г. въ Божѣ почивающему Родителю Вашего Императорскаго Величества генераль-адъютантомъ Турко, указывалось на неправильность установившихся въ правительственной школѣ къ польскому ребенку отношеній, отнюдь не способствовавшихъ развитію въ немъ любви къ Россіи. Замѣчаніе это было подтверждаемо и въ отчетахъ бывшаго генераль-губернатора князя Имеретинскаго.

При этомъ дѣятельность учебнаго начальства находилась перѣдко въ прямомъ противорѣчій съ политикою представителя высшей власти въ краѣ — генераль-губернатора. Основываясь на неясностяхъ закона, иногда распространительно толкуя постановленія онаго, учебный персоналъ возбуждалъ среди населенія недовольство преслѣдованіемъ въ школѣ всего польскаго, въ значительной степени парализуя примирительную политику генераль-губернатора и ослабляя ея результаты.

Комитетъ не могъ не признать такого явленія совершенно ненормальнымъ. Генераль-губернаторъ получаетъ непосредственныя указанія Его Императорскаго Величества, и поэтому политику его должны поддерживать и ей должны подчиняться всѣ вѣдомства, дѣйствующія въ краѣ. Въ особенности же это должно относиться къ вѣдомству учебному, которое, руководя школьнымъ дѣломъ, затрагиваетъ самыя дорогія чувства населенія.

Исходя изъ сихъ соображеній, комитетъ признаетъ полезнымъ подтвердить о недопустимости впредь подобнаго вреднаго явленія, нарушающаго спокойное теченіе мѣстной общественной жизни. Съ тѣмъ вмѣстѣ, усматривая, что въ значительной степени источникъ недоразумѣній коренится въ недостаточной положительности нѣкоторыхъ постановленій закона, комитетъ находитъ необходимымъ изложить ихъ съ болѣею опредѣленностью. При этомъ комитетъ принялъ во вниманіе, что въ настоящее время большинство положеній бывшаго комитета Царства Польскаго относительно школьнаго дѣла кодифицированы и вошли въ сводъ уставовъ учебныхъ учреждений и учебныхъ заведеній. Въ зависимости отъ сего всѣ дѣйствующія постановленія, которыя комитетъ признаетъ несоотвѣтствующими современнымъ условіямъ и подлежащими отмене или измѣненію, должны быть пересмотрѣны согласно указаніямъ комитета и внесены на законодательное утвержденіе. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда выяснится лишь необходимость восстановленія дѣйствительной силы закона, комитетъ полагаетъ исполнить это неотложно собственною властью.

Прежде всего комитетъ остановился на постановленіяхъ, опредѣляющихъ порядокъ преподаванія Закона Божія и польскаго языка и употребленіе послѣдняго въ учебныхъ заведеніяхъ внѣ класнаго времени и притомъ какъ въ среднихъ, такъ и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Законъ Божій римско-католическаго исповѣданія, согласно дѣйствующимъ законамъ, долженъ преподаваться на природномъ языкѣ учащихся. Вы-

сочайшимъ рескриптомъ, даннымъ 25-го мая 1903 г. на имя бывшего министра народного просвѣщенія, нынѣ сенатора Зенгера, правило это было распространено и на тѣ немногія гимназій сѣдлецкой, люблинской и сувалкской губерній, въ которыхъ сохранилось еще преподаваніе Закона Божія на русскомъ языкѣ. Однако, бывали случаи, что обученію этому предмету, по усмотрѣнію учебнаго начальства, въ особенности въ низшихъ школахъ, производилось на русскомъ языкѣ и притомъ не духовными лицами соотвѣствующаго исповѣданія, а иногда даже учителями православнаго исповѣданія. Въ устраненіе подобныхъ случаевъ комитетъ, при разсмотрѣніи вопросовъ, вытекающихъ изъ пункта 6 указа 12-го декабря 1904 г., постановилъ уже, что указанный предметъ долженъ преподаваться не иначе, какъ на природномъ языкѣ учащихся, и притомъ духовными лицами того же исповѣданія и только при отсутствіи ихъ свѣтскими учителями, но не иначе, какъ того же исповѣданія.

Нынѣ комитетъ, въ виду особаго значенія сего постановленія для губерній Царства Польскаго, призналъ полезнымъ вновь подтвердить его и въ отношеніи этой окраины.

Что касается преподаванія польскаго языка, то съ распространеніемъ на среднія учебныя заведенія губерній Царства Польскаго правилъ общаго устава гимназій 30-го іюля 1871 г., обязательнымъ языкомъ преподаванія для всѣхъ предметовъ былъ признанъ русскій языкъ. Разсматривая въ 1899 г., по инициативѣ тогдашняго варшавскаго генералъ-губернатора, вопросъ о порядкѣ преподаванія польскаго языка, комитетъ, положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 22-го февраля означеннаго года, разъяснилъ, что учебное начальство, не стѣсняя преподавателей польскаго языка въ объясненіяхъ съ учениками по-польски, гдѣ это можетъ быть допущено или даже желательно съ педагогической точки зрѣнія, и какъ это принято вообще при изученіи иностранныхъ языковъ, не станетъ въ противорѣчіе съ требованіями закона о преподаваніи новыхъ языковъ вмѣстѣ съ другими предметами курса гимназій на государственномъ языкѣ. Въ дѣйствительности, согласно этому постановленію, въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія, а иногда и въ начальныхъ училищахъ, въ настоящее время польскій языкъ преподается по-русски и лишь въ высшихъ классахъ допускается употребленіе и польскаго языка. Считаая необходимымъ, согласно дѣйствительнымъ намѣреніямъ положенія 22-го февраля 1899 г., обезпечить польскимъ дѣтямъ возможность изучать свой языкъ на природномъ же діалектѣ, комитетъ призналъ полезнымъ категорически подтвердить, что указанный предметъ долженъ преподаваться польскимъ дѣтямъ на природномъ ихъ языкѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ показали опыты, въ учрежденныхъ на частныя средства школахъ вѣдомства министерства финансовъ и въ варшавскомъ институтѣ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи такой порядокъ не вызывалъ никакихъ недоразумѣній.

По отношенію языка, на которомъ учащіеся должны разговаривать во время, свободное отъ классныхъ занятій, въ законѣ нѣтъ какихъ либо постановленій. Между тѣмъ, учебная власть одно время совершенно запрещала ученикамъ во время рекреаций разговаривать по-польски; нынѣ, по объясненію товарища министра народнаго просвѣщенія, хотя и не имѣется прямыхъ по сему поводу запрещеній въ законѣ, но учащимся рекомендуется воздерживаться отъ разговора по-польски. Комитетъ по этому поводу считаетъ необходимымъ повторить убѣжденіе свое о необходимости ясныхъ и откровенныхъ дѣйствій въ направленіи учебнаго дѣла. Всѣ распоряженія учебнаго начальства дол-

жны проистекать изъ опредѣленно поставленной цѣли и не могутъ оставлять мѣста для какихъ либо недомолвокъ и недоразумѣній по отношенію тѣхъ требованій, которыя предъявляются къ учащимся. Та форма, въ которой нынѣ выражается взглядъ учебнаго вѣдомства на разрѣшеніе разговоровъ въ школахъ по-польски, можетъ порождать всякія недоразумѣнія и допускаетъ въ широкой степени усмотрѣніе со стороны непосредственнаго школьнаго начальства. Ограниченіе употребленія польскаго языка въ то время, какъ ученикамъ иныхъ національностей не возбраняется говорить на природныхъ діалектахъ, естественно можетъ задѣвать нравственное чувство поляковъ.

Признавая, что подобныя распоряженія, нисколько не обезпечивая распространенія русскаго языка, въ существѣ подрываютъ значеніе государственной школы, комитетъ полагаетъ оговорить въ заключеніи, что всѣ изданныя по сему предмету по вѣдомству народнаго просвѣщенія распоряженія подлежатъ отмене.

Переходя засимъ къ ближайшему разсмотрѣнію преподаванія въ отдѣльныхъ типахъ учебныхъ заведеній и останавливаясь на начальныхъ училищахъ, комитетъ усматриваетъ, что, согласно статьѣ 3686 устава учебныхъ заведеній, преподаваніе въ нихъ ведется на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ Закона Божія иностранныхъ исповѣданій и природнаго языка учащихся, которые могутъ быть преподаваемы на семъ послѣднемъ языкѣ. Цѣлью такой постановки школьнаго дѣла было стремленіе путемъ широкаго распространенія въ народѣ знанія русскаго языка сблизить его съ общерусскою жизнью. Цѣль эта, однако, едва ли достигается: тѣ сравнительно малые познанія въ русскомъ языкѣ, которыя выносятся дѣтьми изъ начальныхъ школъ, скоро ими забываются, такъ какъ, проживая въ средѣ своихъ односельчанъ, разговаривающихъ исключительно по-польски, они не имѣютъ случая упражняться въ русскомъ языкѣ; русскія же книги—это лучшее средство приобщенія инородцевъ къ нашей культурѣ, почти не встрѣчаются въ польскихъ деревняхъ. Между тѣмъ, преобладаніе въ школахъ русскаго языка надъ польскимъ, выражающееся главнымъ образомъ въ преподаваніи на ономъ предметовъ, необходимыхъ въ житейскомъ обиходѣ, какъ-то арифметики, а иногда и польскаго языка, возбуждаетъ среди крестьянъ недовольство русскою государственною школою. Вслѣдствіе сего школы посѣщаются мало; неграмотность среди поляковъ достигаетъ особенно большихъ размѣровъ, а именно—среди призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, число неумѣющихъ читать превышаетъ 80 проц.; абсолютное число школъ, хотя и увеличивается (дойдя въ 1903 году до 4.049 при 277.000 учащихся, вмѣсто бывшихъ въ 1864 году 2.014 начальныхъ училищъ при 121.000 учениковъ), но, конечно, не въ достаточной, сравнительно съ приростомъ населенія мѣрѣ.

Все вышеизложенное, по мнѣнію комитета, показываетъ, что существующій законъ, не достигая поставленной цѣли—приобщить польскихъ крестьянъ къ общерусской жизни путемъ распространенія среди нихъ знанія русскаго языка, въ то же время не дѣлаетъ школы близкою народу и любимой имъ. Между тѣмъ необходимо удовлетворить естественной потребности населенія получать образованіе, а для этого нужно создать пригодныя учебныя заведенія и сдѣлать ихъ близкими крестьянамъ.

Соображая способъ осуществленія этихъ предположеній при неизмѣнномъ въ основныхъ чертахъ сохраненіи русскаго характера школы и преподаванія въ ней русскаго языка, комитетъ находитъ, что разъясненіе истиннаго смысла законовъ о языкѣ преподаванія польскаго языка и Закона Божія

римско-католическаго исповѣданія въ немалой мѣрѣ должно содѣйствовать примиренію крестьянъ со школой. Коль скоро Законъ Божій ихъ исповѣданія будетъ преподаваться близкими имъ лицами — ксендзами и лишь при отсутствіи послѣднихъ свѣтскими учителями ихъ же исповѣданія, а польскому языку дѣти будутъ обучаться по-польски же, какъ только крестьяне убѣдятся, что ихъ природный языкъ также признанъ въ школѣ — главная причина недовольства ихъ школою будетъ устранена. При этомъ, однако, необходимо, чтобы Законъ Божій и польскій языкъ преподавались въ достаточной мѣрѣ. Для достиженія сего этимъ предметамъ должно быть отведено соответствующее число уроковъ, такъ какъ, при недостаточномъ количествѣ часовъ, предназначенныхъ для сихъ предметовъ, преподаваніе ихъ можетъ обратиться въ простое исполненіе формальности.

Но въ дѣлѣ допущенія преподаванія въ низшихъ училищахъ на польскомъ языкѣ можно было бы, по мнѣнію комитета, пойти еще нѣсколько далѣе. Въ настоящее время, согласно закону, въ низшихъ школахъ начальныя правила ариметики преподаются на русскомъ языкѣ. Усвоеніе этихъ правилъ вообще требуетъ отъ дѣтей, возрастъ которыхъ у учениковъ названныхъ учебныхъ заведеній не превышаетъ 12 лѣтъ, извѣстнаго довольно значительнаго умственного напряженія и, при неясныхъ объясненіяхъ учителя, умѣніе считать трудно воспринимается умомъ ребенка; если же, къ тому же ариметика начинается преподаваться дѣтямъ на языкѣ имъ чуждомъ, къ изученію котораго они приступаютъ одновременно, то разъясненіе правилъ счета такъ, чтобы ребенокъ хорошо ихъ усвоить и запомнить, дѣлается задачей почти невыполнимою. Въ дѣйствительности опытъ показываетъ, что польскія дѣти выходятъ изъ начальныхъ училищъ съ плохимъ знаніемъ ариметики и скоро забываютъ счетъ, столь нужный въ обиходѣ. Обстоятельство это подрываетъ у населенія въ немалой степени довѣріе къ школѣ, какъ къ учрежденію, не исполняющему своихъ прямыхъ обязанностей — дать оканчивающему оную извѣстную, необходимую въ жизни сумму первоначальныхъ знаній.

Признавая, что съ педагогической точки зрѣнія нецѣлесообразно дѣтей, не достигшихъ 12-ти лѣтняго возраста, обучать счисленію обязательно на непонятномъ имъ языкѣ, и не находя, чтобы допущеніе въ извѣстной степени преподаванія этого предмета при помощи польскаго языка умалило значеніе русскаго языка, какъ государственнаго, комитетъ высказался за разрѣшеніе допустить пользованіе, кромѣ русскаго языка, также и польскимъ языкомъ при преподаваніи начальныхъ правилъ ариметики.

Постановленіе это должно, по мнѣнію комитета, относиться лишь къ однокласснымъ училищамъ и первому классу прочихъ начальныхъ народныхъ училищъ высшаго типа, въ коихъ обучаются дѣти не старше 12-ти лѣтъ, и къ тѣмъ лишь случаямъ, когда большинство учащихся составляютъ поляки; въ послѣдующихъ же классахъ, когда ученики достаточно овоятся съ русскимъ языкомъ, преподаваніе ариметики должно производиться по-русски.

По отношенію программъ среднихъ учебныхъ заведеній, комитетъ не усматривалъ необходимости дѣлать какихъ-либо измѣненій. Обеспеченіе преподаванія для желающихъ польскаго языка и закона Божія римско-католическаго исповѣданія на польскомъ же языкѣ будетъ достигнуто указаннымъ выше подтвержденіемъ прежнихъ положеній комитета министровъ.

Переходя засимъ къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ, комитетъ усматривалъ, что таковыя имѣются двухъ типовъ. Одни, хотя и учреждаются на средства общества и частныхъ лицъ, но дѣй-

ствуютъ на основаніи особыхъ о нихъ положеній, коими опредѣляются учебныя программы и права оканчивающихъ курсъ учениковъ: къ числу таковыхъ учебныхъ заведеній относятся, напр., находящіеся въ вѣдомствѣ министерства финансовъ торговые классы, торговыя школы, коммерческія училища и т. п. Другія не предоставляютъ своимъ воспитанникамъ какихъ либо преимуществъ и, въ частности, не даютъ особыхъ правъ на поступленіе въ высшія, по программамъ, учебныя заведенія, въ кои они принимаются лишь по общему конкурсному экзамену. Положеніе сихъ школъ регулируется правилами ст. 3742 и слѣдующихъ свода уставовъ учебныхъ заведеній (т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.).

Относительно школъ перваго типа комитетъ находитъ, что коль скоро онѣ пользуются извѣстными правами, то должны быть признаваемы скорѣе правительственными учебными заведеніями, чѣмъ частными, съ коими имѣютъ сходство лишь въ томъ, что содержатся на частныя средства. Къ тому же въ школахъ варшавскаго округа, находящихся въ вѣдѣніи министерства финансовъ, дѣло преподаванія вообще, а въ частности польскаго языка, поставлено, повидимому, хорошо, и онѣ пользуются симпатіею населенія. Измѣнять постановку въ нихъ обученія комитетъ не находитъ оснований.

Что же касается частныхъ учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ надзоромъ министерства народнаго просвѣщенія, то программы ихъ устанавливаются учредителями ихъ, съ одобренія учебнаго начальства. Законъ, въ отношеніи обученія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, устанавливаетъ лишь одно ограниченіе: на основаніи Высочайше утвержденного 1-го мая 1869 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, преподаваніе физико-математическихъ и историческихъ предметовъ должно производиться на русскомъ языкѣ. На практикѣ, однако, на этомъ языкѣ преподаются нынѣ всѣ предметы. Впрочемъ, положенія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ настолько устарѣли, что министерство народнаго просвѣщенія озабочено нынѣ пересмотромъ всѣхъ дѣйствующихъ по отношенію къ онымъ постановленій.

По сему поводу комитетъ высказалъ, что въ настоящее время среди польскаго населенія Привислинскаго края настолько назрѣла потребность обучать дѣтей на природномъ языкѣ, соответствующе чему и въ представленныхъ комитету прошеніяхъ поляковъ имѣются ходатайства о допущеніи обученія польскаго юношества на родномъ языкѣ, хотя бы въ частныхъ училищахъ. Пойти, въ допускаемыхъ государственными соображеніями предѣлахъ, навстрѣчу этимъ желаніямъ, по мнѣнію комитета, вполне своевременно.

Въ виду этого, по мнѣнію комитета, возможно допустить преподаваніе другихъ предметовъ на польскомъ языкѣ лишь для тѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній, коимъ не присвоено какихъ либо правъ.

Разрѣшая въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, не пользующихся правами правительственныхъ учебныхъ заведеній, преподаваніе на польскомъ языкѣ, комитетъ считаетъ необходимымъ вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить въ нихъ соответствующее русскому языку, какъ государственному, положеніе, и въ зависимости отъ этого оговорить, что въ таковыхъ училищахъ русскій языкъ долженъ быть обязательнымъ предметомъ обученія, причемъ на русскомъ же языкѣ должно производиться преподаваніе исторіи и географіи. Преподаваніе этихъ предметовъ по-русски къ тому же облегчитъ кончающимъ упомянутыя учебныя заведенія молодымъ людямъ возможность въ случаѣ желанія ихъ поступать въ высшія училища — выдержать установленный общій конкурсный по всѣмъ предметамъ экзаменъ.

Усматривая, что осуществление этих предположений требует существенного изменения действующих законов, комитет полагает поручить министру народного просвещения озаботиться войти в государственный совет с соответственным представлением в возможно непродолжительном времени, без сношений с ведомствами. Впредь же до законодательного утверждения таковых предположений комитет признает полезным, согласно точному смыслу ныне действующего закона, разъяснить, что на русском языке в частных учебных заведениях обязательно преподаются физико-математический и исторические предметы.

Остановившись засимъ на вопросъ преподавания польскаго языка и литературы въ варшавскомъ университетѣ, комитетъ усматривалъ, что, согласно примѣчанію къ ст. 662 уст. учебн. завед., эти предметы могутъ излагаться лекторомъ на польскомъ языкѣ; но въ перечнѣ лекторовъ, указанныхъ въ ст. 667, лекторъ польскаго языка особо не поименованъ; на историко-филологическомъ факультетѣ полагается, какъ обязательно читающійся на русскомъ языкѣ предметъ, славянская филологія, т. е. языки: польскій, чешскій, сербскій и другіе, а равно и исторія литературы этихъ языковъ.

Учрежденіемъ означенной каѳедры въ 1871 г. предполагалось обезпечить обстоятельное преподавание польской словесности; но, дабы не подать повода къ мысли о перемѣнѣ во взглядѣ правительства на веденіе учебнаго дѣла въ губерніяхъ Царства Польскаго, указанный предметъ не былъ введенъ въ видѣ самостоятельной каѳедры, но включенъ, какъ составная часть славянской филологіи; языкомъ же преподаванія для этого предмета, какъ и для всѣхъ обязательныхъ, былъ установленъ русскій языкъ.

Варшавскій университетъ есть единственное общее высшее учебное заведеніе въ краѣ, населенномъ сплошною 7-милліонною массою польскаго населенія, между тѣмъ программю его не удовлетворяется естественно стремленіе поляковъ къ знакомству съ своимъ роднымъ языкомъ и литературою, достигшею весьма высокой степени развитія. Преподаванію польскаго языка по-польски же не присвоено надлежащаго значенія; по уставу поручается оно не профессору, а лектору, который, какъ не значащійся въ штатѣ, не можетъ имѣть соответствующаго значенію предмета положенія. Польская словесность также не выдѣлилась въ самостоятельный предметъ, а значится въ числѣ прочихъ славянскихъ литературъ.

Стремясь поставить преподаваніе этихъ предметовъ на должную высоту, комитетъ признаетъ, что въ этомъ краѣ знаніе польскаго языка потребно не только для поляка, и что весьма желательно, чтобы и русскіе студенты знакомились съ нимъ, ибо только такимъ путемъ возможно постепенно создать для губерній Царства Польскаго контингентъ русскихъ дѣятелей, могущихъ объясняться съ обывателями на ихъ природномъ языкѣ. Обстоятельства эти, по мнѣнію комитета, требуютъ, чтобы при варшавскомъ университетѣ была учреждена штатная должность лектора польскаго языка съ непремѣннымъ преподаваніемъ сего предмета по-польски.

Что касается засимъ польскаго языка и исторіи польской словесности, входящихъ въ курсъ обязательныхъ предметовъ факультета, то они не могутъ преподаваться иначе, какъ на русскомъ языкѣ, ибо въ противномъ случаѣ русскіе студенты, въ числѣ коихъ въ варшавскомъ университетѣ имѣется не мало прибывающихъ изъ внутреннихъ губерній, не были бы въ состояніи слушать эти предметы. Но въ то же время полезно, наряду съ чтеніемъ упомянутыхъ языка и исторіи словесности на русскомъ языкѣ, допустить, на равныхъ правахъ, пре-

подаваніе этихъ предметовъ и на польскомъ. Достиженіе этого вызываетъ необходимость включенія въ штатный составъ преподавателей особаго для соответствующей каѳедры профессора, причемъ число лекцій и продолжительность преподаванія языка и исторіи словесности на польскомъ языкѣ должны соответствовать преподаванію ихъ на русскомъ языкѣ; наконецъ, обоимъ профессорамъ означенныхъ предметовъ необходимо разрѣшить производить экзамены. Неотлагательное внесеніе соответствующихъ приведеннымъ сужденіямъ предположеній въ государственный советъ комитетъ считаетъ необходимымъ поручить особой заботливости министра народного просвѣщенія. Засимъ, въ отношеніи преподаванія польскаго законодательства, комитетъ принялъ на видъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, при чтеніи въ варшавскомъ университетѣ лекцій по гражданскому праву, действующій въ губерніяхъ Царства Польскаго Code Napoléon составляетъ предметъ тщательнаго изученія, и посему не призналъ нужнымъ проектировать какія либо дальнѣйшія измѣненія въ программахъ преподаванія названнаго университета.

Переходя къ разсмотрѣнію постановленій, касающихся языка дѣлопроизводства въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, комитетъ усмотрѣлъ, что послѣ 1863 года отдѣльными законоположеніями для всѣхъ общихъ присутственных мѣстъ губерній Царства Польскаго было установлено, что дѣла и переписка въ оныхъ должны производиться на русскомъ языкѣ; въ гминныхъ судахъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 17-го іюня 1876 г., положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наряду съ русскимъ, допущенъ и польскій языкъ; относительно же дѣлопроизводства въ гминныхъ сходахъ и управленіяхъ прямыхъ указаній закона не имѣется. Между тѣмъ мало-по-малу установился обычай, согласно которому для приговоровъ гминныхъ сходовъ и сношеній должностныхъ лицъ гминнаго и сельскаго управленія былъ введенъ языкъ русскій.

На практикѣ требованіе употребленія русскаго языка въ сношеніяхъ съ малосвѣдущими въ немъ крестьянами представляетъ много неудобствъ, въ особенности въ гминныхъ управленіяхъ, которыя являются, съ одной стороны, органами крестьянскаго самоуправления, а съ другой—административными учрежденіями. На гминныхъ сходахъ разговоръ ведется обыкновенно на польскомъ языкѣ, на немъ же формулируются и приговоры сходовъ. Вслѣдствіе же требованія, чтобы акты гминнаго управленія составлялись на русскомъ языкѣ, не знающіе онаго крестьяне поручаютъ эту обязанность писарю, который лишь въ рѣдкихъ случаяхъ настолько хорошо знаетъ русскій и польскій языки, чтобы сдѣлать вѣрный и точный переводъ приговора; обыкновенно же при составленіи его по-русски писарь дѣлаетъ болѣе или менѣе существенныя ошибки, вызывающія потомъ нареканія со стороны крестьянъ. Не менѣе неудобствъ представляетъ требованіе, чтобы сношенія гминныхъ войтовъ съ солтысами (помощники гминнаго войта) производились на русскомъ языкѣ. Солтысы рѣдко умѣютъ читать писанное по-русски; вслѣдствіе сего, по полученіи русскихъ письменныхъ распоряженій войта, они оказываются въ необходимости обращаться къ постороннимъ лицамъ съ просьбою, чтобы тѣ прочитали имъ написанное приказаніе.

Соображая возможные измѣненія существующаго въ семъ отношеніи порядка, комитетъ находитъ, что употребленіе въ дѣлопроизводствѣ гминнаго управленія русскаго языка вызывается необходимостью дать возможность русскимъ должностнымъ лицамъ наблюдать за правильностью сего дѣлопроизводства и ревизовать оное; поэтому всѣ книги и документы должны вестись на русскомъ языкѣ.

Но въ то же время нѣтъ препятствій допустить, чтобы приговоры и другіе акты гминнаго управленія, въ цѣляхъ доступности ихъ для населенія, составлялись и на природномъ языкѣ населенія; равнымъ образомъ, возможно разрѣшить употребленіе того же языка въ собраніяхъ прихожанъ римско-католическихъ церквей и училищныхъ сходовъ. Благодаря допущенію въ актахъ помянутыхъ учреждений параллельныхъ текстовъ на двухъ языкахъ—русскомъ и польскомъ—для должностныхъ лицъ была бы обезпечена возможность при ревизіи дѣлопроизводства, въ случаѣ надобности провѣрять вѣрность переводовъ на русскій языкъ,—населеніе же будетъ имѣть понятные ему документы.

Что же касается сношеній войтовъ съ подчиненными имъ лицами гминнаго управленія, то таковыя, по мнѣнію комитета, основанному на соображеніяхъ практической цѣлесообразности, могутъ производиться на мѣстномъ языкѣ.

Засимъ, среди крестьянскаго населенія, нерѣдко высказывается недовольство тѣмъ, что комиссары по крестьянскимъ дѣламъ, не зная польскаго языка, зачастую не могутъ понять истиннаго смысла тѣхъ просьбъ и ходатайствъ, съ которыми къ нимъ обращается мѣстное населеніе. Требуя, чтобы заявленія подавались имъ не иначе, какъ на русскомъ языкѣ, комиссары въ глазахъ народа могутъ представляться малодоступнымъ и чуждымъ для нихъ начальствомъ, между тѣмъ они, по закону, призваны быть ближайшими представителями и защитниками интересовъ крестьянъ. Независимо отъ сего, нельзя упускать изъ вида, что этимъ должностнымъ лицамъ предоставлено составлять и утверждать акты и сдѣлки, имѣющіе въ крестьянской жизни весьма существенное значеніе, въ особенности, когда ими регулируются земельныя отношенія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на примѣръ, при полюбовномъ раздѣлѣ сервитутовъ, составленіе ихъ по-русски не вполне достигаетъ цѣли, такъ какъ документы эти остаются непонятными для крестьянъ.

По сему поводу комитетъ не могъ не признать необходимымъ устранить все тѣ распоряженія, которыя не основаны на точныхъ указаніяхъ закона.

По мнѣнію комитета, было бы полезно, сохраняя, по-прежнему, въ дѣлопроизводствѣ крестьянскихъ учреждений исключительно языкъ русскій, предоставить комиссарамъ по крестьянскимъ дѣламъ въ актахъ и документахъ, выдаваемыхъ крестьянамъ, приводить, наряду съ русскимъ текстомъ, и польскій переводъ ихъ; что же касается губернскихъ присутствій, въ коихъ разсматриваются жалобы на комиссаровъ и рѣшаются болѣе важныя дѣла крестьянскаго управленія, то по отношенію къ нимъ возможно, примѣнительно къ закону 1876 г. (коимъ было допущено составленіе нотаріальныхъ актовъ, представляемыхъ къ засвидѣтельствованію у мировыхъ судей и въ гминныхъ судахъ, какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на нарѣчій, мѣстнымъ населеніемъ употребляемомъ, и предоставлено лицамъ, совершающимъ нотаріальные акты, получать изложеніе оныхъ на мѣстныхъ языкахъ, съ тѣмъ, чтобы подлинникомъ считался русскій текстъ), разрѣшить заинтересованнымъ лицамъ получать, кромѣ русскаго текста постановленія, изложеніе онаго на языкѣ, мѣстнымъ населеніемъ употребляемомъ, съ отвѣтственностью сихъ присутственныхъ мѣстъ за вѣрность перевода и съ признаніемъ за русскимъ текстомъ значенія подлинника.

Льготы, проектируемыя въ отношеніи допущенія мѣстнаго языка въ дѣлопроизводствѣ гминныхъ управленій, собраній прихожанъ, исповѣдывающихъ римско-католическую религію, и училищныхъ сходовъ, а также крестьянскихъ учреждений, не должны, однако, распространяться на тѣ мѣстности люблинской, сѣдлецкой, ломжинской и сувалкской губер-

ній, въ коихъ проживаетъ сплошное русское или литовское населеніе.

Въ то же время комитетъ не могъ не обратить серьезнаго вниманія на устраненіе неудобствъ, истекающихъ отъ незнанія чинами крестьянскихъ учреждений мѣстнаго языка.

Признавая, что безъ знанія онаго они не въ состояніи надлежащимъ образомъ исполнять возложенныя на нихъ обязанности, комитетъ полагаетъ поручить министру внутреннихъ дѣлъ озаботиться, чтобы на должности, имѣющія соприкосновеніе съ народомъ, назначались только лица, знающія польскій языкъ. Въ то же время комитетъ призналъ въ высшей степени полезнымъ опредѣлить извѣстный, примѣрно, пятилѣтній срокъ, для того, чтобы все должности по крестьянскому управленію были замѣщены лицами, знающими польскій языкъ.

Что касается засимъ дѣлопроизводства гминныхъ судовъ, то, за примѣненіемъ дѣйствующихъ узаконеній о совмѣстномъ употребленіи въ нихъ русскаго и мѣстныхъ языковъ, существующій порядокъ не возбуждаетъ никакого неудовольствія среди населенія и, повидимому, никакого по сему предмету измѣненія въ дѣйствующихъ законахъ не требуется.

Допуская наряду съ русскимъ и польскій языкъ въ дѣлопроизводство гминныхъ управленій и крестьянскихъ учреждений, комитетъ призналъ возможнымъ примѣнить соотвѣтственные постановленія и къ частнымъ обществамъ. Русскій языкъ, какъ государственный, долженъ по-прежнему употребляться частными обществами въ сношеніяхъ съ правительственными учреждениями и лицами, на томъ же языкѣ должны быть составляемы отвѣты на запросы, поступающіе отъ другихъ частныхъ обществъ и лицъ и изложенные по-русски. По отношенію къ другимъ бумагамъ, книгамъ и документамъ комитетъ призналъ возможнымъ допустить такой порядокъ, чтобы тѣ изъ нихъ, на основаніи которыхъ производится надзоръ или контроль за дѣятельностью обществъ, а также ревизія счетовъ оныхъ, составлялись на русскомъ языкѣ но параллельно (*en regard*) съ этимъ текстомъ приводился переводъ и на польскій языкъ. Изъятія изъ сего правила должны быть сохранены по отношенію къ населеннымъ русскими людьми восточнымъ частямъ люблинской, сѣдлецкой, ломжинской и сувалкской губерній, и дѣйствующія въ предѣлахъ оныхъ общества имѣютъ по-прежнему вести дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ.

Соотвѣтственно этому, по мнѣнію комитета, подлежатъ измѣненію Высочайше утвержденные 28-го февраля 1898 г.: журналъ особаго совѣщанія о примѣненіи польскаго языка въ частныхъ обществахъ Привислинскаго края и 27-го іюня 1897 года положеніе комитета министровъ о введеніи въ дѣлопроизводство городскихъ кредитныхъ обществъ губерній Царства Польскаго русскаго языка.

Что же касается земскаго кредитнаго общества Царства Польскаго, то, принимая во вниманіе выдающуюся полезную дѣятельность его, всегда согласовавшуюся съ видами правительства, комитетъ признаетъ возможнымъ отмѣнить установленныя Высочайше утвержденными 26-го апрѣля 1893 г., 27-го декабря 1900 г. и 17-го мая 1902 г. положеніями онаго ограниченія въ отношеніи употребленія въ дѣлопроизводствѣ и счетоводствѣ польскаго языка, распространивъ на него предположенныя выше, общія для всехъ частныхъ обществъ, правила.

Переходя къ вопросу о существующихъ нынѣ для населенія Привислинскаго края ограниченіяхъ въ правѣ перечисленія въ другія части имперіи, комитетъ принялъ во вниманіе, что, согласно прим. 1 къ ст. 5 прил. къ ст. 14 (прим.) т. IX, изд. 1899 г., основанному на Именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 26-го іюня 1868 года, впредь до особаго распоряженія не дозволяется перечисленіе лицъ польскаго происхожденія изъ десяти губерній Царства въ сѣверо- и

юго-западных губерний, а равно въ прилегающія къ нимъ губерніи и губернію бессарабскую.

По обсужденіи представленныхъ нынѣ ходатайствъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго закона, комитетъ усматривалъ, что причиною изданія послѣдняго являлась необходимость заселенія Сѣверо- и Юго-Западнаго края кореннымъ русскимъ элементомъ въ виду безпорядковъ, бывшихъ въ 1863 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго и Западномъ краѣ. Между тѣмъ, при значительно измѣнившемся, за послѣднее сорокалѣтіе, настроеніи населенія Привислинскаго края, правительство неоднократно признавало возможнымъ принимать къ разсмотрѣнію прошенія лицъ польскаго происхожденія, приписанныхъ къ губерніямъ Царства Польскаго, о перечисленіи ихъ, въ видѣ изытія изъ вышеприведеннаго закона, въ сословныя общества сѣверо- и юго-западныхъ губерній, и за послѣднее время министръ внутреннихъ дѣлъ, по почину высшей мѣстной администраціи, испрашивалъ иногда на удовлетвореніе подобныхъ ходатайствъ Высочайшее соизволеніе черезъ комитетъ министровъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ январѣ текущаго года въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о желательности измѣненія вышеуказаннаго закона, въ смыслѣ допущенія на будущее время перечисленія изъ губерній Царства Польскаго въ сѣверо- и юго-западные лицъ польскаго происхожденія, съ особаго для каждаго случая разрѣшенія мѣстнаго генераль-губернатора. Подобное заключеніе основывается на томъ соображеніи, что нынѣ не представляется уже необходимымъ сохранять въ строгой силѣ запрещеніе закона 26 іюня 1868 г., и что, съ другой стороны, существующій нынѣ порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ лицъ польскаго происхожденія о перечисленіи ихъ, въ изытіе изъ названнаго закона, представляетъ неудобства какъ въ томъ отношеніи, что разсмотрѣніемъ подобнаго рода маловажныхъ дѣлъ обременяется вниманіе Его Императорскаго Величества, такъ и въ виду того обстоятельства, что направленіе указанныхъ ходатайствъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, сводясь къ чисто формальному исполненію требованія закона и обуславливаясь исключительно данными по ходатайствамъ заключеніями главныхъ начальниковъ края, не приноситъ пользы для дѣла, а лишь замедляетъ разрѣшеніе ходатайствъ на болѣе или менѣе продолжительное время.

Присоединяясь, съ своей стороны, къ изложеннымъ въ упомянутомъ представленіи соображеніямъ, комитетъ находитъ, что проектированное лишь по отношенію къ сѣверо- и юго-западнымъ губерніямъ постановленіе могло бы быть распространено и на смежныя съ оными губерніи, а также на губернію бессарабскую, въ кои по дѣйствующему закону перечисленіе лицъ польскаго происхожденія также не допускается.

Земское и городское положенія не введены въ предѣлахъ губерній Привислинскаго края; города управляются на основаніи весьма устарѣлыхъ законовъ, виѣгородскія же мѣстности—на основаніи общаго губернскаго учрежденія, видоизмѣненнаго согласно мѣстнымъ особенностямъ. Отсутствие общественнаго элемента въ управленіи невыгодно отзывается на благоустройствѣ и благосостояніи Привислинскаго края: дѣло школьное, врачебное и общественнаго призрѣнія поставлены значительно хуже, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

Означенное обстоятельство обратило на себя вниманіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Уже во время предварительной разработки проекта учрежденія земскаго хозяйства въ западныхъ губерніяхъ было приступлено къ составленію предположеній о введеніи соответственныхъ учреждений въ губерніяхъ Царства Польскаго. Нынѣ таковой проектъ

разработанъ и посланъ на заключеніе варшавскаго генераль-губернатора; проектъ этотъ, по объясненію генераль-адъютанта Максимовича, въ ближайшемъ будущемъ имѣетъ быть подвергнутъ имъ всестороннему разсмотрѣнію въ особой комиссіи при участіи свѣдущихъ лицъ изъ поляковъ.

Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ желательнымъ возможно скорѣйшее разрѣшеніе изъясненнаго вопроса; введеніе въ губерніяхъ Царства мѣстнаго самоуправления устранить замѣчаемые нынѣ въ этомъ краѣ недостатки общественнаго благоустройства,—предоставленіе же польскому обществу возможности посвящать свои знанія и труды на пользу родного края удовлетворитъ завѣтные стремленія поляковъ и поможетъ объединенію ихъ съ остальными частями Имперіи.

Согласно предначертаніямъ, изложеннымъ во второмъ пунктѣ Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 года, нынѣ производится въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ подготовительная работа по пересмотру дѣйствующаго въ Имперіи земскаго положенія. Работа эта, вслѣдствіе сложности своей, потребуетъ извѣстнаго промежутка времени. Между тѣмъ, по мнѣнію комитета, желательно не задерживать введенія земства въ губерніяхъ Царства Польскаго. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что нынѣ предположенія по сему предмету находятся на разсмотрѣніи генераль-губернатора, комитетъ признаетъ цѣлесообразнымъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по полученіи представленій генераль-губернатора, немедленно приступить къ разработкѣ предположеній для внесенія затѣмъ этого дѣла на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

При этомъ варшавскому генераль-губернатору, при разсмотрѣніи проекта введенія земскихъ учреждений въ губерніяхъ Царства Польскаго, по мнѣнію комитета, надлежитъ принять къ неуклонному исполненію предубаженія упомянутаго пункта указа 12 декабря 1904 года, коими предписывается предоставить земскимъ и городскимъ учреждениямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи мѣстнымъ благоустройствомъ, призвавъ къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія.

Что касается засимъ городского положенія, то вопросъ о примѣненіи таковаго къ губерніямъ Царства Польскаго въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ еще не возбуждался. Въ виду сего и по связи этого преобразованія съ земскимъ, комитетъ признаетъ полезнымъ поручить варшавскому генераль-губернатору разработать также и этотъ вопросъ и свои предположенія представить министру внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы составленный, на основаніи сихъ предположеній, проектъ примѣненія въ краѣ городского положенія былъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Переходя къ обсужденію заявленныхъ представителями мѣстнаго населенія ходатайствъ объ отмѣнѣ дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго ограниченій въ отношеніи землевладѣнія, комитетъ усматривалъ, что таковыя ограниченія были введены для лицъ польскаго происхожденія, въ силу Высочайше утвержденного 1—13-го іюля 1871 г. положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, особыми правилами, коими названнымъ лицамъ воспрещались пріобрѣтеніе въ собственность и аренда земель перешедшихъ въ казну недвижимыхъ имуществъ римско-католическихъ монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго. Владѣльцы, пріобрѣвшіе казенныя земли на основаніи упомянутыхъ правилъ и могущіе, въ силу тѣхъ же правилъ, отчуждать пріобрѣтенныя отъ казны имущества только лицамъ русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія, или же лицамъ

протестантскаго вѣроисповѣданія, русскаго же происхожденія, возбуждаютъ ходатайства о разрѣшеніи имъ продажи этихъ земель мѣстнымъ крестьянамъ безъ различія вѣроисповѣданія, такъ какъ среди русскаго населенія Привислинскаго края мало встрѣчается лицъ, желающихъ приобрести означенныя имѣнія въ собственность, и, наоборотъ, мѣстные крестьяне-поляки — малоземельные и безземельные — обнаруживаютъ стремленіе къ приобретению этихъ земель. Ходатайства сихъ крестьянъ удовлетворяются, въ изытіе отъ закона, по особымъ каждый разъ всеподданнѣйшимъ докладамъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ или главноуправляющаго канцеляріей Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, въ путяхъ монаршаго милосердія.

Усматривая несомнѣнную потребность крестьянскаго населенія Привислинскаго края въ увеличеніи размѣровъ своего землевладѣнія на счетъ земель, проданныхъ казною лицамъ русскаго происхожденія, комитетъ находитъ соотвѣственнымъ пойти навстрѣчу такому стремленію мѣстныхъ польскихъ крестьянъ. Въ этихъ видахъ комитетъ полагаетъ необходимымъ поручить министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ озаботиться разработкою и внесеніемъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предположеній объ измѣненіи правилъ 1871 года въ смыслѣ распространенія правъ на приобретение земель, проданныхъ казною на основаніи указанныхъ правилъ, на принадлежащихъ къ крестьянскому сословію лицъ польскаго происхожденія, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія.

При введеніи судебныхъ уставовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, мѣстное населеніе не допущено къ отправленію правосудія въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей; кромѣ того, въ варшавскомъ судебномъ округѣ не введены должности почетныхъ мировыхъ судей и нѣтъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Въ недавнее время указанныя ограниченія подверглись всестороннему обсужденію Высочайше учрежденной въ 1894 г. комиссіи при министерствѣ юстиціи для пересмотра законоположеній по судебной части. Предположенія этой комиссіи, одобренныя бывшимъ министромъ юстиціи, нынѣ внесены въ государственный совѣтъ и, согласно Высочайшему повелѣнію 9-го іюня 1904 г., обсуждаются въ особомъ совѣщаніи, образованномъ въ составѣ государственнаго совѣта подъ предѣтельствомъ члена сего совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Горемыкина.

Вопросъ о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго суда присяжныхъ былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, при распространеніи въ 1875 г. на Привислинскій край судебныхъ уставовъ, главнымъ образомъ въ виду тѣхъ соображеній, что вслѣдствіе бывшихъ въ край политическихъ смутъ всякое общественное установленіе, призывающее мѣстныхъ жителей къ участію въ судѣ, могло принять политическій оттѣнокъ и сдѣлаться орудіемъ партій. Нынѣ такія опасенія въ значительной степени потеряли свою силу, въ виду чего комиссія предположила допустить въ Привислинскомъ край мѣстныхъ общественныхъ представителей къ участію въ отправленіи правосудія, хотя и на особыхъ условіяхъ, а именно предположено ввести, такъ называемыхъ, по проекту, присяжныхъ засѣдателей особаго состава, съ повышеннымъ цензомъ. По проекту судебныхъ уставовъ, такъовые присяжные вводятся во всей имперіи для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ родовъ преступленій, а въ окраинахъ для всѣхъ болѣе важныхъ преступленій и участвуютъ въ одной съ коронными судьями коллегіи.

Комитетъ, съ своей стороны, не могъ не прійти къ заключенію, что участіе населенія Привислинскаго края въ отправленіи правосудія въ проекти-

рованномъ комиссіею для пересмотра законоположеній по судебной части видѣ соотвѣствовало бы современному характеру политической жизни края. Исходя вмѣстѣ съ тѣмъ изъ соображенія, что предположенія эти имѣютъ быть обсуждены особымъ совѣщаніемъ, состоящимъ подъ предѣтельствомъ члена государственнаго совѣта, сенатора Горемыкина, въ связи съ разсмотрѣніемъ вообще вопроса объ учрежденіи суда присяжныхъ засѣдателей особаго состава, комитетъ признавалъ, что, въ виду существенной важности послѣдняго вопроса и необходимости всесторонняго обсужденія его совѣщаніемъ, разрѣшеніе такового лишь относительно варшавскаго судебного округа являлось бы въ настоящее время, до окончанія трудовъ совѣщанія въ соотвѣтственной ихъ части, — преждевременнымъ.

Другое изытіе изъ общихъ для имперіи постановленій судебныхъ уставовъ — отсутствіе въ губерніяхъ Царства Польскаго должностей почетныхъ мировыхъ судей — было при распространеніи на этотъ край судебной реформы обусловлено соображеніемъ о непримѣнимости признававшихся тогда необходимымъ выборнаго порядка замѣщений этихъ должностей по Привислинскому краю по основаніямъ политическаго свойства.

Между тѣмъ Высочайше учрежденная комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части, принявъ во вниманіе, что при распространеніи судебныхъ уставовъ на другія окраины, въ коихъ также установлено назначеніе участковыхъ мировыхъ судей отъ правительства, данное обстоятельство не служило препятствіемъ къ введенію учрежденія почетныхъ мировыхъ судей, пришла къ заключенію, что приведенное основаніе теряетъ свою силу и для варшавскаго судебного округа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія признавала, что опасеніе несоотвѣтствующаго видамъ правительства вліянія почетныхъ мировыхъ судей изъ мѣстныхъ жителей губерній Царства Польскаго на отправленіе правосудія не должно нынѣ имѣть мѣста, ибо, на основаніи общаго закона 9 іюня 1889 г., число участвующихъ въ рѣшеніи того или другого дѣла почетныхъ мировыхъ судей не должно превышать общаго числа присутствующихъ въ засѣданіи участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, вмѣстѣ съ предѣтелемъ, въ виду чего почетные мировые судьи не могутъ имѣть преобладающаго при рѣшеніи дѣла значенія. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію названной комиссіи, введеніе въ Привислинскомъ край должностей почетныхъ мировыхъ судей можетъ привести лишь къ благотѣльнымъ послѣдствіямъ, ибо независимо отъ пользы, приносимой участіемъ въ составѣ суда мѣстныхъ обывателей, знакомыхъ съ бытовыми условіями жизни края, учрежденіе указанныхъ судей будетъ способствовать весьма желательному сближенію дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго законовъ съ общимъ законодательствомъ имперіи.

Столь же сочувственно отнеслась Высочайше учрежденная комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части и къ предположеніямъ объ отмѣнѣ ст. 538 учрежденія судебныхъ установленій, воспреещающей образованіе въ варшавскомъ судебномъ округѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Усматривая, что указанная статья была основана на сдѣланномъ еще въ 1870 г. бывшимъ министромъ юстиціи заявленіи о несвоевременности примѣненія тогда къ варшавскому судебному округу общихъ для имперіи правилъ о совѣтахъ присяжныхъ повѣренныхъ, комиссія приняла во вниманіе, что за 25 лѣтъ, прошедшихъ со времени введенія реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго, судебныя установленія этого края окрѣпли, вполнѣ освоились съ мѣстными условіями и не могли за то же время не ознакомиться съ дѣятельностью и нравственными качествами лицъ, принятыхъ въ присяжные повѣренные.

Въ виду такихъ соображеній комиссія находила, что нынѣ не можетъ уже представляться препятствіемъ къ открытію совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и при варшавской судебной палатѣ, при условіи лишь соблюденія нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, обеспечивающихъ сохраненіе внутренняго порядка въ засѣданіяхъ названныхъ совѣтовъ, равно какъ и достаточную степень вліянія варшавской судебной палаты на введеніе въ составъ членовъ совѣта лицъ изъ числа избранныхъ изъ своей среды общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Сообразивъ вышеизложенное, комитетъ, съ своей стороны, находитъ, что какъ учрежденіе въ Привислинскомъ краѣ должностей почетныхъ мировыхъ судей, такъ и присвоеніе мѣстной адвокатурѣ принадлежащихъ сословію присяжныхъ повѣренныхъ въ остальныхъ частяхъ имперіи правъ путемъ открытія въ варшавскомъ судебномъ округѣ совѣта, оказало бы безспорно благотворное вліяніе на мѣстную общественную жизнь и явилось бы въ глазахъ населенія новымъ доказательствомъ неусыпныхъ заботъ Его Императорскаго Величества объ удовлетвореніи назрѣвшихъ нынѣ потребностей края. Принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что предположенія по этимъ предметамъ не затрагиваютъ, по видимому, вопросовъ, неразрывно связанныхъ съ общимъ направленіемъ работъ въ особомъ совѣщаніи для обсужденія законопроектовъ по пересмотру законоположеній по судебной части, комитетъ высказался за желательность направленія упомянутыхъ предположеній къ утвержденію въ законодательномъ порядкѣ по возможности незамедлительно, не ожидая окончательной разработки особымъ совѣщаніемъ проекта пересмотрѣнныхъ учреждений судебныхъ установленій. Разрѣшеніе указанныхъ вопросовъ въ этомъ смыслѣ вполнѣ соответствуетъ, по мнѣнію комитета, и общему характеру работъ особаго совѣщанія, коему, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 9-го іюня 1904 г., предоставлено, по соглашенію съ министромъ юстиціи, вносить въ государственный совѣтъ предположенія свои по отдѣльнымъ составнымъ частямъ судебныхъ уставовъ.

На основаніи изложенныхъ сужденій комитетъ полагаетъ:

I. Постановитъ, что: 1) во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ варшавскаго учебнаго округа преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ сего исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ, но не иначе, какъ того же исповѣданія; и 2) для преподаванія Закона Божія и польскаго языка должно быть отводимо достаточное количество уроковъ.

II. Подтвердитъ, что преподаваніе польскаго языка въ начальныхъ училищахъ, а также для желающихъ и въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, должно производиться на польскомъ языкѣ.

III. Поручить министру народнаго просвѣщенія принять немедленно мѣры къ отмѣнѣ всѣхъ изданныхъ административнымъ порядкомъ распоряженій: 1) ограничивающихъ пользованіе учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ варшавскаго учебнаго округа польскаго происхожденія во внѣурочное время своимъ природнымъ языкомъ и 2) обязывающихъ частныя учебныя заведенія варшавскаго учебнаго округа вести преподаваніе иныхъ предметовъ, кромѣ физико-математическихъ и историческихъ, на русскомъ языкѣ.

IV. Предоставить министру народнаго просвѣщенія безотлагательно разработать, согласно изложеннымъ въ семъ журналѣ основаніямъ, и внести, безъ сношеній съ вѣдомствами, въ государственный совѣтъ представленія: 1) о допущеніи въ одноклассныхъ начальныхъ училищахъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ варшавскаго учеб-

наго округа при преподаваніи ариметики пользоваться, кромѣ русскаго, также и польскимъ языкомъ; 2) о разрѣшеніи въ непользующихся правами казенныхъ учебныхъ заведеній частныхъ училищахъ варшавскаго учебнаго округа преподаванія на польскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка исторіи и географіи, которые должны быть предметами обязательными и преподаваемыми по-русски, и 3) объ учрежденіи въ варшавскомъ университетѣ штатной лектуры польскаго языка и особой, штатной же, профессуры польскаго языка и исторіи польской словесности, съ преподаваніемъ въ обоихъ случаяхъ на польскомъ языкѣ.

V. Разяснить, что, при веденіи книгъ и вообще въ письмоводствѣ какъ въ гминныхъ управленіяхъ, такъ и въ собраніяхъ прихожанъ, исповѣдывающихъ римско-католическую вѣру, и въ училищныхъ сходахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, на русскомъ языкѣ должны составляться всѣ книги и документы, подлежащіе ревизіи должностныхъ лицъ, а также производиться съ послѣдними сношенія; но наряду съ русскимъ можетъ быть допускаемо употребленіе и того языка, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе. Сношенія войтовъ съ подвѣдомственными имъ должностными лицами могутъ происходить на мѣстномъ языкѣ.

VI. Предоставить лицамъ, получающимъ коніи рѣшеній комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и постановленій губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, право получать, кромѣ русскаго текста, изложеніе оныхъ на языкѣ, употребляемомъ мѣстнымъ населеніемъ, съ отвѣтственностью сихъ должностныхъ лицъ и учреждений въ правильности переводовъ и съ тѣмъ, чтобы во всякомъ случаѣ подлиннымъ считался русскій текстъ.

VII. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ озаботиться замѣщеніемъ должностей по крестьянскому управленію въ губерніяхъ Царства Польскаго лицами, знающими какъ русскій языкъ, такъ и польскій, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 1 января 1910 г. всѣ названныя должности замѣщены были таковыми лицами.

VIII. Въ отношеніи дѣлопроизводства въ частныхъ обществахъ, въ измѣненіе Высочайше утвержденнаго 28-го февраля 1898 г. журнала особаго совѣщанія, постановитъ:

1) Всѣ вообще сношенія частныхъ обществъ и ихъ уполномоченныхъ съ правительственными учреждениями и лицами должны происходить на русскомъ языкѣ.

2) На всѣ запросы, ходатайства и требованія, какъ письменныя, такъ и словесныя, поступающія отъ другихъ частныхъ обществъ или лицъ и изложенныя по-русски, частныя общества должны отвѣчать на русскомъ же языкѣ.

3) Во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ частныхъ обществъ для изложенія протоколовъ и журналовъ засѣданій, книгъ, документовъ и иныхъ бумагъ, на основаніи коихъ производится правительственными учреждениями и должностными лицами надзоръ за дѣятельностью сихъ обществъ, допускается употребленіе, наряду съ русскимъ языкомъ, и польскаго языка, съ тѣмъ, чтобы польскій переводъ излагался параллельно съ русскимъ текстомъ.

4) Сношенія частныхъ обществъ съ другими частными обществами и лицами допускаются на польскомъ языкѣ.

IX. Дѣйствіе отд. V, VI и ст. ст. 3 и 4 VIII отд. не распространяется на мѣстности со сплошнымъ русскимъ или литовскимъ населеніемъ въ восточныхъ частяхъ люблинской, сѣдлецкой, ломжинской и сувалкской губерній, гдѣ все дѣлопроизводство и сношенія присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ и частныхъ обществъ должны производиться только на русскомъ языкѣ.

X. Отдѣлъ I Высочайше утвержденныхъ 26-го прѣля 1893 г., 27-го декабря 1900 г. и 17-го мая

1902 г. положеній комитета министровъ о веденіи переписки дѣлопроизводства и счетоводства земскаго кредитнаго общества Царства Польскаго на русскомъ языкѣ и отдѣлъ I Высочайше утвержденнаго 27-го іюня 1897 г. положенія того же комитета о введеніи сего языка въ дѣлопроизводство городскихъ кредитныхъ обществъ Царства Польскаго отмѣнить, распространивъ на нихъ дѣйствіе вышеприведенныхъ (отд. VIII и IX) правилъ.

XI. Въ измѣненіе прим. 1 къ ст. 5 прил. къ ст. 14 (прим.) свод. зак. т. IX, изд. 1899 г., постановить, что перечисленіе лицъ польскаго происхожденія изъ десяти губерній Царства Польскаго въ губерніи сѣверо- и юго-западныхъ, а равно въ прилегающія къ нимъ губерніи и губернію бессарабскую, допускается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ разрѣшенія подлежащихъ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ.

XII. Поручивъ варшавскому генераль-губернатору, при разсмотрѣніи проекта введенія земскихъ учреждений въ губерніяхъ Царства Польскаго, руководствоваться указаніями пункта 2 Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г., предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по полученіи представленія генераль-губернатора по указанному предмету, войти въ обсужденіе означеннаго вопроса и свои по оному предположенія внести на уваженіе государственнаго совѣта.

XIII. Предоставить варшавскому генераль-губернатору составить, на основаніи предубаженій пункта второго Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г., предположенія о введеніи городского положенія въ Привислинскомъ краѣ и представить оныя министру внутреннихъ дѣлъ, для скорѣйшаго внесенія имъ въ государственный совѣтъ своихъ по означенному предмету предположеній.

XIV. Поручить министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ озаботиться разработкою и внесеніемъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ предположеній объ измѣненіи Высочайше утвержденныхъ 1-го (13-го) іюля 1871 г. правилъ о продажѣ состоящихъ въ вѣдѣніи казны земель въ губерніяхъ Царства Польскаго въ смыслѣ распространенія правъ на приобрѣтеніе земель, проданныхъ казною на основаніи упомянутыхъ правилъ, на принадлежащихъ къ крестьянскому сословію лицъ (польскаго происхожденія), независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія.

XV. Предоставить министру юстиціи, по соглашенію съ предсѣдателемъ особаго совѣщанія для обсужденія законопроектовъ по пересмотру законоположеній по судебной части, озаботиться представленіемъ на разсмотрѣніе соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта, не ожидая окончательнаго обсужденія совѣщаніемъ пересмотрѣнныхъ судебныхъ уставовъ, предположеній: 1) объ учрежденіи въ губерніяхъ Царства Польскаго должностей почетныхъ мировыхъ судей и 2) объ открытіи при варшавской судебной палатѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

Извлеченіе

изъ Высочайше утвержденного 8-го іюня 1905 г. особаго журнала комитета министровъ 3-го мая о порядкѣ выполненія пункта седьмого Именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 года въ отношеніи пересмотра законодательства о евреяхъ.

Въ ряду предметовъ, объемлемыхъ пунктомъ седьмымъ Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 г., комитетъ призналъ необходимымъ остановиться на вопросѣ о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права евреевъ. Особенности сего вопроса и непрерывныя, въ теченіе почти двухъ столѣтій, заботы высшаго правительства о его разрѣшеніи, не увѣчавшіяся и до настоящаго вре-

мени желательнымъ успѣхомъ, требуютъ, по мнѣнію комитета, внимательнаго къ нему отношенія.

Обращаясь къ историческому ходу русскаго законодательства о евреяхъ, комитетъ усматривалъ, что вопросъ впервые возымѣлъ у насъ серьезное государственное значеніе съ присоединеніемъ къ Имперіи Бѣлоруссіи, гдѣ тогда проживали сотни тысячъ евреевъ. До того времени число евреевъ, проживающихъ въ предѣлахъ русскаго государства, было весьма незначительно, и изъ законодательныхъ актовъ этой эпохи лишь немногіе заслуживаютъ вниманія. Въ законѣ 1772 г., сопровождавшемъ присоединеніе польскихъ провинцій, было выражено, что евреи вступаютъ въ подданство Россіи „на одинаковыхъ правахъ съ прочими жителями“, а вмѣстѣ съ тѣмъ провозглашалось, что „всякъ по званію и состоянію своему долженъ пользоваться выгодами и правами безъ различія закона и народа“. Такимъ образомъ, евреи были признаны равноправными со всѣми прочими русскими гражданами. Принципъ этотъ не былъ, однако, выдержанъ даже до конца царствованія издавшей приведенныя законоположенія Императрицы Екатерины II. Евреи были устранены отъ отбыванія воинской повинности натурою, имъ запрещено было жительство внутри Имперіи за тѣми предѣлами, въ которыхъ ихъ застала русская власть, но наряду съ этимъ не было возбранено выбирать ихъ, по городскому положенію 1785 года, на общественныя должности. Въ началѣ XIX вѣка замѣчается стремленіе правительства къ тому, чтобы сдѣлать изъ евреевъ не только безвредныхъ, но и полезныхъ гражданъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры къ слиянію ихъ съ прочимъ населеніемъ. Положеніемъ 1804 года евреи признаются состоящими подъ точнымъ покровительствомъ законовъ наравнѣ со всѣми другими русскими подданными; имъ разрѣшается въ губерніяхъ литовскихъ, бѣлорусскихъ, малоросійскихъ, юго-западныхъ и южныхъ, а также на Кавказѣ приобрѣтать ненаселенныя имѣнія, бѣднымъ же евреямъ дозволяется переходить на казенныя земли съ освобожденіемъ на 10 лѣтъ отъ податей и съ правомъ на ссуду отъ казны. Однако, почти тотчасъ вслѣдъ за изданіемъ сего льготнаго закона началось обратное теченіе, и въ 1807 году предписано было переселить евреевъ въ города въ теченіе трехъ лѣтъ; мѣра эта, впрочемъ, не была приведена въ исполненіе.

Въ царствованіе Императора Николая I принимаются относительно евреевъ крупныя мѣры ограничительнаго характера, наряду, однако, и съ нѣкоторыми льготными законами. Жительство имъ даже въ чертѣ осѣлости разрѣшено не повсемѣстно; евреи не могли селиться въ городахъ: Кіевѣ, Николаевѣ и Севастополѣ, въ черниговской и полтавской губерніяхъ имъ запрещено жить въ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ, а въ могилевской и витебской губерніяхъ—во всѣхъ селахъ. Равнымъ образомъ прекращается возможность поселенія ихъ въ Сибири и на Кавказѣ. Въ 1843 г. повелѣно было для уменьшенія контрабанднаго промысла удалить евреевъ изъ 50-ти-верстной пограничной полосы, но, въ виду крайней бѣдности проживавшихъ тамъ евреевъ, относительно большинства ихъ мѣра эта не была приведена въ исполненіе; правительство ограничилось лишь тѣмъ, что воспретило въ 1858 году новую приписку къ еврейскимъ обществамъ, находящимся въ этой полосѣ, и приобрѣтеніе здѣсь евреями недвижимыхъ имуществъ. Кромѣ того, евреи были привлечены къ отбыванію воинской повинности. Рекрутскіе наборы производились съ большою суровостью и, въ случаѣ уклоненія подлежащихъ очереди, брались, вмѣсто нихъ малолѣтнія дѣти съ зачисленіемъ ихъ въ кантонисты. Въ 1844 г. было издано положеніе о евреяхъ-земледѣльцахъ и въ нѣсколькихъ послѣдовавшихъ затѣмъ узаконеніяхъ устанавливались поощрительныя мѣры для

перехода евреевъ въ земледѣльческое состояніе. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же 1844 году были упразднены еврейскіе кагалы, дѣятельность которыхъ признавалась несоотвѣтствующею поставленной себѣ правительствомъ цѣли постоянного сліянія евреевъ съ остальнымъ населеніемъ Имперіи. Наряду съ осуществленіемъ этой мѣры продолжали, однако, взиматься существующіе и понынѣ спеціальныя съ евреевъ сборы—коробочный и свѣчной; суммы, полученные отъ этихъ сборовъ, расходуются главнѣйшимъ образомъ на нужды самихъ евреевъ. Въ 1850 г. былъ изданъ законъ о евреяхъ-караимахъ, выдѣлившій ихъ изъ общей массы евреевъ и признавшій ихъ полноправными гражданами; съ тѣхъ поръ спеціальныя законы о евреяхъ на караимовъ не распространяются.

Въ царствованіе Императора Александра II права евреевъ были значительно расширены. По закону 1859 г. еврей купцы I гильдіи получили на извѣстныхъ условіяхъ право повсемѣстнаго жительства въ имперіи; въ 1865 г. дозволено проживать внѣ черты осѣдлости евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ, безъ приписки, однако, къ обществамъ, а въ 1867 г. такое же право получили отставные нижніе чины изъ евреевъ, поступившіе на военную службу по рекрутскому уставу. Наконецъ, право повсемѣстнаго жительства въ періодъ съ 1861 до 1879 гг. было даровано евреямъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, аптекарскимъ помощникамъ, дантистамъ, фельдшерамъ, повивальнымъ бабкамъ и т. п., причемъ нѣкоторые изъ нихъ получили доступъ во всѣ отрасли государственной службы. Было объявлено обязательное обученіе дѣтей евреевъ купцовъ и почетныхъ гражданъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ для привлеченія ихъ здѣсь были учреждены особые стипендіи, которыя, однако, въ послѣдствіи были отмѣнены. Расширены были также права евреевъ на пріобрѣтеніе недвижимостей; такъ, закономъ 1862 г. имъ предоставлено право покупки имѣній въ западныхъ губерніяхъ (кроме виленьской). Въмѣстѣ съ тѣмъ введеніе земскаго и городского положеній открыло евреямъ доступъ къ участию въ мѣстномъ самоуправленіи. Но уже съ конца первой половины царствованія Императора Александра II указанныя льготныя законоположенія начинаютъ чередоваться съ законами ограничительнаго свойства. Благодаря ослабѣвшему надзору административныхъ властей, евреи проникали во всѣ слои общества и проявляли замѣтное вліяніе на общественную, промышленную и торговую стороны государственной жизни, какое вліяніе высшимъ правительствомъ признано было нежелательнымъ. Предшествующая политика, направленная къ достиженію сліянія евреевъ съ кореннымъ населеніемъ, мало-по-малу было оставлена, ибо признавалось, что, несмотря на примѣненіе къ нимъ въ теченіе четверти вѣка льготныхъ законоположеній, въ указанномъ направленіи не было достигнуто замѣтныхъ положительныхъ результатовъ, и еврейская замкнутость и обособленность не уменьшились. Уже въ 1864 году ограничено было право покупки евреями поземельной собственности даже въ чертѣ осѣдлости, затѣмъ въ 1866 г. попытки привлеченія ихъ къ земледѣльческому труду признаны были неудачными и отмѣнены особые правила о перечисленіи ихъ въ земледѣльцы. Въ 1870 г. были введены нѣкоторыя ограниченія относительно числа гласныхъ изъ евреевъ въ городскихъ думахъ.

Начало 1881 г. ознаменовалось возмутительными въ своихъ проявленіяхъ еврейскими погромами, которые съ несомнѣнностью доказали ненормальность отношеній между евреями и прочимъ населеніемъ. Причину столь печальнаго явленія, которое, впрочемъ, перѣдко наблюдалось около того же времени

и въ сопредѣльныхъ съ нами иностранныхъ государствахъ, видѣли въ экономическомъ угнетеніи еврействомъ сельскаго населенія. Эта основная мысль и проводится въ законоположеніяхъ, изданныхъ въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Съ одной стороны, правительство стремилось оградить евреевъ отъ грубаго насилія населенія, съ другой стороны, признало необходимымъ ослабить экономическую зависимость послѣдняго отъ евреевъ. Въ сихъ видахъ было издано Высочайше утвержденное, 3-го мая 1882 г., положеніе комитета министровъ, коимъ въ видѣ временной мѣры, впредь до общаго пересмотра законодательства о евреяхъ, имъ воспрещено селиться въ чертѣ осѣдлости внѣ городовъ и мѣстечекъ, съ допущеніемъ въ семъ отношеніи исключенія только для еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ. Равнымъ образомъ было временно пріостановлено совершеніе купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, а также засвидѣтельствованіе арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городовъ и мѣстечекъ, и довѣренностей на управленіе и распоряженіе ими имуществами. Кроме того, названнымъ положеніемъ ограничено время торговли евреевъ въ воскресные дни и двенадесятые праздники, а равно предоставлено министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ принять мѣры къ строгому и неуклонному соблюденію ст. 306 уст. о пит. сборѣ, ограничивающей право евреевъ по торговлѣ крѣпкими напитками, и вновь установить временныя ограниченія въ этомъ направленіи, какія министры признаютъ необходимыми, въ видахъ огражденія общественной безопасности. Эти послѣднія правила, за введеніемъ казенной продажи питей, утратили свое практическое значеніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ отпала самая возможность обвинять евреевъ въ спаиваніи сельскаго населенія.

Принимая эти ограничительныя мѣры, правительство признавало настоятельно необходимымъ общій пересмотръ законодательства о евреяхъ, и въ слѣдующемъ 1883 году образована была высшая комиссія подъ предѣлательствомъ графа К. И. Палена, которой и была поручена предварительная разработка онаго. Въ названной комиссіи, располагавшей весьма обширными матеріалами, еврейскій вопросъ былъ разсмотрѣнъ съ большою подробностью, чѣмъ во многихъ предшествовавшихъ ей подобныхъ же комиссіяхъ, но продолжительная дѣятельность ея не привела, однако, къ практическимъ результатамъ. Хотя комиссія высказалась въ пользу расширенія правъ евреевъ и постепеннаго уравниванія ихъ съ другими подданными имперіи, тѣмъ не менѣе, принятое правительствомъ направленіе относительно еврейскаго вопроса не измѣнилось и изданіе ограничительныхъ законовъ продолжалось; такъ, въ 1886 и 1887 гг. ограничивается пріемъ евреевъ въ среднія и высшія учебныя заведенія; въ 1887 же году евреямъ, которыхъ правила 3 го мая 1882 года застали въ деревняхъ, воспрещается переходить изъ одного селенія въ другое, въ 1888 году имъ воспрещенъ пріѣздъ и переселеніе въ Финляндію; въ слѣдующемъ засимъ 1889 году ограниченъ пріемъ ихъ въ адвокатуру. Далѣе воспослѣдовали законоположенія, стѣсняющія проживаніе евреевъ въ Москвѣ и въ московской губерніи, кубанской и терской областяхъ; ограничивается ихъ право участія въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, нефтяномъ промыслѣ, сокращается доступъ къ участию въ городскомъ управленіи и они совершенно устраняются изъ земства. Наконецъ, въ 1903 году, запрещено повсемѣстно отъ имени или въ пользу евреевъ совершеніе всякаго рода крѣпостныхъ актовъ на недвижимости, расположенныя внѣ городовъ. Изъ всѣхъ приведенныхъ ограничительныхъ законоположеній особенно тягостными для евреевъ оказались тѣ, которыя каса-

лись свободы избранія мѣста жительства. Будучи стѣснено въ этомъ отношеніи и въ чертѣ осѣдлости, еврейское населеніе скучилось въ сравнительно немногихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ за недостаткомъ заработковъ впадо въ значительной своей массѣ въ крайнюю бѣдность. Обстоятельство это не могло не обратить на себя вниманія правительства, которымъ и признано было необходимымъ допустить въ семъ отношеніи нѣкоторыя облегченія: по двумъ Высочайше утвержденнымъ положеніямъ комитета министровъ, въ изъятіе изъ правилъ 1682 года, евреямъ разрѣшено жительство въ цѣломъ рядѣ поселковъ черты осѣдлости, которые признаны обладающими характеромъ городскихъ поселеній; въ 1904 году отмѣнены ограничительные законы о правѣ жительства евреевъ въ пятидесятиверстной отъ западной границы полосѣ, а указомъ правительствующему сенату 11-го августа 1904 года расширены права нѣкоторыхъ категорій евреевъ на повсемѣстное въ имперіи жительство и на проживаніе ихъ въ чертѣ осѣдлости въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Изъ приведеннаго краткаго историческаго обзора нашего законодательства о евреяхъ явствуетъ, что въ отношеніи правительства къ еврейскому вопросу не усвоено такого твердаго, устойчиваго, руководящаго начала, которое, будучи разъ навсегда принято, проводилось бы затѣмъ уже вполне послѣдовательно и ясно опредѣлило бы характеръ внутренней относительно евреевъ политики. Со времени Императрицы Екатерины II и до послѣдняго времени въ сферѣ нашего законодательства одно теченіе смѣняется другимъ, противоположнымъ, и льготные для евреевъ законы чередуются съ мѣрами ограничительными. Несмотря на обиліе разнообразно собранныхъ матеріаловъ по еврейскому вопросу, несмотря на многократное и всестороннее обсужденіе его правительственными органами и многочисленными, составлявшимися съ сею цѣлью особыми комиссіями и совѣщаніями, вопросъ этотъ и до настоящаго времени представляется окончательно неразработаннымъ и еще ожидаетъ своего разрѣшенія.

Эти особенности еврейскаго вопроса, по выраженному въ средѣ комитета мнѣнію, придаютъ ему исключительный характеръ, рельефно выдѣляя его изъ всѣхъ прочихъ задачъ государственнаго значенія. Вопросъ этотъ, главнымъ образомъ, характеризуется наличностью въ немъ, кромѣ государственнаго, еще и общественно-расового элемента, который въ значительной мѣрѣ усложняетъ его, придаетъ ему особую окраску и вызываетъ нѣкоторую страстность въ его обсужденіи. Этотъ послѣдній элементъ поэтому имѣетъ особую силу и значеніе. Если стать на точку зрѣнія исключительно государственную (правительственную), то едва ли подлежитъ сомнѣнію, что въ государствѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ гражданъ многихъ различныхъ національностей, не должно бы быть допускаемо существенное ограниченіе правъ лицъ одной только національности; поэтому правильное разрѣшеніе еврейскаго вопроса, съ указанной точки зрѣнія, заключалось бы въ уравниеніи евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ имперіи. Но если принять во вниманіе общественно-расовыя стороны вопроса, то умѣстными представляются сомнѣнія въ способахъ осуществленія приведеннаго рѣшенія. Едва ли возможно съ увѣренностью утверждать, что такая мѣра не нарушитъ интересовъ того населенія, экономическій бытъ котораго правительство имѣло въ виду оградить отъ еврейскаго вліянія путемъ изданія упомянутыхъ ограничительныхъ законоположеній; возможно допустить, что уравниеніе евреевъ въ правахъ съ прочимъ населеніемъ возбудитъ въ средѣ послѣдняго недовольство, которое можетъ выразиться въ явленіяхъ, столь же прискорбныхъ съ точки зрѣнія

общегосударственной, сколь и нежелательныхъ въ видахъ правильнаго хода текущей дѣятельности правительства. Неизвѣстно также, способны ли, при настоящихъ условіяхъ, евреи освободиться отъ той замкнутости, которая имъ обычно ставится въ упрекъ и которая, по весьма распространенному мнѣнію, объединяетъ ихъ въ изолированную и вмѣстѣ съ тѣмъ сплоченную массу, являющуюся государствомъ въ государствѣ. Разрѣшеніе въ томъ или другомъ смыслѣ приведенныхъ сомнѣній представляется совершенно необходимымъ для того, чтобы теперь, послѣ долгихъ колебаній, твердо установить основныя начала для дальнѣйшей внутренней относительно евреевъ политики и неуклонно проводить ихъ въ жизнь, пересмотрѣвъ, согласно съ сими началами, обширное законодательство наше о евреяхъ. Правительству будетъ обезпечена возможность вполне удовлетворительно разрѣшить еврейскій вопросъ въ томъ только случаѣ, если оно при своей работѣ приметъ во вниманіе взгляды на этотъ вопросъ русскаго населенія, и, слѣдовательно, для того или другого своего рѣшенія найдетъ твердую опору въ общественномъ мнѣніи. Предлагаемый выходъ изъ настоящаго труднаго положенія, при наиболѣе правильномъ разрѣшеніи вопроса, будетъ имѣть еще ту важную положительную сторону, что правительство избавится отъ нареканій какъ со стороны евреевъ, такъ и со стороны прочаго населенія. Въ этихъ видахъ, въ данномъ случаѣ, слѣдовало бы воспользоваться предстоящимъ созывомъ по волѣ Вашего Императорскаго Величества, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ изъ населенія людей къ участію въ предварительной работѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній, и обратиться къ этому собранію выборныхъ за разрѣшеніемъ всѣхъ по данному дѣлу сомнѣній. Съ принятіемъ этихъ мѣръ законъ, который Его Величеству благоугодно будетъ издать, опираясь на мнѣніе выборныхъ народомъ людей, можетъ, наконецъ, содержать прочное и практическое разрѣшеніе сложнаго еврейскаго вопроса.

Раздѣляя приведенныя сужденія, комитетъ находитъ, что, независимо отъ взглядовъ, которые могутъ быть приняты по существу настоящаго дѣла, нельзя не признать дѣйствующее законодательство о евреяхъ имѣющимъ весьма существенные техническіе недостатки, такъ какъ самый порядокъ наданія многихъ весьма важныхъ по этому предмету законоположеній не отвѣчаетъ тѣмъ основнымъ началамъ, которыя, въ силу п. 1 именнаго указа 12-го декабря 1904 года, должны быть соблюдаемы при изданіи постановленій, долженствующихъ имѣть обязательную силу закона, какъ сіе признано удостоеннымъ Высочайшаго Его Величества утвержденія 17-го января сего года положеніемъ комитета. Упомянутыя законоположенія нерѣдко издавались безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ законодательномъ порядкѣ и нѣкоторые изъ нихъ страдаютъ неопредѣлительностью изложенія и несогласованностью съ другими, дѣйствующими по тому же предмету, постановленіями. Указанныя особенности специальныхъ законовъ о евреяхъ, а также ихъ сложность и обиліе, во всѣхъ томахъ свода законовъ крайне затрудняютъ ихъ примѣненіе, давая широкій просторъ для ихъ разнорѣчиваго толкованія и создавая почву для произвола низшихъ административныхъ властей.

Изложенныя данныя приводятъ комитетъ къ единогласному убѣжденію въ необходимости коренного пересмотра нашего законодательства о евреяхъ. Между тѣмъ на основаніи того, хотя и богатаго, матеріала, который имѣется въ распоряженіи правительства, едва ли возможно было бы прійти къ вполне удовлетворительному по сему предмету рѣшенію. Если принять во вниманіе, что въ большей своей части матеріалы эти получены путемъ запроса отзывовъ отъ высшихъ представителей мѣ-

стной администрации и обсуждения еврейского вопроса въ различныхъ многочисленныхъ комиссіяхъ также изъ правительственныхъ чиновъ, и что выраженные въ этихъ матеріалахъ взгляды на разсматриваемый вопросъ весьма часто взаимно противорѣчатъ одно другому, то, казалось бы, слѣдуетъ признать, что все этого рода данныя недостаточно объективны и основывать на нихъ рѣшительныя сужденія было бы рискованно; нельзя, повидимому, ожидать особой пользы и отъ дальнѣйшаго собранія новыхъ подобныхъ матеріаловъ прежними способами, такъ какъ отзывы и мнѣнія, высказываемые по еврейскому вопросу, часто служатъ лишь отраженіемъ предвзятыхъ взглядовъ, не всегда опирающихся на факты. Соображенія эти касаются притомъ какъ принципиальныхъ, возникающихъ относительно положенія евреевъ, вопросовъ, такъ и частныхъ нынѣшняго ихъ быта, ибо внесеніе въ оный измѣненій, въ видѣ ряда послѣдовательныхъ мѣръ, можетъ съ надеждою на ихъ успѣшность состояться лишь по выясненіи общихъ взглядовъ на то направленіе, которое должно быть усвоено разрѣшенію въ Россіи еврейского вопроса.

Мысль положить общественное мнѣніе страны въ основу предстоящихъ правительственныхъ мѣропріятій относительно евреевъ должна почитаться заслуживающею полнаго сочувствія. Поэтому комитетъ признавалъ необходимымъ изыскать наилучшія средства для выясненія такого мнѣнія. Прежде всего возникала мысль, что въ настоящемъ случаѣ надлежало бы затребовать заключенія отъ земскихъ собраний, городскихъ думъ, биржевыхъ комитетовъ и другихъ подобныхъ общественныхъ учреждений, но при ближайшемъ разсмотрѣніи сего предположенія оказывается едва ли правильнымъ окончательно на немъ остановиться, такъ какъ отзывы эти, несомнѣнно разпорѣчивые, весьма трудно было бы обобщить и свести въ нѣчто цѣльное; кромѣ того, въ виду почти полнаго отсутствія во многихъ мѣстностяхъ еврейскаго населенія, нѣкоторыя изъ указанныхъ учреждений, не будучи практически знакомыми съ еврейскимъ вопросомъ, могли бы высказать заключеніе, основанное лишь на теоретическихъ соображеніяхъ. Поэтому комитетъ присоединился къ приведенной выше мысли о цѣлесообразности предложить имѣющему быть созваннымъ, согласно Высочайшему рескрипту на имя министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18 февраля сего года, собранію выборныхъ высказать свое по еврейскому вопросу мнѣніе, которое, въ случаѣ утвержденія его Государемъ Императоромъ, и должно бы послужить основаніемъ для дальнѣйшей дѣятельности правительства относительно евреевъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая всю важность изложенныхъ выше сужденій о самомъ способѣ осуществленія сего предположенія, комитетъ находитъ, что всего правильнѣе было бы компетентному правительственному учрежденію поручить, по всестороннемъ изученіи всего имѣющагося матеріала по еврейскому вопросу, указать главнѣйшія его стороны, освѣщеніе коихъ мнѣніемъ собранія выборныхъ отъ населенія можетъ дать то или иное направленіе всему настоящему дѣлу. Въ качествѣ такого учреждения, по мнѣнію комитета, всего цѣлесообразнѣе было бы образовать особое внѣвѣдомственное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію, и представителей вѣдомства съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участію въ занятіяхъ совѣщанія лицъ, которые могутъ своими знаніями и опытностью содѣйствовать успѣшному ходу дѣла. По выполненіи первой, указанной выше, части своей задачи, совѣщаніе должно, не останавливая своей дѣятельности, произвести подробную разработку всѣхъ матеріаловъ по еврейскому вопросу и окончательныя предположенія свои

по пересмотру всего законодательства о евреяхъ, выработанныя на установленныхъ собраніемъ выборныхъ отъ населенія людей главныхъ основаніяхъ, представить, въ цѣломъ или по частямъ, на уваженіе законодательной власти.

Въ виду всего вышеизложеннаго, комитетъ единогласно полагаетъ:

Учредить особое внѣвѣдомственное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго довѣріемъ Его Императорскаго Величества, въ составѣ членовъ по Высочайшему назначенію и представителей вѣдомствъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю права приглашать къ участію въ сужденіяхъ совѣщанія лицъ, которые своими знаніями и опытностью могутъ содѣйствовать успѣшному ходу дѣла, и совѣщанію сему поручить:

1) установить важнѣйшія составныя части еврейскаго вопроса, разрѣшеніе коихъ могло бы дать главные основанія для пересмотра всего законодательства о евреяхъ, для представленія таковыхъ на разсмотрѣніе имѣющаго быть созваннымъ, согласно Высочайшему рескрипту на имя министра внутреннихъ дѣлъ отъ 18-го февраля сего года, собранія избранныхъ отъ населенія людей и для дальнѣйшаго затѣмъ направленія настоящаго дѣла на уваженіе государственнаго совѣта; и

2) произвести подробную и всестороннюю разработку всѣхъ имѣющихся по еврейскому вопросу матеріаловъ и, по Высочайшемъ утвержденіи выработанныхъ въ указанномъ (п. 1) порядкѣ главныхъ основаній, окончательныя предположенія свои по пересмотру касающихся еврейскаго населенія имперіи узаконеній представить въ установленномъ порядкѣ, въ цѣломъ или по частямъ, на уваженіе законодательной власти.

Петиціи, заявленія, записки, резолюціи и др.

Проектъ государственнаго устройства, выработанный Московской гор. думой.

Комиссія, избранная московской городской думой, въ своемъ проектѣ приводитъ соображенія противъ сословнаго начала въ дѣлѣ народнаго представительства и выборовъ классовыхъ или по интересамъ, подобныхъ тѣмъ, которые установлены для избранія гласныхъ по положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г. и по городовому положенію 1876 г., и приходять къ заключенію, что какъ бы ни было совершенно съ внѣшней стороны представительство сословное и представительство интересовъ, это все-таки не будетъ народнымъ представительствомъ въ истинномъ значеніи этого слова, такъ какъ избранныя отдѣльными сословіями или отдѣльными кружками лица будутъ считать себя защитниками специальныхъ интересовъ классовъ, ихъ избравшихъ. Также комиссія высказывается и противъ организаціи народнаго представительства на основѣ выборовъ отъ мѣстныхъ общественныхъ самоуправленій, полагая, что такимъ путемъ можетъ быть создано лишь нѣкоторое подобіе народнаго представительства, и прежде всего многостепенность выборовъ въ этомъ случаѣ является прямой преградой для непосредственнаго выраженія желаній населенія, а затѣмъ доступъ въ народное собраніе лицамъ неимущимъ, напр., рабочимъ и крестьянамъ, будетъ почти совершенно закрытъ, вслѣдствіе того, что избранными въ него могутъ быть только лица, имѣющія возможность удѣлять время для дѣйствительнаго участія въ собраніяхъ мелкой земской единицы, въ уѣздномъ, а потомъ и въ губернскомъ собраніяхъ. Кромѣ того, при этой организаціи представительства поте-

ряется связь между населением и представителями: народъ не будетъ видѣть въ представителяхъ своихъ избранниковъ, а представители не будутъ сильны сознаніемъ своей живой связи съ населеніемъ, и такое представительство не будетъ пользоваться авторитетомъ и довѣріемъ ни въ глазахъ правительства, ни въ глазахъ общества. Комиссія считаетъ необходимымъ, чтобы избирательное право предоставлено было всѣмъ полноправнымъ гражданамъ, и опровергаетъ доводы, приводимые въ пользу предоставленія его только лицамъ, обладающимъ извѣстнымъ имущественнымъ и образовательнымъ цензомъ. Положеніе, что въ завѣдываніи общественными дѣлами можетъ принимать участіе лишь тотъ, кто несетъ расходы, связанные съ общественнымъ управленіемъ, совершенно не примѣнимо къ политическимъ выборамъ, такъ какъ рядомъ съ прямыми государственными налогами существуютъ косвенные, уплачиваемые всѣмъ населеніемъ безъ исключенія, причемъ косвенные налоги служатъ основой государственнаго бюджета и падаютъ тягостно главнымъ образомъ на маломущіе и немущіе классы. Поэтому условіе имущественнаго ценза должно быть отклонено, какъ неосновательное и въ корнѣ несправедливое, притомъ же устраняющее отъ представительства интеллигенцію, состоящую въ большинствѣ изъ лицъ, матеріально необезпеченныхъ. Что касается образовательнаго ценза для активнаго участія въ выборахъ, то введеніемъ его была бы устранена отъ участія въ выборахъ громадная масса крестьянскихъ стариковъ, и вслѣдствіе этого возникнетъ большое недовольство при допущеніи къ выборамъ грамотной молодежи и устраненіемъ отъ нихъ неграмотныхъ главъ семей, испоконъ вѣка пользовавшихся своими правами безъ стѣсненія условіями грамотности. Высказываясь за систему всеобщаго избирательнаго права, представляющую могучее средство для развитія массъ и введенія въ нихъ чувства законности и уваженія къ праву, что такъ необходимо въ Россіи, страдающей повальнымъ безправіемъ и произволомъ, комиссія касается главнаго возраженія противъ всеобщаго голосованія, указывающаго на неподготовленность населенія ко всеобщему голосованію, и замѣчаетъ, что возраженіе это голословно и что возраженія о неподготовленности дѣлаются всегда при всѣхъ преобразованіяхъ. Они дѣлались и при освобожденіи крестьянъ, и при введеніи земскихъ учреждений, суда присяжныхъ, но результаты всѣхъ подобныхъ реформъ въ Россіи и на Западѣ показали, что всякій народъ достаточно подготовленъ для всего добраго. Что касается вопроса, возможно ли примѣнять всеобщее голосованіе въ малонаселенныхъ областяхъ Россіи или среди дикарей, то, если, по обстоятельному изслѣдованію, будетъ установлено, что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ такихъ выборовъ произвести нельзя, тогда для этихъ районовъ придется прибѣгнуть къ какой либо менѣе совершенной формѣ представительства; но такихъ мѣстностей окажется немного, и населеніе ихъ сравнительно съ остальнымъ населеніемъ Россіи будетъ крайне незначительно. Приводя доводы противъ двухстепенныхъ выборовъ, комиссія рѣшительно высказывается за прямые выборы, которые по механизму своему проще двухстепенныхъ, привлекаютъ большее количество избирателей, сознательно относящихся къ выбору, имѣютъ воспитательное значеніе для населенія и устанавливаютъ крѣпкую нравственную связь между избранными представителями и населеніемъ. Что же касается до злоупотребленій администраціи, на которыя ссылаются сторонники двухстепенныхъ выборовъ, указывая, что путемъ запугиванія и угрозъ администрація будетъ при прямыхъ выборахъ вліять на избирателей и обезпечить избраніе излюбленныхъ для нея кандидатовъ, то, по мнѣнію комиссіи, такіе приемы со стороны администраціи возможны при

всякой системѣ выборовъ, и никакія правила не обезопасятъ отъ такихъ злоупотребленій, если со стороны правительства не будетъ дано серьезныхъ гарантій въ томъ, что выборы будутъ произведены свободно. А для свободы выборовъ необходимо, чтобы за нѣкоторое время до начала ихъ установлена была свобода слова и печати, были даны гарантіи неприкосновенности личности и жилища гражданъ, были разрѣшены публичные собранія съ самой широкой свободой для предвыборнаго періода. Необходимо также, чтобы комитеты, завѣдующіе выборами, были составлены изъ независимыхъ элементовъ. Переходя къ организаціи выборовъ народныхъ представителей, комиссія полагаетъ, что на 150 тыс. жителей населенія Россійской имперіи долженъ избираться одинъ представитель, но тогда собраніе народныхъ представителей будетъ состоять изъ 840 представителей. Отъ нормы одинъ представитель на 150 тыс. жителей сдѣлано комиссіей одно отступленіе для крупнѣйшихъ городовъ, гдѣ сосредоточены громадныя торговопромышленныя интересы и сосредоточивается почти все, что имѣется въ Россіи наиболѣе культурнаго. Для такихъ городовъ одинъ представитель полагается на 100 тыс. жителей. По плану комиссіи, избирательные округа, за двумя-тремя исключеніями, состоятъ изъ одного уѣзда, или изъ нѣсколькихъ уѣздовъ, или изъ нѣсколькихъ волостей одного и того же уѣзда. Для городовъ по причинамъ, приведеннымъ выше, опять-таки введена поправка, и каждый городъ, имѣющій 50 тыс. и болѣе жителей, обращенъ въ самостоятельный округъ или въ нѣсколько округовъ. Избирательный округъ, имѣющій въ общемъ по послѣдней народной переписи 1897 г. около 150 тыс. жителей обоюбого пола, выбираетъ одного депутата въ народное собраніе. Для удобства выборовъ избирательный округъ раздѣляется на избирательныя участки. При 840 избирательныхъ округахъ во всей имперіи комиссія намѣчаетъ 22.000 избирательныхъ участковъ. На Восточную Россію (пермская, вятская, нижегородская и костромская губерніи) приходится 59 избирательныхъ округовъ, Великороссію—55, Сѣверную Россію—48, Прибалтійскій край—27, Вѣлороссію—66, Малороссію—97, Центральную Россію—101, низовое Поволжье—50, степное За-волжье—51, Новороссію—73, а всего на Европейскую Россію (50 губерній) — 627 избирательныхъ округовъ при 15.116 избирательныхъ участкахъ; на Царство Польское—65 округовъ при 1.610 участкахъ, Кавказъ—62 округа при 2.090 участкахъ, Среднюю Азію—41 округъ при 1.457 участкахъ и Сибирь—45 округовъ при 1.727 участкахъ. Для Азіатской Россіи всего намѣчено 148 избирательныхъ округовъ съ 5.274 избирательными участками. Москва раздѣляется комиссіей на 10, а Петербургъ на 13 избирательныхъ округовъ. Средній размѣръ избирательнаго участка въ имперіи по численности населенія—5.704 жители, радіусъ сельскаго участка—отъ 5-ти до 8,9 верстъ. Къ подачѣ голосовъ, по мнѣнію комиссіи, должны быть допускаемы только русскіе подданные мужскаго пола, достигшіе 25-ти лѣтъ. Въ заключеніе комиссія указываетъ на необходимость организаціи народнаго представительства изъ двухъ отдѣльныхъ палатъ, изъ коихъ первая должна состоять изъ представителей, избранныхъ всѣмъ населеніемъ имперіи на изложенныхъ основаніяхъ, а вторая должна состоять изъ представителей, избранныхъ органами мѣстнаго самоуправленія, преобразованными на демократическихъ началахъ и распространенными на всю Россійскую имперію.

Представленіе Государю земскаго ходатайства.

Послѣднее вятское губернское земское собраніе обратилось въ совѣтъ министровъ со слѣдующей петиціей: „На основаніи Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 18-го февраля 1905 г., вятское чрезвычайное земское собраніе въ сессіи своей съ 15-го марта сего года, обсудивъ современное положеніе государственной и общественной жизни въ особо избранной для того комиссіи, постановило представить на Высочайшее имя слѣдующую петицію:

„1) Вятское губернское земское собраніе признаетъ, что крайне тревожное настроеніе населенія, нерѣдко обостряемое нетактичнымъ вмѣшательствомъ духовенства и полиціи, быстро растетъ и грозитъ въ недалекомъ будущемъ проявиться такими ужасными бѣдствіями, какія имѣли уже мѣсто въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего государства. Такое состояніе страны теперь уже лишаетъ возможности всѣ продуктивныя силы населенія спокойно заниматься трудомъ и, разоряя отечественную промышленность, ведетъ къ обнищанію народа.

2) Единственнымъ дѣйствительнымъ выходомъ изъ этого грознаго положенія страны можетъ служить только скорѣйшее осуществленіе началъ, выраженныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ, т. е. созывъ свободно избранныхъ народныхъ представителей для правильнаго участія въ законодательствѣ.

3) Для скорѣйшаго осуществленія указанной въ предыдущемъ пунктѣ государственной реформы, въ смыслѣ выработки программы и порядка проведенія ея въ жизнь, необходимо немедленный созывъ избранныхъ представителей отъ существующихъ общественныхъ земскихъ и городскихъ учреждений, какъ полноправныхъ членовъ, въ особое совѣщаніе, образованное подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ.

При этомъ собраніе признаетъ, что засѣданія особаго совѣщанія должны происходить при гласномъ обсужденіи вопросовъ и что призывъ выборныхъ представителей для участія только съ совѣщательнымъ голосомъ не приведетъ къ желаемой цѣли и не дастъ умиротворенія странѣ.

4) Въ интересахъ успокоенія населенія и выясненія порядка проведенія реформы въ наибольшемъ ея соответствіи съ потребностями времени и запросами населенія необходимо немедленное предоставленіе свободы слова, печати, собраній и обезпеченіе неприкосновенности личности съ отвѣтственностью только по суду.

5) Вятское собраніе выражаетъ твердую увѣренность, что всякое промедленіе въ осуществленіи вышеуказанныхъ реформъ повлечетъ за собой неизмѣримо тяжкія послѣдствія для страны, такъ какъ бѣдственныя военныя событія, усиливающееся броженіе во внутренней жизни страны, обнищаніе населенія и грозящая эпидемія холеры напрягли нервы до крайней мѣры, и вятское губернское земское собраніе неотступно проситъ правительство внять голосу земскихъ людей, близкихъ къ народу, и предотвратить грядущіе ужасы кровавыхъ событий скорѣйшимъ созывомъ свободно избранныхъ представителей народа для устраненія бѣдствій и для правильнаго и постояннаго участія въ законодательствѣ“.

Одновременно губернское земское собраніе обратилось къ министру внутреннихъ дѣлъ: „Вятское губернское земское собраніе въ чрезвычайной сессіи 15-го сего марта 1905 г., принимая во вниманіе, что наши внутреннія нестроенія и возбужденіе русскаго общества достигли крайнихъ предѣловъ; что всякое промедленіе въ осуществленіи Высочайше предначертанныхъ государственныхъ преобразованій можетъ навлечь на страну непоправимыя бѣдствія; что поэтому для умиротворенія и успокоенія страны настоятельно необходимо, насколько возможно, при-

близить грядущій день созыва свободно избранныхъ представителей всего народа для правильнаго участія въ законодательствѣ, какъ единственнаго вѣрнаго средства спасенія страны; что неотложно необходимо ускорить обсужденіе путей осуществленія этого великаго въ исторіи нашей родины акта; что правильные пути, которые бы привели къ желаемой цѣли — прочному обезпеченію внутренняго умиротворенія страны и незыблемаго благополучія народу, могутъ быть выработаны лишь при участіи представителей самого народа, благо котораго справедливо поставляется единственной цѣлью преобразованій; что участіе это можетъ быть плодотворнымъ лишь при условіи предоставленія имъ равноправности съ другими членами особаго предсѣдательства вашего высочайшаго превосходительства совѣщанія; что занятія совѣщанія могутъ сопровождаться желаемымъ успѣхомъ лишь при условіи ихъ гласности и предоставленія сужденій и рѣшеній совѣщанія на свободный судъ печати и общества,—губернское собраніе, исходя изъ убѣжденія о непреложной справедливости всѣхъ этихъ положеній своихъ, постановило представить таковыя на благовоззрѣніе Монарха чрезъ совѣтъ министровъ, а ваше высокопревосходительство почтительнѣйше проситъ о скорѣйшемъ открытіи занятій Высочайше учрежденнаго подъ вашимъ предсѣдательствомъ особаго совѣщанія и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ привлечь къ участію въ трудахъ совѣщанія, въ качествѣ полноправныхъ членовъ его, избранныхъ представителей вятскаго губернскаго земскаго собранія, какъ выразителей интересовъ свыше трехмилліоннаго разноплеменнаго населенія вятскаго края, производить занятія совѣщанія гласно и открыть возможность печати и обществу свободно обсуждать его рѣшенія“.

Завѣдующій дѣлами совѣта министровъ 17 сего мая, за № 2125, сообщилъ, что заявленіе это было представлено Государю Императору и Его Императорскому Величеству въ 14 день мая благоугодно было Высочайше повелѣть: „означенное заявленіе оставить безъ послѣдствій“.

Петиція ставропольской (на Кавказѣ) городской думы въ совѣтъ министровъ.

Ваше Императорское Величество!

„Тяжелое время переживаетъ наше отечество. Начатая Вашими совѣтниками, противъ желанія всего народа, война привела насъ къ столькимъ ужаснымъ пораженіямъ и, не смотря на всѣ огромныя жертвы людьми и матеріальными средствами, принесенныя ради этой войны народомъ, должна неизбѣжно закончиться невыгоднымъ для насъ миромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ та же война раскрыла такія ужасающія язвы внутренняго нестройства нашего отечества, предъ которыми блѣднѣетъ все, что извѣстно намъ изъ прошлаго нашей родины. Полицейскій режимъ, лишившій все населеніе нашей родины самыхъ элементарныхъ правъ, какими пользуется населеніе всѣхъ цивилизованныхъ странъ, вызвалъ тѣмъ по всей странѣ непрерывныя, непрекращающіяся волненія. Вся наша родина обратилась въ какой-то театръ военныхъ дѣйствій, изъ cadaго угла котораго ежедневно приходятъ извѣстія о раненыхъ и убитыхъ. Внутренняя междоусобица уже началась и грозитъ принять самыя ужасныя размѣры. Населеніе совершенно утратило довѣріе къ представителямъ власти и ихъ начинаніямъ. Нормальная промышленная, торговая и сельскохозяйственная дѣятельность страны сдѣлалась почти невозможною, а во многихъ мѣстахъ уже совершенно прекратилась. Въ это страшное время и долгъ совѣсти, и принятая нами, гласными ставропольской городской думы, присяга, и призывъ Вашъ, Государь, побуждаютъ насъ правдиво

и откровенно представить Вашему Императорскому Величеству, что дальше такъ жить невозможно, что для спасенія нашего отечества, для прекращенія столь пагубной войны, на возможно менѣе унижительныхъ условіяхъ, для успокоенія внутреннихъ волненій, для устраненія непрерывныхъ столкновений вооруженной силы съ мирнымъ населеніемъ, для прекращенія ставшихъ столь обычнымъ явленіемъ покушеній на представителей власти, для возвращенія страны къ спокойной нормальной жизни, остается только одно средство — немедленный созывъ, уже предпріятый Вами, народныхъ представителей, избранныхъ всѣмъ населеніемъ страны на основѣ всеобщей, равной и закрытой подачи голосовъ, и предоставленіе имъ на разрѣшеніе какъ вопроса о войнѣ и мирѣ и объ условіяхъ послѣдняго, такъ и вопроса о мѣрахъ, необходимыхъ для полного преобразованія нашего государственнаго строя соотвѣтственно назрѣвшимъ потребностямъ страны. Только здѣсь, въ этомъ шагѣ, возможно еще спасеніе, и мы, представители населенія губернскаго города Ставрополя, умоляемъ Ваше Императорское Величество не оставить безъ вниманія всеобщаго голоса земли русской. Не медлите, Государь: каждый день промедленія несетъ новыя бѣдствія нашей настрадавшейся родинѣ“.

З а п и с к а

въ совѣтъ министровъ виленскаго общества сельского хозяйства.

На призывъ Его Величества, обращенный въ Именномъ указѣ Правительствующему Сенату 18 февраля 1905 года, ко всѣмъ гражданамъ, радующимъ объ общей пользѣ государства, считаетъ долгомъ откликнуться виленское общество сельского хозяйства въ томъ сознаніи, что при отсутствіи въ виленской губерніи органовъ земскаго самоуправленія голосъ его будетъ выразителемъ общественнаго мнѣнія значительной части мѣстнаго населенія. Исходя изъ непосредственныхъ нуждъ нашего края общество находитъ, что самымъ неотложнымъ мѣропріятіемъ въ отношеніи къ нашему краю является отмена цѣлаго ряда ограниченій гражданскихъ и общественныхъ правъ мѣстнаго населенія, существованіе которыхъ является непреодолимой преградой къ экономическо-культурному развитію края и къ установленію въ немъ правопорядка на твердомъ основаніи законовъ, а именно:

1. Отмена всѣхъ оставшихся не отмѣненными указомъ 1-го мая 1905 г. законенныхъ и административныхъ распоряженій, ограничивающихъ гражданскія права мѣстнаго населенія въ отношеніи пріобрѣтенія, владѣнія, пользованія и распоряженія недвижимой собственностью и въ отношеніи поземельнаго кредита въ зависимости отъ происхожденія и вѣроисповѣданія.

2. Окончательное и скорѣйшее рѣшеніе всѣхъ споровъ, возникающихъ между землевладѣльцами и крестьянами какъ-то: отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, сервитуты, чрезполосныя владѣнія, а равно спеціальныя въ нашемъ краѣ споры землевладѣльцевъ съ чиншевыми владѣльцами, вольными людьми и старообрядцами.

3. Отмена всѣхъ ограниченій, стѣсняющихъ общественную самостоятельность въ области свободы образованія союзовъ, обществъ, и товариществъ для экономическихъ, общественныхъ и культурныхъ цѣлей.

4. Введеніе безсословныхъ земскихъ установлений на выборномъ началѣ, съ правомъ равнаго участія въ нихъ всѣхъ жителей безъ различія.

5. Отмена сословной обособленности крестьянъ, подчиненіе ихъ общимъ гражданскимъ и уголов-

нымъ законамъ и соединеніе съ прочими частями населенія въ одной безсословной волости.

6. Отмена всѣхъ ограниченій въ правахъ службы государственной, общественной и частной, основанныхъ на различіи въ происхожденіи и вѣроисповѣданіи.

7. Отмена всѣхъ ограниченій въ употребленіи родного языка, съ правомъ свободнаго обученія на родномъ языкѣ учащихся.

8. Отмена всѣхъ ограниченій, не отмѣненныхъ указомъ 17 апрѣля 1905 года, въ отношеніи публичнаго отправленія обрядовъ, каждаго вѣроисповѣданія, безпрепятственнаго возведенія храмовъ, освобожденіе духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій отъ произвола административныхъ властей съ уравниемъ его въ правахъ съ прочими частями населенія и полная свобода исповѣданія вѣры и воспитанія въ ней дѣтей согласно убѣжденію и совѣсти каждаго.

9. Уравниеніе гражданскихъ, общественныхъ и политическихъ правъ всѣхъ сословій нашего края безъ различія вѣроисповѣданія и происхожденія съ правами тѣхъ же сословій во всемъ пространствѣ имперіи.

Гарантію прочности отмѣны перечисленныхъ ограниченій общество видитъ единственно въ участіи нашего края въ законодательныхъ работахъ въ лицѣ свободно избранныхъ представителей на началахъ равноправности всѣхъ жителей безъ различія національности, вѣры и сословія съ обезпеченіемъ имъ полной свободы личности.

Постановленія общаго собранія членовъ верховижемскаго сельскохозяйственнаго общества въ засѣданіи 22 мая 1905 г. по поводу Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату отъ 18 февраля с. г.

I. Административная опека, проникающая всю народную жизнь, контролирующая даже мысль и совѣсть человека, является громаднымъ тормазомъ на пути матеріальнаго и духовнаго преуспѣванія народа; двигаются впередъ только тѣ націи, гдѣ члены ея представляютъ изъ себя свободную личность, способную къ отысканію новыхъ путей.

Необходимой задачей поэтому является провозглашеніе неприкосновенности личности, равнаго для всѣхъ независимаго суда, уравниеніе правъ сословій, свобода слова, печати, союзовъ, свобода совѣсти.

II. Предпринимаемая въ бюрократическихъ кабинетахъ налліативная, часто безпочвенная мѣры, проводимыя въ жизнь путемъ циркуляровъ, приказовъ и пч., не могутъ дать положительныхъ результатовъ въ дѣлѣ врачеванія народныхъ недуговъ, а всюду царящій режимъ усмотрѣнія и произвола нарушаетъ всякую законность управленія страны. Необходимо поэтому установить отвѣтственность высшихъ должностныхъ лицъ передъ народомъ, гарантировать законность управленія путемъ привлеченія народныхъ представителей къ постоянному участію въ законодательствѣ и управленіи страны путемъ равной для всѣхъ, прямой и тайной подачи голосовъ.

III. Нужды громадной Россіи такъ многочисленны и разнообразны, что никто не можетъ ихъ удовлетворить, кромѣ самого народа, которому они только и известны.

Крайне необходимо поэтому повсемѣстное введеніе и преобразованіе земскихъ и городскихъ учреждений на началахъ широкаго мѣстнаго народнаго самоуправленія при условіи равнаго для всѣхъ въ немъ участія, съ образованіемъ болѣе мелкихъ земскихъ единицъ.

IV. Никакія культурныя мѣропріятія не могутъ имѣть успѣха, пока они направляются въ безграмотную и невѣжественную среду; самъ по себѣ трудъ наиболѣе продуктивенъ только тогда, когда населе-

ние обладает знанием, умением и общим развитием. Народное невежество несомненно больше грозный враг, чем то, для кого содержатся стоящие сотни миллионов армий.

Необходимыми мерами является введение всеобщего обязательного обучения на государственный счет, широкое развитие внешкольного образования, расширение существующих школьных программ, явочный порядок открытия библиотек, чтение, устройство публичных чтений, допущение в народные библиотеки и читальни всех находящихся в обращении книг, участие общества в делах школы. Невозможные условия, в которые поставлены средняя и высшая школы, привели их к полному падению, а в нынешний год даже к фактическому закрытию, причем учащиеся подверглись кровавому усмирению. Подобные явления в XX веке не могут быть терпимы в нации, претендующей на материальную и духовную жизнь. Необходима поэтому коренная реформа средней и высшей школы на началах самоуправления, свободы от политических влияний в преподавании и широкой доступности для лиц обоего пола.

V. Культурно-правовые реформы, однако, далеко недостаточны для обеспечения развития жизни страны, для этого необходимы еще средства. В настоящее время громадная масса населения тратит до половины своего дохода на уплату налогов; особенно тяжелы для них косвенные налоги и выкупные платежи.

Таким образом, из заработка населения на удовлетворение его потребности идет ничтожная часть и в народ является острая денежная нужда, благодаря чему земледелие, торговля и промышленность и вообще утилизация разнообразных сил природы, находится на мертвой точке. Единственно рациональной финансовой политикой является проведение начала прогрессивно-подоходного обложения, отмена выкупных платежей и сокращение расходов правительства.

VI. Крестьянское малоземелье влияет чрезвычайно неблагоприятно на хозяйственную жизнь земледельческого класса. Отведенные надѣлы недостаточны для удовлетворения самых насущных потребностей. Лишенный возможности использовать свою рабочую силу, крестьянин продает ее на сторону, причем продажа эта совершается по минимальным ценам, т. е. она не обуславливается спросом. Каким либо агрономическим, техническим улучшением и вообще более интенсивное хозяйство, является невысказанным вельдствие безденежья, общей некультурности и недостаточности надѣлов. Наконец, вынужденная несвоевременная покупка и продажа малоземельными крестьянами продуктов своего хозяйства еще больше понижает его доходность. Между тем увеличение надѣла при помощи аренды дает чрезвычайно скудное вознаграждение за труды арендатора, благодаря неумеренному росту арендной цены.

Таким образом малоземельные крестьяне не имеют никакого выхода. Необходима поэтому приращка надѣла крестьянских земель за счет казенных и частных, на правах выкупа, а также путем принудительного отчуждения, правильная постановка переселенческого дела с передачей его в ведение земских учреждений, развитие деятельности крестьянского банка для борьбы с малоземельем.

VII. Неудержимый рост рабочего движения, направленного к улучшению тяжелого экономического положения и завоеванию политических прав, с другой стороны, отсутствие законодательных мер для удовлетворения этих требований, приводили в последнее время к целому ряду забастовок, демонстраций, стачек, подавляемых весьма суровыми мерами. В конце концов январь месяца нынешнего года ознаменовался столкновением

сотысячной рабочей армии с правительственными войсками, победоносно разбившими безоружного врага, причем в результате оказалось несколько тысяч убитых. Во избежание подобных происшествий, необходимо законодательное улучшение экономического положения рабочих всех вообще отраслей труда: фабричных, заводских, ремесленных, строительных, горных, железнодорожных, сельскохозяйственных и проч., политические же права должны быть одинаковы для всех граждан. В ряду реформ для создания нормальных отношений между капиталом и трудом необходимо поставить нормальный восьмичасовой рабочий день, охрана труда женщин и детей, охрана здоровья и жизни рабочих, правильная организация надзора за исполнением фабричных законов и государственное страхование рабочих. Только при скорейшем проведении в жизнь всех этих реформ, через свободно избранных своих представителей, русский народ выйдет на славный путь материального и духовного шествия наряду с своими культурными соседями.

VIII. Об отношении между прихожанами и духовенством, необходимо чтобы служащее духовенство было обеспечено жалованьем, прихожане были освобождены от платы и сборов натурой за исполнение необходимых треб, как-то: похорон, крестин, бракосочетания, так как очень тяжелым бременем ложится на народ ничем не ограниченное со стороны правительства непотопное требование духовенством платы деньгами и натурой за труды и всю службу.

IX. При общем выборном самоуправлении необходимо, чтобы и полиция была выборной и зависимою вполне от этого самоуправления.

Этими положениями и постановлениями верхошижемское с.-х. общ. заявляет свою солидарность с орловским с.-х. обществом и представляет это постановление в совет министров.

Постановление ильинского общества сельского хозяйства, судогодского у., владимирской губ.

Обсудив, согласно Высочайшему указу от 18-го февраля сего года, „виды и предположения по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния“, для представления их в совет министров, ильинское общество сельского хозяйства, в общем собрании своем 6 июня 1905 года, сделало следующее постановление:

1) В Высочайшем рескрипте 18 февраля сего года на имя г. министра внутренних дел Государь Император, внемля голосу страны, объявил о „привлечении достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений“, но воля Царя до сих пор не исполнена. Теперь, когда Россия, после ряда тяжелых поражений армий, глубоко взволнована полным разгромом флота, страна потрясена внутренней неурядицей, — является неотложная необходимость немедленного созыва народных представителей, избранных путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

2) Для возможности осуществления этой реформы, необходимо немедленное обеспечение неприкосновенности личности и жилища, свобода слова, печати, собраний и союзов, равноправность всех пред законом и отмена положений об усиленной охране.

Впереди целый ряд неотложных вопросов, ярко выдвинутых жизнью в последнее время, и мы твердо верим и убеждены, что только народное представительство сумеет решить эти во-

просы согласно нуждамъ и желанію народа. Прежде всего имъ придется рѣшить грозный вопросъ о войнѣ и мирѣ, а затѣмъ перейти къ неотложнымъ внутреннимъ реформамъ, необходимость которыхъ сознается всеми.

Ильинское общество сельскаго хозяйства, въ связи съ его составомъ и дѣятельностью, считаетъ долгомъ указать на слѣдующія реформы:

а) Пересмотръ законоположеній о крестьянахъ, въ смыслѣ полного уравнинія ихъ въ правахъ и подсудности съ другими сословіями;

б) пересмотръ законоположенія о мѣстномъ самоуправленіи, на основѣ всеобщаго избирательнаго права, при полной самостоятельности, съ приближеніемъ его къ населенію путемъ созданія мелкой земской единицы;

в) введеніе всеобщаго бесплатнаго обученія на широкихъ началахъ съ передачей всего дѣла народнаго образованія, какъ школьнаго, такъ и внѣшкольнаго, въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправления;

г) перемѣна финансово-экономической политики государства и установленіе подоходнаго налога;

д) пересмотръ законодательства о рабочихъ, какъ промышленныхъ, такъ и сельскохозяйственныхъ, съ установленіемъ нормальнаго рабочаго дня и нормальныхъ условій труда, и государственное страхование;

е) отмѣна выкупныхъ платежей и мірская земельная реформа, основанная на учрежденіи государственнаго земельного фонда для добавочнаго надѣленія крестьянъ землей.

Только послѣ проведенія означенныхъ реформъ возможно будетъ перейти къ коренному улучшенію крестьянскаго хозяйства въ смыслѣ его интенсификаціи, чѣмъ достигнется полный подъемъ крестьянскаго благосостоянія, однимъ словомъ, явится наконецъ дѣйствительная возможность „развитія и усовершенствованія сельскаго хозяйства и сельской промышленности“, что, согласно § 1 устава общества, составляетъ цѣль дѣятельности ильинскаго общества сельскаго хозяйства.

Постановленіе судогодской школьной комиссіи.

Судогодская школьная комиссія въ засѣданіи 20 марта послѣ доклада А. П. Грессеръ „о народномъ образованіи“, при большомъ количествѣ учащихъ земскихъ школъ и попечителей школъ, постановила: „для достиженія общедоступности народнаго образованія и скорѣйшаго умственнаго развитія народа, въ виду предстоящаго участія его въ законодательствѣ, комиссія признаетъ необходимымъ передачу всего дѣла народнаго образованія, какъ школьнаго, такъ и внѣшкольнаго, въ вѣдѣніе общественныхъ учреждений (земствъ и городовъ). Для подготовленія же этой реформы комиссія признаетъ неотложнымъ созывъ всероссійскаго съѣзда дѣятелей по народному образованію, который и выработаетъ проектъ реформы для внесенія его въ будущій законодательный органъ представительнаго правленія“.

Записка кутанскихъ педагоговъ.

Умственный и нравственный ростъ народа и экономическое его благосостояніе находятся въ существенной зависимости отъ постановки учебно-воспитательнаго дѣла и вообще отъ просвѣтительныхъ учреждений страны. Умственный кругозоръ подрастающаго поколѣнія совершенствуется въ двухъ сферахъ: въ школѣ и обществѣ. Общество, въ лучшей его части, главнымъ образомъ, есть продуктъ школьной жизни. Члены настоящаго общества — воспитанники прошлой среды, настоящіе же питомцы

будутъ членами будущаго общества. Таковы взаимныя отношенія школы и общества другъ къ другу.

Отсюда ясно, что государство, желающее имѣть истинно образованныхъ, полезныхъ гражданъ, должно прилагать всякаго рода старанія къ тому, чтобы, во-первыхъ, образованіе широкой волной разлилось во всехъ слояхъ общества, а во-вторыхъ — воспитывать юношество въ школѣ свободной, задавая лишь одною цѣлью: обогащать умы будущихъ гражданъ продуктивными знаніями, а сердца ихъ — чувствами истинной гражданственности.

Недостатки нынѣшняго русскаго народнаго образованія слишкомъ очевидны. Во-первыхъ, на дѣло просвѣщенія государство отпускаетъ слишкомъ мало средствъ; общество же, и безъ того отягощенное непомерными налогами, не въ состояніи открывать училищъ на свои средства, да и въ томъ случаѣ, когда отдѣльные общества или частныя лица, найдя средства, берутъ на себя инициативу открытія училищъ, — благодаря различнымъ возрѣніямъ властей, создается масса препятствій къ осуществленію ихъ намѣреній. Учащіеся различныхъ сельскихъ школъ (министерскихъ, приходскихъ и др.) по окончаніи курса не знаютъ, гдѣ продолжать ученіе, ибо низшія школы не приведены въ соотвѣтствіе и связь съ средними училищами. Если въ рѣдкихъ случаяхъ способныя дѣти изъ сельскихъ школъ и сумѣютъ подготовиться къ среднимъ училищамъ, то намъ нужно имъ искать протекціи, иначе, за неимѣніемъ вакансій, поступить не могутъ. Многимъ изъ тѣхъ, которымъ удастся поступить въ среднее училище, приходится скоро бросать ученіе вслѣдствіе непомерности для ихъ родителей школьнаго налога (50—60 руб. въ годъ, при непремѣнномъ условіи не по средствамъ одѣваться и жить на хорошей квартирѣ). Большинству изъ тѣхъ, которымъ послѣ цѣлаго ряда испытаній удастся окончить среднее училище, затрудненъ доступъ въ высшія учебныя заведенія по разнымъ причинамъ: во-первыхъ, высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи мало и они для громаднаго большинства населенія находятся слишкомъ далеко, что представляетъ для молодыхъ людей не мало препятствій въ матеріальномъ и часто даже въ климатическомъ отношеніи; во-вторыхъ, въ спеціальныя училища (технологическія, инженерныя, горныя и другія), которыхъ въ имперіи слишкомъ мало, можно поступать лишь по конкурсу — и громадное большинство молодыхъ людей остается внѣ учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ, вмѣсто старанія умножить число грамотныхъ и образованныхъ людей въ государствѣ, созидаются различныя препятствія къ полученію образованія — и народъ коснѣетъ во мракѣ невежества.

Да и въ существующихъ школахъ дѣло преподаванія поставлено въ высшей степени не цѣлесообразно. Въ такъ-называемыхъ министерскихъ сельскихъ школахъ — одна программа, въ приходскихъ — другая, въ городскихъ, — тоже особая и т. д., какъ будто школа есть кузница, а ребенокъ кусокъ желѣза, изъ котораго при помощи молота и наковальни можно выковать, что угодно. Образованіе дѣтей должно быть направлено по различнымъ спеціальностямъ не на основаніи желанія родителей или политическихъ соображеній государства, а единственно на основаніи индивидуальныхъ способностей каждаго ребенка, что не можетъ быть опредѣлено съ первыхъ же шаговъ. Поэтому типъ школы до извѣстнаго дѣтскаго возраста долженъ быть одинъ.

Главный недостатокъ существующихъ школъ заключается въ томъ, что онѣ неразвиваютъ дѣтскаго ума, не обогащаютъ его истинными знаніями. Ребенокъ начинаетъ свое образованіе въ низшей школѣ съ зубренія трудно понимаемыхъ молитвъ

и безсодержательных статей — и такое же зубрение продолжается и в средней школе.

При этом сухой канцелярский дух, бюрократический режим, царящий вообще во всех нынешних русских учреждениях, особенно сильно проявляется в стенах школы. Он повелевает как учителям, так и учащимся, помимо задаваемых уроков, ни о чем „не смѣть свое сужденіе имѣть“, убивая таким образом самостоятельность учащихся и самодѣтельность учащихся. Устанавливая между учителями и учащимися чисто полицейскія отношенія, нынешній школьный режим невольно вызывает ненависть учащихся къ учителям и вообще ко всей школьной атмосферѣ; воспрещая учащимся читать свободно книги и периодическія изданія и сообщая обсуждать даже близко ихъ касающіеся вопросы, — настоящая русская школа, съ первыхъ же шаговъ сковываетъ духъ ребенка, приучая его къ рабской подчиненности какъ въ мысленіи, такъ и въ дѣйствіяхъ. Такого рода школы очевидно, могутъ воспитать лишь канцелярскихъ чиновниковъ, а не свободныхъ, сильныхъ умомъ и волею, гражданъ. Воспитавшись въ рабской школѣ, въ сферѣ умственного и духовнаго оскудѣнія, молодое поколѣніе, по окончаніи курса, возвращается въ общество и въ роли различныхъ дѣятелей распространяетъ въ жизни, преимущественно же въ школѣ, усвоенную имъ политику умственного и нравственнаго гнета. Такъ смѣняется одно поколѣніе другимъ, такъ наполняются ряды общества приниженными, умственно искаженными членами, безъ знаній, безъ всякой воли и инициативы. Теоретическая неразвитость и практическая неподготовленность членовъ общества влекутъ за собою застой литературы, оскудѣніе матеріальныхъ, экономическихъ богатствъ страны и вообще полное замираніе жизни.

Тяжелый вообще режим русской школы — в частности для инородцевъ усугубляется еще системой обрусенія, которая слишкомъ ярко вырисовывается во всей русской политикѣ по отношенію къ инородцамъ, и которая съ особеннымъ стараніемъ примѣняется къ ихъ дѣтямъ въ школахъ. Дѣти инородцевъ, дабы имѣть возможность поступить въ школу, гдѣ преподаваніе всѣхъ предметовъ ведется на государственномъ языкѣ, съ 6—7-лѣтняго возраста вынуждены долбить на память различные молитвы, рассказы, арифметическія задачи и проч., совершенно не понимая ихъ смысла; въ школѣ имъ, съ одной стороны, приходится употреблять громадное усиліе для того, чтобы усвоить русскую рѣчь, а съ другой — дабы при помощи чужого, непонятнаго для нихъ языка пройти громадную программу по разнымъ предметамъ. Работа нелегкая — и ее съ трудомъ выполняютъ дѣти съ большими способностями; менѣе же способныя дѣти, не будучи въ состояніи осилить эту непомѣрную работу, отстаютъ и часто вовсе выбрасываются за бортъ. Благодаря такой системѣ ученія, притупляется умъ ребенка и задерживается естественное его развитіе. Приходя въ сознательный возрастъ, дѣти убѣждаются, что въ школѣ имъ не дали почти никакихъ знаній, — напротивъ, истомили ихъ умъ, исказили ихъ душу, исковеркали все ихъ воспитаніе; дѣти инородцевъ убѣждаются, что школа, оторвавъ ихъ отъ родной почвы, заставивъ ихъ забыть родной языкъ, родную литературу и исторію, не сумѣла, конечно, и приобщить ихъ культурѣ и гражданственности господствующаго народа. Убѣдившись въ этомъ, юноши-инородцы начинаютъ ненавидѣть ближайшихъ виновниковъ ихъ несчастья, — а отсюда до ненависти вообще ко всему господствующему народу только одинъ шагъ.

Такимъ образомъ, система обрусенія не достигаетъ прямой своей цѣли, ибо невозможно обрусить народъ, имѣющій значительную свою литературу и культуру. Правда, политика обрусенія задерживаетъ

естественный ходъ развитія умственныхъ и нравственныхъ силъ народа, а влѣдствіе этого и экономическое его благосостояніе; но вѣдь въ этомъ для государства нѣтъ ровно никакого расчета. Благосостояніе всякаго государства прямо пропорціонально благосостоянію гражданъ. Слѣдовательно, прямые интересы государства требуютъ имѣть истинно-образованныхъ гражданъ, а такое образованіе возможно получить лишь въ свободной школѣ — и притомъ при посредствѣ родного языка. Что же касается до изученія языка общегосударственнаго, то бояться въ этомъ отношеніи нечего: націи, входящія въ составъ имперіи, сами стараются изучить его настолько, насколько это нужно для общенія всѣхъ гражданъ между собою.

Мы, нижеподписавшіеся, учителя и учительницы города Кутаиса, убѣждены, что означенные выше недостатки русской школы, являющіеся прямымъ послѣдствіемъ существующаго государственнаго режима, служатъ одною изъ главныхъ причинъ настоящихъ повсемѣстныхъ волненій учащейся молодежи; недовольства учащихся, долгое время искусственно скрываемыя властями, въ моментъ всеобщаго подъема духа съ неудержимой силою прорвали сковывавшія ихъ доселѣ препоны — и не улягутся до тѣхъ поръ, пока нынешній режимъ не будетъ радикально измѣненъ. А посему, движимые долгомъ правдиваго служенія дѣлу просвѣщенія и руководствуясь долголѣтнимъ опытомъ на поприщѣ педагогической дѣятельности, мы находимъ, что необходимо немедленно приступить къ обновленію нынешней школы на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Даровать школѣ свободный режимъ, предоставивъ управленіе ею свободно избраннымъ представителямъ мѣстнаго населенія и педагогическому совѣту;

2) ввести преподаваніе всѣхъ предметовъ на родномъ для каждой отдѣльной народности языкѣ, сдѣлавъ для инородцевъ обязательнымъ изученіе общегосударственнаго языка, какъ предмета;

3) уничтожить типъ училищъ духовнаго вѣдомства, учредивъ для лицъ, желающихъ посвятить себя служенію церкви, лишь спеціальныя двухгодичныя курсы при послѣднихъ классахъ средних училищъ и каѳедры при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; уничтожить также типы низшихъ профессиональных училищъ, установивъ спеціальныя курсы лишь при высшихъ классахъ средних учебныхъ заведеній и каѳедры при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ;

4) ввести обязательное, всеобщее, даровое обученіе для лицъ обою пола въ низшихъ и среднихъ школахъ;

5) открыть высшія учебныя заведенія повсемѣстно вообще въ имперіи, въ частности же на Кавказѣ — въ Тифлисѣ, Кутаисѣ, Баку;

6) улучшить матеріальное благосостояніе преподавателей вполне обезпечивающимъ ихъ содержаніемъ изъ казны.

Въ виду тѣсно переплетающихся между собою взаимныхъ отношеній школы и общества, полная свобода школы, всестороннее развитіе ума и воспитаніе души и сердца учащихся возможны только при свободѣ общества, при непремѣнномъ существованіи въ немъ свободы личности, свободы слова и печати, собраній и союзовъ и вообще при свободѣ всѣхъ учреждений страны. Находя нормальное воспитаніе юношества существеннымъ и важнѣйшимъ условіемъ для преуспѣянія государства, мы считаемъ необходимымъ немедленное дарованіе школѣ свободнаго режима, дабы съ предстоящаго учебнаго года могли въ ней функционировать правильныя занятія. Обезпеченіе же постояннаго существованія обновленной такимъ образомъ школы возможно лишь послѣ дарованія вообще имперіи свободнаго государственнаго режима, а въ частности инородцамъ — автономіи.

С. Ө. Хундадзе, С. В. Джорджикян, С. И. Охели, Н. Д. Абзиданидзе, С. Г. Киниани, С. И. Робакидзе, Ө. А. Мтавршвили, свящ. С. Леквейшвили, В. А. Бенаева, С. А. Ахведиани, Е. И. Матикова, Л. Гр. Коркашвили, Е. С. Меписова, Н. Ю. Сургуладзе, Е. М. Медзмариашвили, Е. Маджавариани, С. Компаніонъ М. Л. Коркашвили, Венера Беридзе, М. І. Каухчева, М. Г. Григорашвили, Е. А. Жуковская, свящ. И. Матиковъ, Варл. Буржанадзе, І. И. Оцхели, Б. В. Мампоріа, Д. Д. Лордкипанидзе, В. І. Вольская, М. Чинчаладзе, Г. М. Цагерейшвили, И. Хелтуплишвили, Ал. А. Гарсевановъ, свящ. Іуліанъ Абесадзе, Самс. Н. Датешидзе, Ө. Корзая, А. Абуладзе, Е. Дадіани, Вуколь Беридзе, И. Чарековъ, В. Абашидзе, Г. Хоштарія Лаз. Шургая, Николай Месхи, Георгій Бокерія, Мелитонъ Чоговадзе, Дом. Окрешидзе, Н. Микаладзе, Е. Барамова, Андрей Бенаевъ, Н. Мкурнали, М. Пхакадзе, С. Сохадзе, свящ. Р. Хундадзе, Раф. Чихладзе, В. Е. Шарабидзе, Д. Лукіановъ, прот. Н. Кубанейшвили, прот. Г. Цагерейшвили, Лаз. Хмаладзе, В. И. Петріашвили, И. Мачавариани, К. Маградзе, свящ. Ө. Дугладзе, Ан. Горгадзе, свящ. М. Цагерейшвили, свящ. Т. Капанадзе, свящ. А. Шанидзе, Ив. Гаприндашвили, Розалія Сидава, Алина Шабловская, Т. Мачавариани, О. В. Додаева-Магарская, З. Чиквандзе, А. Чарквіани, Н. Гигаурова, О. Чубунидзе, М. Нивинская, Е. Ходжеванова, Өома Перадзе, Е. Іосселиани, М. Вардосанидзе, И. Матарадзе, И. Георгадзе, Т. Жуковская, Н. Маградзе, С. Гогоберидзе.

Нахичеванскія событія.

Пр. пов. Хоментовскій сообщаетъ: „Въ костюмѣ чиновника со стражникомъ Ахонинымъ объѣхалъ пострадавшія и охваченныя мятежомъ селенія. Картина—ужаснѣе и позорнѣе нарисованной показаніями нахичеванцевъ-бѣглецовъ. Въ Тазакендѣ, Узуновѣ, Назарабадѣ, Джаграхѣ, Бадамлу, Кюльтаче, Яримджѣ и Гадживарѣ армяне разорены дотла; жилища разрушены или сожжены; имущество разграблено; скотъ уведенъ, нивы и сады потравлены или гибнутъ безъ присмотра. Въ Назарабадѣ, Джаграхѣ, Бадамлу, Яримджѣ, Гадживарѣ и Тазакендѣ церкви и школы опустошены и разграблены; иконы изорваны и изломаны. Въ Гадживарѣ престолъ разрушенъ; священникъ убитъ; въ Яримджѣ украдены мощи; въ Бадамлу 800 христіанъ и священникъ насильно обращены въ исламъ и обрѣты, 11 мальчиковъ обрѣзаны, церковь обращена въ мечеть; въ Джаграхѣ женщины изнасилованы на глазахъ у мужей и сыновей, 37 мужчинамъ отрѣзали головы на глазахъ женщинъ и дѣтей. Опрошенныя татары съ чувствомъ исполненнаго долга заявляютъ, что „армяне татары кончатъ за то, что армяне скандалъ хочетъ, русскій царь не хочетъ, Японіи секретно деньги давалъ; татарамъ сказалъ: „Соединимся, бунтовать противъ русскихъ вмѣстѣ будемъ“. Провокаторами были, по словамъ татаръ, читавшіе газеты многочисленные встрѣченные нами обходчики и городскіе чернорабочіе. Привитыя въ городахъ провокаціей идеи упали на благопріятную почву, давъ потрясающій эффектъ вслѣдствіе, во-первыхъ, дикости и невѣжества массы, во-вторыхъ—антиармянскихъ мѣропріятій. Во время арестовъ и обысковъ отобрали оружіе только у пострадавшихъ армянъ; приказано было войскамъ защищать только себя оружіемъ. Жаловавшимся армянамъ въ присутствіи многихъ русскихъ и татаръ Тарановскій крикнулъ: „Вы первые, мерзавцы, стрѣляли“. Алихановъ въ Джаграхѣ и Шихмхмудѣ безоружнымъ армянамъ сказалъ: „У васъ есть даже бомбы!“... Между тѣмъ грабители остаются безнаказанными. Енкель получилъ отъ Алиханова въ присутствіи хановъ нахичеванскихъ строгій выговоръ за порку въ двадцатомъ вѣкѣ вожаковъ-мятежниковъ съ цѣлью принудить возвратить награбленное. Въ-тре-

тихъ—въ исламской агитаціи фанатичныхъ муллъ, не встрѣчающей противодѣйствія со стороны властей. Армянамъ, требовавшимъ наказанія извѣстныхъ поименно фанатиковъ, принудившихъ бадамлинцевъ принять исламъ, Алихановъ сказалъ: „Можетъ быть, бадамлисты добровольно приняли исламъ. За что судить татаръ?“. Въ-четвертыхъ, вслѣдствіе автономическихъ стремленій хановъ, обвиняемыхъ всѣми, и возбужденія среди татаръ личныхъ интересовъ противъ армянъ; ханы поддерживаются: имъ поручено водвореніе порядка. Въ Джаграхѣ около 40 армянъ перерѣзаны во время пріѣзда Джаафркули хана. Въ-пятыхъ, недовольство мусульманъ прогрессивнымъ ростомъ благосостоянія армянъ, преслѣдуемыхъ, однако, подъ вліяніемъ хановъ; несмотря на то, что они являются въ край огромной культурной силой, совершенно чуждой политическихъ стремленій городскихъ элементовъ. При данныхъ условіяхъ положеніе армянъ безнадежно; всѣхъ охватила паника, отчаяніе. Не принимаютъ мѣры охраны желающихъ работать на поляхъ для борьбы съ появившейся саранчей и возвращенія орудій и рабочаго скота. Непостижимое бездѣйствіе поощряетъ мятежниковъ. Послѣ объѣзда селенія Алихановымъ совместно съ ханами татары уже пять разъ напали на войска и чиновниковъ. Въ Яримджѣ, Награбатѣ и Нахичевани убили 3 армянъ и русскаго рабочаго, въ Норѣ трехъ ранили; вторично падали въ Бадамлу, Кюльтаче; въ Яримджѣ ранили солдата; начали вырубать сады въ покинутыхъ селеніяхъ. Въ Нахичевани обезумѣвшіе отъ страха армяне, по слухамъ, вырѣзали въ Ишкранѣ татарскія семьи, что еще болѣе озлобитъ мусульманъ и армянъ. Татары злорадуются: „Жить въ нашемъ уѣздѣ армянъ не пустимъ“. Русскіе чиновники въ Нахичевани выразили негодованіе Тарановскому за непредусмотрительность, безучастіе и попустительство властей; Харкіевичъ, чиновникъ земледѣлія, получилъ письменно строгій выговоръ начальства за осужденіе полицейскихъ мѣропріятій. Всѣ поражены назначеніемъ родственниковъ хановъ усмирять ханскихъ подчиненныхъ; кровавымъ ужасамъ не предвидится конца. Телеграмма Алиханова о возвращеніи имущества пострадавшимъ и успокоеніи—тенденціозная неправда.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 11 мая.

VI.

Входятъ ли въ составъ завѣщаннаго „усадебнаго мѣста съ постройками и движимымъ имуществомъ, находящимся въ домѣ“, оказавшагося въ завѣщанномъ домѣ росписки государственнаго банка о принятіи на храненіе капиталовъ завѣщателя?

Вопросъ возникъ по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Соболевскаго и рѣшенъ кіевской суд. палатой въ отрицательномъ смыслѣ, по слѣд. соображеніямъ. Завѣщаніе надлежитъ истолковать въ томъ смыслѣ, какъ его понималъ завѣщатель, а въ общежитіи обыкновенно подъ движимыми вещами разумѣются только имущества въ смыслѣ ст. 401, т. X., ч. I; имущество же въ смыслѣ ст. 402 обыкновенно выдѣляется изъ остальнаго движимаго имущества и называется своимъ видовымъ именемъ; при продажѣ, напр., дома съ движимымъ въ немъ имуществомъ контрагенты по общему правилу не относятъ къ послѣднему находящихся въ домѣ денегъ, заемныхъ писемъ, векселей и т. д. Слѣдуетъ поэтому

заклѣчить, что и завѣщатель Соболевскій, дѣлая распоряженіе о движимомъ своемъ имуществѣ, не имѣлъ при этомъ въ виду капитала, который хранился въ государств. банкѣ и который остался, такимъ образомъ, внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Если даже признать за Стеллецкой, которой завѣщанъ домъ съ его движимостью, право на квитанціи, какъ на *res corporalis*, то это все же не будетъ означать правъ ея на самые капиталы, въ тѣхъ квитанціяхъ означенные. Наконецъ, депозитныя квитанціи государственнаго банка не составляютъ и тѣхъ обязательствъ, которыя названы въ ст. 402 т. X, ч. 1, ибо онѣ не больше, какъ лишь документы внутренняго порядка и дѣлопроизводства банка, который могъ бы квитанціи и не выдавать, а ограничиться лишь записями въ свои книги, — тѣмъ болѣе, что депозитъ можетъ быть и словеснымъ (ст. 2104 т. X, ч. 1); тогда не было бы и самаго повода къ настоящей претензіи. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Стеллецкой, прис. пов. Богдановъ, указывалъ, что воля завѣщателя можетъ быть изъяснена и общими выраженіями (ст. 1027 т. X, ч. 1), и разъ завѣщано все „движимое имущество“ въ домѣ, то должны быть признаны завѣщанными и находившіяся въ этомъ домѣ росписки, принадлежность коихъ къ имуществу движимому не отрицается и самою палатой. Если даже допустить, что „обыкновенно“ не относятся документы къ движимому имуществу, то все же слѣдовало установить, что завѣщатель употребилъ это выраженіе безусловно въ суженномъ смыслѣ, чего палата, однако, и не попыталась сдѣлать. То обстоятельство, что держатель квитанціи еще не есть обладатель права на имущество, несущественно въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ рѣчь шла только о признаніи права на росписки; кромѣ того, палата произвольно ставитъ права держателя росписки въ зависимость отъ чисто внѣшняго факта — способа передачи именныхъ документовъ; выходитъ, что если бы росписки были безыменные, то истица получила бы полностью права на нихъ по завѣщанію, но такъ какъ онѣ именныя, то Стеллецкая имѣетъ лишь „нѣкоторое“ основаніе утверждать, что онѣ принадлежатъ ей только, какъ физическія вещи, т. е. что ей принадлежитъ бумага, на которой росписки написаны.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Воспринимаютъ ли правила 3 мая 1882 г. еврейскіе приобрѣтеніе на чиншевомъ правѣ усадебныхъ плаццовъ въ чертѣ владѣльческихъ мѣстечекъ западныхъ губерній?

Искъ бар. Мейендорфъ объ изъятіи изъ владѣній Юффе двухъ участковъ земли, самовольно занятыхъ имъ въ принадлежащемъ истицѣ м. Николаевѣ, дриесенскаго у., былъ признанъ суд палатою неподлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что спорныя участки заняты отвѣтчикомъ не самовольно и не на правѣ срочной аренды, а на чиншевомъ правѣ, подтвержденномъ документами и свидѣтельскими показаніями. Указаніе истицы о томъ, что Юффе, какъ еврей, не имѣлъ права ни приобрѣсти въ собственность, ни арендовать участки — неуважительно, ибо Юффе не арендаторъ и не собственникъ, а вѣчный чиншевикъ, а то обстоятельство, что въ Николаевѣ издавна проживаютъ чиншевики не только христіане, но и евреи, — подтверждено свидѣтелями. Если даже распространить законъ 3 мая 1882 г. (т. IX изд. 1899 г., прим. 2 къ ст. 780 и ст. 784) на владѣльческія мѣстечки, не имѣющія городского управленія, то все же нельзя отвергать права Юффе на чиншевое владѣніе, о которомъ означенный ограничительный законъ не упоминаетъ. Въ касс. жалобѣ повѣренный истицы, прис. пов. Хруцкій, указывалъ, что допущеніе свидѣтелей въ подтвержденіе вѣчно-чиншевого характера спорнаго участка противорѣчитъ положенію

1886 г. и рѣш. гражд. касс. деп. 1889 г. № 131. Неправильны и соображенія палаты о правахъ Юффе, какъ еврея, какъ это видно изъ рѣш. Правит. Сен. по общ. собр. 1893 г. № 17.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VIII.

Можетъ ли быть оставлено въ силѣ домашняго завѣщанія нотаріальное завѣщаніе, не признанное въ силѣ нотаріальнаго, несмотря на отсутствіе на немъ подписи переписчика (см. 1048 и 1035² т. X, ч. 1)?

Нотаріальное дух. завѣщаніе Афеидика, коимъ имущество его было завѣщано дочери его Иванченко было признано суд палатой не имѣющимъ силы и значенія въ виду того, что, помимо другихъ нарушеній (ст. 104 и 105 пол. о нот. ч.), изъ трехъ подписавшихъ завѣщаніе лицъ одно состояло съ завѣщателемъ въ четвертой степени родства и потому не могло быть свидѣтелемъ при совершеніи отъ его имени нотаріальнаго акта, согл. ст. 75 и 87 пол. о нот. ч. Предъявленный затѣмъ повѣреннымъ Иванченко, прис. пов. Шрагъ, искъ о признаніи завѣщанія сохранившимъ силу домашняго согл. ст. 1035² т. X ч. 1, такъ какъ устраненный свидѣтель Афеидикъ, будучи по отношенію къ Иванченко родственникомъ пятой степени, не устраняется, по смыслу ст. 1054 т. X ч. 1, отъ свидѣтельства, и такимъ образомъ число подписавшихъ завѣщаніе свидѣтелей равно тремъ, — былъ признанъ суд палатой подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Изъ смысла ст. 1035² т. X ч. 1 нельзя дѣлать вывода, что нотаріальное завѣщаніе, въ виду возможности перехода его въ домашнее, должно, независимо отъ правилъ, установленныхъ ст. 1036 т. X ч. 1, удовлетворять и всѣмъ условіямъ, которыя требуются для домашнихъ завѣщаній (рѣш. Сен. 1899 г. № 101). Разъ подписью нотаріуса удостовѣрена добрая воля лица, совершающаго актъ, и пониманіе имъ смысла и значенія акта, а подписями прочихъ свидѣтелей — самоличность совершившаго актъ и совершеніе послѣдняго именно этимъ извѣстнымъ лицомъ, то всѣ эти подписи въ совокупности сообщаютъ завѣщательному акту ту достовѣрность и подлинность, какія требуются ст. 1050 т. X, ч. 1. Въ касс. жалобѣ повѣренный законныхъ наслѣдниковъ указывалъ, что рѣшеніе 1899 г. № 101 отнюдь не имѣетъ въ виду вообще устранить требованіе закона, что дух. завѣщанія, не дѣйствительныя какъ нотаріальныя, могутъ сохранить силу домашнихъ завѣщаній лишь при условіи соблюденія всѣхъ установленныхъ для послѣднихъ формъ; оспоренное же завѣщаніе не удовлетворяетъ требованію ст. 1048 и 1049 т. X, ч. 1, ибо ни въ актовой книгѣ, ни въ выписи нѣтъ подписи переписчика, а завѣщаніе не писано рукой завѣщателя. Соображеніе палаты, что обрядъ, изложенный въ ст. 84—105 пол. о нот. ч., исключаетъ возможность означенія переписчика, — неправильно, ибо въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы лицо, вписывающее актъ въ книгу, не имѣло также права подписаться. Не исполнено въ данномъ случаѣ и требованіе ст. 1050 т. X, ч. 1, такъ какъ въ подписяхъ свидѣтелей не удостовѣрено, что завѣщаніе совершено завѣщателемъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, и никто изъ этихъ свидѣтелей, за ихъ смертью, не допрашивался въ подтвержденіе этого обстоятельства. Выводъ палаты, что обстоятельства, указанные въ п. 2 ст. 1050, могутъ быть удостовѣрены нотаріусомъ, коль скоро подпись его приравнивается къ подписи свидѣтеля (рѣш. гражд. касс. деп. 1890 г. № 87), неприложимъ къ настоящему дѣлу, ибо имѣется въ виду только тотъ нотаріусъ, который при допросѣ можетъ удостовѣрить тѣ обстоятельства, которыя должны быть удостовѣрены всякимъ свидѣтелемъ завѣщанія, въ настоящемъ же случаѣ нотаріусъ вовсе не удостовѣрилъ обстоятельствъ, требуемыхъ ст. 89 пол. о нот. ч.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Иправъ ли государственный банкъ требовать продажи имѣнія, какъ обезпечивающаго долгъ по соло-векселямъ, если въ исполнительномъ листѣ объ означенномъ обезпеченіи не было упомянуто (прим. къ ст. 400 уст. торг. несост.; ст. 89, 91 и 106—107 уст. госуд. банка)?

По иску костромского отдѣленія государственнаго банка къ Рѣзвяковой состоялось обращенное къ предварительному исполненію рѣшеніе, на основаніи коего былъ выданъ исполнительный листъ о взысканіи съ отвѣтчицы, по дѣламъ которой учреждена администрація, отыскиваемой по двумъ соло-векселямъ суммы съ расходами; предъявляя судебному приставу, кромѣ этого исполнительнаго листа, свидѣтельство старшаго нотаріуса на залогъ банку недвижимаго имѣнія отвѣтчицы въ обезпеченіе долга по векселямъ, банкъ требовалъ описи и продажи имѣнія. Жалоба администраціи основанная на томъ, что при существованіи администраціи всякія принудительныя мѣры взысканія, какъ противорѣчація самой цѣли ея учрежденія, не допускаются, и что изъ исполнительнаго листа не видно, чтобы залоговые права банка на имѣніе подвергались судебному разсмотрѣнію и были бы признаны судомъ,—была признана судебною палатою неуважительною, по слѣдующимъ основаніямъ. Учрежденіе администраціи по дѣламъ Рѣзвяковой ни въ чемъ не могло измѣнить обязательства, претензіи по которому удовлетворяется не въ порядкѣ удовлетворенія личныхъ кредиторовъ должника, а въ порядкѣ осуществленія залоговаго права; при томъ банкъ не участвовалъ въ учрежденіи администраціи и не принималъ на себя никакихъ ограниченій своего права; удовлетвореніе ихъ заложеннаго имущества должно поэтому послѣдовать совершенно независимо отъ учрежденной по дѣламъ владѣльца администраціи (ст. 575 уст. о векс.). Указаніе жалобщика, что рѣшеніемъ суда постановлено взысканіе по векселямъ, но не по закладной, не уважительно, ибо судъ не опредѣлилъ способа взысканія; послѣдній опредѣляется самъ собою, въ силу того закона, которымъ установлено содержаніе и послѣдствія обязательства, послужившаго основаніемъ взысканія: въ настоящемъ случаѣ этимъ обязательствомъ являются соло-векселя по ст. 91 уст. госуд. банка съ залогомъ недвижимаго имущества. Въ кассационной жалобѣ повѣренный администраціи указывалъ, что наименованіе предъявленныхъ ко взысканію векселей въ исполнительномъ листѣ соло-векселями еще не предрѣшаетъ того, желаетъ ли банкъ воспользоваться какими либо правами, обезпечивающими его взысканіе; о производствѣ взысканія на преимущественномъ правѣ изъ заложеннаго имущества банкъ долженъ просить судъ и объ этомъ должно быть упомянуто въ исполнительномъ листѣ; въ противномъ же случаѣ фактъ залога, какъ это собственно имѣло мѣсто и въ настоящемъ дѣлѣ, устанавливается только судебнымъ приставомъ, безъ судебного о томъ рѣшенія.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

X.

Дѣйствительна ли закладная, выданная, какъ на движимое имущество на постройки, стоящая на надѣльной усадебной землѣ крестьянина?

Искъ Вороной къ Сапуновой о взысканіи по закладной на строенія, возведенныя на надѣльной усадебной землѣ отвѣтчицы, былъ удовлетворенъ московскою суд. палатою, признавшей, что воспрещеніе отдачи въ залогъ надѣльныхъ крестьянскихъ земель (зак. 14 дек. 1893 г.) не относится къ настоящему случаю, гдѣ дѣло идетъ о залогъ не земли, а построекъ на ней; эти строенія стороны добровольно согласились считать имуществомъ движимымъ, отдѣльнымъ отъ земли, на которой они на-

ходятся, со внесеніемъ акта о залогѣ въ книгу для актовъ, не относящихся до недвижимыхъ имуществъ; Вороной вправѣ поэтому воспользо-ваться для покрытія ея взысканія заложенными ей постройками, какъ движимостью. Въ касс. жалобѣ отвѣтчица указывала, что независимо отъ закона 14 дек. 1893 г. строенія ея, какъ составляющія часть крестьянскаго двора и находящіяся у просительницы только въ потомственномъ или пожизненномъ владѣніи, не могли быть отданы въ залогъ по силѣ прим. 2 къ ст. 394 т. X, ч. 1, ст. 1629 и 1663 того же тома и согл. рѣш. гражд. касс. деп. 1889 г. № 40 и 1896 г. № 102. Неправильно и соображеніе палаты о возможности превращенія построекъ въ движимое имущество по соглашенію сторонъ; неотдѣленные принадлежности недвижимаго имущества не могутъ быть предметомъ заклада въ качествѣ движимаго имущества (рѣш. Сен. 1878 г. № 109, 1897 г. № 80), а совершеніе закладной по формѣ, установленной для движимаго имущества, доказываетъ лишь неправильность ея совершенія и недействительность ея и по формѣ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Военно-полевой судъ.

Смертный приговоръ.

Съ 1 по 6 іюня въ городѣ Двинскѣ разбиралось дѣло по обвиненію несовершеннолѣтнихъ рабочихъ Абрама Штеймана, Хайма Манковскаго и Шмуля Перельштейна, обвинявшихся въ томъ, что, согласившись заранѣе между собою лишить жизни помощника двинскаго полицеймейстера Булыгина, прибыли съ этою цѣлью 17 марта 1905 года, около 10 часовъ утра, на Рижскую улицу и произвели въ Булыгина, находившагося при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, выстрѣлы изъ револьвера, причемъ Манковскій, стрѣлявшій сзади, попалъ Булыгину въ затылокъ, причинивъ рану. Всѣ трое подсудимыхъ были преданы суду по законамъ военнаго времени и на основаніи 279 ст. свода военныхъ постановленій.

Предсѣдательствовалъ членъ виленскаго военнаго окружнаго суда ген.-м. Д. И. Конобѣевъ. Временными членами суда были подполковники: Стельницкій, Бениславскій, Линьковъ и Зубрицкій.

Обвинялъ прокуроръ виленскаго военнаго суда ген.-м. Дорошевскій.

Подсудимый Штейманъ былъ арестованъ въ день покушенія, по указанію одного изъ городовыхъ г. Двинска. Двое же остальныхъ—Манковскій и Перельштейнъ—черезъ нѣсколько дней послѣ того.

Цѣлый рядъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей удостовѣрилъ, что всѣ обвиняемые въ день покушенія на жизнь Булыгина были заняты своими работами и нигде не отлучались въ этотъ день утромъ.

Однако, г. Булыгинъ призналъ въ нихъ тѣхъ лицъ, которые стрѣляли въ него, но добавилъ, что все это произошло въ нѣсколько секундъ, и что стрѣлявшіе немедленно обратились въ бѣгство.

Прокуроръ генераль-маіоръ Дорошевскій все свое обвиненіе строилъ на показаніяхъ полиціи и многихъ ея агентовъ, имена которыхъ даже остались неизвѣстными суду. Такъ, приставъ г. Двинска, г. Курлянский, показалъ, что ему передавалъ о томъ, что именно подсудимый Манковскій стрѣлялъ въ г. Булыгина, какой-то неизвѣстный ему человекъ, который вскорѣ же скрылся на бульварѣ.

Защитники подсудимыхъ—петербургскіе присяжные повѣренные Влад. В. Беренштамъ и Н. Д. Соколовъ и виленскіе присяжные повѣренные Меч. Ю. Козловскій и помощникъ присяжнаго повѣреннаго

М. Г. Эляшевъ, указывая на недоказанность обвиненія, ходатайствовали о полномъ оправданіи всѣхъ подсудимыхъ. Военно-полевой судъ выдѣлилъ подсудимаго Перельштейна, который внезапно заболѣлъ въ судебномъ засѣданіи, оправдалъ Абрама Штеймана. Хайма же Манковскаго призналъ виновнымъ и приговорилъ его къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Защитники написали председателю суда, генералъ-маіору Д. И. Конобѣву, письмо:

„Ваше превосходительство, милостивый государь Дмитрій Ивановичъ! Смертный приговоръ по дѣлу Манковскаго и др. о покушеніи на жизнь двинскаго помощника полицеймейстера г. Булыгина является ужасной судебной ошибкой. Намъ съ непреклонностью извѣстно, что по дѣлу никто изъ привлеченныхъ къ отвѣту ни въ какомъ отношеніи не причастенъ къ преступленію. Мы получили неопровержимыя доказательства тому, мы тщетно со всей силой убѣжденія заявляли на судъ о невинности Манковскаго. Послѣдовалъ смертный приговоръ, долженъ быть казненъ совершенно невинный человѣкъ; должно совершиться ужасное, непоправимое зло. Призракъ этого не даетъ намъ покоя. Мы еще и еще разъ заявляемъ вамъ, что Манковскій невиновенъ. Мы клянемся нашей честью, клянемся всѣмъ, что есть святого, что Манковскій—жертва судебной ошибки. Объ этомъ мы считаемъ нравственнымъ долгомъ заявить вамъ“.

Слѣдуютъ подписи защитниковъ: прис. пов. Владиміра Беренштама, М. Ю. Козловскаго и пом. прис. пов. М. Г. Эляшева. Прис. пов. Н. Д. Соколовъ уѣхалъ послѣ преній и подписать письма не могъ. (Слово).

Таганрогскій окружный судъ.

Покушеніе на убійство предателя.

20 мая было разобрано, дѣло о покушеніи на убійство Максимова крест. Гончаровымъ. Суть дѣла по обвинительному акту сводится къ слѣдующему:

15 августа 1904 года, около 8 часовъ утра, проживающій въ г. Ростовѣ-н.-Д., въ № 17 по Азовской улицѣ кр. Максимовъ, разбуженный стукомъ въ окно, отперъ входную дверь и увидалъ своего знакомаго кр. Гончарова. Послѣдній, поздоровавшись, прошелъ въ комнату сосѣда Максимова Погорѣлова, Максимовъ же вернулся къ себѣ и легъ на постель, посланную среди комнаты на полу. Нѣсколько минутъ спустя Гончаровъ вошелъ къ Максиму и, остановившись возлѣ его постели, сталъ рассказывать, что послѣднее время онъ находился подѣ стражей въ таганрогской тюрьмѣ по обвиненію въ политическомъ преступленіи, что у него на квартирѣ во время обыска найденъ былъ адресъ одной его знакомой, которую затѣмъ арестовали, теперь всѣ считаютъ его за предателя. Во время разговора Гончаровъ взглянулъ на часы. „Сколько“ обратился къ нему Максимовъ. „Пять минутъ девятаго“, и съ этими словами Гончаровъ выхватилъ револьверъ и произвелъ послѣдовательно одинъ за другимъ три выстрѣла въ лежавшаго Максимова. Когда послѣ второго выстрѣла въ комнату вбѣжалъ Погорѣловъ съ крикомъ „что ты дѣлаешь“, Гончаровъ выстрѣлилъ въ третій разъ послѣ чего бросился бѣжать на улицу. Изъ трехъ выстрѣловъ двѣ пули задѣли Максимова, причинивъ ему ссадины на правой щекѣ и правомъ боку.

Привлеченный къ слѣдствію по обвиненію въ покушеніи на убійство Максимова, Гончаровъ призналъ себя виновнымъ, объяснивъ слѣдующее. Съ Максимовымъ онъ познакомился четыре года тому назадъ, служа литейщикомъ на заводѣ Пастухова. Максимовъ сумѣлъ подчинить его своему вліянію и убѣдилъ примкнуть къ политическому кружку

„Дружно впередъ“, увѣривъ его, что общеніе съ интеллигентными людьми замѣнитъ ему недостающее образованіе. Между тѣмъ, надежды его не оправдались, а участіе въ названномъ кружкѣ принесло неудачи: родители отъ него отвернулись, на фабрику его уволили, дважды арестовали и наконецъ заключили его въ тюрьму. Считая Максимова виновникомъ постигшихъ его несчастій и даже подозревая его въ предательствѣ, онъ рѣшился на мѣсть и, съ этою цѣлью, 15 августа произвелъ въ него почти въ упоръ, три выстрѣла, послѣ чего бѣжалъ, бросивъ по дорогѣ револьверъ.

По объясненію допрошеннаго на слѣдствіи въ качествѣ потерпѣвшаго Максимова, покушеніе на его жизнь со стороны Гончарова не могло быть вызвано побужденіями личной мести, такъ какъ враждебныхъ отношеній между ними никогда не существовало. Къ участію въ политическомъ кружкѣ Гончарова онъ не привлекалъ и, если послѣдній и примкнулъ къ кружку, то всецѣло по собственному побужденію. Истинный же поводъ мести заключается въ слѣдующемъ: нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ былъ привлеченъ къ дѣлу по обвиненію въ государственномъ преступленіи и подвергнутъ предварительному заключенію; содержась въ тюрьмѣ, онъ рѣшился принести повинную и чистосердечно сознался въ своемъ преступленіи ротмистру Карпову, производившему по его дѣлу дознаніе; при этомъ ему невольно пришлось коснуться дѣятельности нѣкоторыхъ лицъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ его дѣлу. Какъ только послѣднее стало извѣстно въ тюрьмѣ, другіе политическіе арестанты стали рѣзко выражать свое возмущеніе и неоднократно, въ самой серьезной формѣ, грозили ему смертью. Гончаровъ же принялъ на себя исполненіе того, чѣмъ другіе лишь угрожали.

Объясненіе Максимова нашло себѣ подтвержденіе въ показаніи допрошенныхъ свидѣтелей помощника начальника ростовской окружной тюрьмы Формажа и ротмистра Карпова, удостовѣрившихъ: первый — что когда въ тюрьмѣ распространился слухъ, будто Максимовъ, сознавшись въ своемъ преступленіи, выдалъ соучастниковъ, называли Максимова предателемъ и предлагали ему искупить свою вину смертью, угрожая въ противномъ случаѣ убійствомъ; подѣ вліяніемъ этихъ угрозъ Максимовъ настолько палъ духомъ, что пришлось усилить за нимъ наблюденіе, дабы предупредить возможность самоубійства; второй—что во время содержанія Максимова въ тюрьмѣ, озлобленіе противъ него политическихъ заключенныхъ дошло до того, что можно было вполне основательно опасаться за его жизнь; и дѣйствительно, 2 августа состоялось постановленіе объ освобожденіи его изъ-подѣ стражи, а четыре дня спустя произведено было покушеніе на его жизнь; тотъ же свидѣтель удостовѣрилъ, что по дѣламъ, въ коихъ былъ замѣшанъ Максимовъ, Гончаровъ въ качествѣ обвиняемаго не привлекался.

При дальнѣйшемъ слѣдствіи обвиняемый Гончаровъ, отказываясь отъ своего первоначальнаго показанія, объяснилъ, что покушался на жизнь Максимова не въ цѣляхъ личной мести, а по уговору другихъ лицъ, назвать которыхъ онъ не желаетъ. Максимовъ, по его словамъ, состоя членомъ социаль-демократической партіи, при допросѣ, въ качествѣ обвиняемаго, выдалъ своихъ единомышленниковъ; за эту измѣну товарищамъ онъ рѣшилъ его убить.

Предсѣдательствовалъ въ судѣ членъ таганрогскаго суда П. Д. Рафальскій, въ составѣ члена суда Д. А. Красовскаго и почетнаго мирового судьи С. И. Панченко. Обвинялъ товарищъ прокурора Г. П. Гирчицъ. Защищали: А. З. Городиескій и М. И. Уткинъ. На вопросъ предсѣдателя къ обвиняемому, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, Гончаровъ отвѣтилъ, что хотя онъ и сознается въ томъ, что стрѣлялъ, но виновнымъ себя не признаетъ.

Показаніе свидѣтеля и потерпѣвшаго Максимова, отсутствовавшего на судѣ, прочитывается по его письменному заявленію, сущность котораго сводится къ заявленію, что Гончаровъ стрѣлялъ въ него, изъ мести за сознаніе въ тюрьмѣ и выдачу товарищей, что „заинтересованныя лица подговорили Гончарова, какъ покладистаго и надежнаго человѣка убить меня (Максимова), убить, чтобы дать урокъ другимъ, чтобы устранить на будущее время и другихъ“.

Изъ показаній свидѣтеля жандармскаго ротмистра Карпова выяснилось, что Максимовъ обвинялся въ 2 политическихъ дѣлахъ съ участіемъ 33 дѣйствующихъ лицъ, въ соучастіи въ 4 кружкахъ. Максимовъ же обвинялся также въ соучастіи въ дѣятельности донскаго соціалъ-демократическаго комитета, результатомъ чего было открытіе Максимовымъ нѣкоторыхъ участниковъ организаціи.

Другой свидѣтель Формажъ помощ. начальника тюрьмы подтвердилъ данныя, приводившіяся въ обвинительномъ актѣ о впечатлѣніи, которое произвела въ тюрьмѣ выдача Максимовымъ своихъ товарищей. Далѣе свидѣтель Формажъ пояснилъ, что ему за три дня было извѣстно о покушеніи на жизнь Максимова.

Оба защитника, Городисскій и Уткинъ, доказывали, что если бы даже и подтвердились всѣ данныя обвинительнаго акта, то и въ такомъ случаѣ нельзя признать Гончарова виновнымъ, т. к. онъ дѣйствовалъ во взглядѣ общества и не изъ за личныхъ интересовъ.

Присяжные засѣдатели удалились въ совѣщательную комнату, возвратились черезъ минуту и вынесли оправдательный вердиктъ.

Каменецъ-подольскій окружный судъ.

Обвиненіе въ истязаніи священника.

20 мая 1905 г. въ г. Брацлавѣ, подольской губ., рассмотрѣно дѣло о крестьянахъ: Яковѣ Котенко, Филатѣ Щербанѣ и другихъ въ числѣ 28 душъ по обвиненію ихъ по 1489 и 1490 ст. улож. о нак.

6 іюня 1904 года въ селеніи Капустяны, брацлавскаго уѣзда, крестьяне собрались къ церкви въ виду воскреснаго дня, но, найдя дверь запертой, отправились къ священнику Вицинскому съ просьбой совершить богослуженіе. Вицинскій отказалъ имъ въ просьбѣ, сославшись на нездоровье, а главное на нежеланье. Тогда крестьяне попросили дать имъ ключи отъ церкви съ цѣлью собраться для общей молитвы и послушать „часы“, которые долженъ былъ прочесть дьяконъ; но и эта просьба не была уважена. Считая такой отказъ неосновательнымъ и предполагая, что священникъ, будучи чѣмъ-то недоволенъ, не хочетъ служить въ церкви исключительно изъ-за одного упрямства, крестьяне въ числѣ 16 душъ поѣхали къ непосредственному начальнику Вицинскаго, мѣстному благочинному, и рассказали ему о своемъ столкновеніи съ Вицинскимъ, который уже неоднократно и раньше проявлялъ странности при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, такъ, напр.: не сообразуясь съ теченіемъ крестьянской жизни, отправлялъ богослуженіе въ самые различные часы дня, когда ему вздумается; неоднократно подъ какимъ нибудь явно неосновательнымъ предлогомъ отказывался отъ исполненія самыхъ неотложныхъ требъ и т. п. Выслушавъ жалобу, благочинный, сославшись на то, что онъ ничего не можетъ сдѣлать, сказалъ крестьянамъ, что пусть они дѣлаютъ сами, что хотятъ, а онъ помочь не можетъ. Посланные, вернувшись отъ благочиннаго, объявили односельчанамъ о неудачныхъ результатахъ переговоровъ съ началь-

ствомъ Вицинскаго. Собравшаяся толпа крестьянъ, въ числѣ около 300 душъ, потерявъ надежду уладить дѣло, подошла къ дому, Вицинскаго, а затѣмъ крестьяне вошли и въ самый домъ гдѣ стали требовать ключи отъ церкви. Священникъ упорно отказывалъ имъ въ этомъ. Тогда вомущенная толпа, вытолкнувъ священника на улицу и окруживъ его плотнымъ кольцомъ, направилась по дорогѣ къ церкви, не переставая требовать отъ него ключи и даже пробуя его обыскивать съ цѣлью отобрать таковыя (ключи) Вицинскій ключей не давалъ, и крестьяне, будучи раздражены его упорствомъ, стали водить его по различнымъ улицамъ селенія въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, а именно—отъ половины второго часа дня до семи часовъ вечера, не учиняя, впрочемъ, никакихъ насильственныхъ дѣйствій надъ его личностью, кромѣ удержанія его въ кругѣ и принужденія ходить вмѣстѣ съ толпой по улицѣ.

На третій день послѣ происшествія Вицинскій по инициативѣ полиціи былъ освидѣтельствованъ Капустянскимъ сельскимъ врачомъ, но тотъ не нашелъ какихъ либо знаковъ насилія на тѣлѣ потерпѣвшаго, а замѣтилъ крупные недочеты въ его психическомъ состояніи. Нѣкоторое время Вицинскій еще отправлялъ свои служебныя обязанности, но вскорости по совѣту врачей былъ помѣщенъ родными въ Винницкую психіатрическую лечебницу на испытаніе, гдѣ и установлено, что Вицинскій страдаетъ прогрессивной меланхоліей, получившей начало значительно ранѣе происшествія 6 іюня 1904 г.

На возбужденномъ по поводу описаннаго событія предварительномъ слѣдствіи судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ въ причиненіи Вицинскому истязанія и мученій, послѣдствіемъ которыхъ было психическое расстройство, двадцать девять душъ, въ томъ числѣ и нѣсколько женщинъ, причемъ въ отношеніи 14 изъ обвиняемыхъ мѣрою пресѣченія было избрано содержаніе подъ стражею до представленія ими поручительства или залога, благодаря каковой мѣрѣ они просидѣли въ лѣтнее рабочее время 35 дней въ тюрьмѣ, гдѣ одна изъ подсудимыхъ и умерла. Допросомъ цѣлаго ряда свидѣтелей не установлено, чтобы кто нибудь изъ подсудимыхъ учинилъ какіе либо насильственные дѣйствія надъ священникомъ, который бы подходилъ подъ понятіе истязанія или мученія, а относительно двухъ подсудимыхъ женщинъ положительно установлено, что все ихъ участіе въ этомъ дѣлѣ выразилось въ томъ, что, проникнувъ вмѣстѣ съ толпою въ домъ священника, онѣ остались въ домѣ по уходѣ толпы и занялись тамъ чаепитіемъ.

Ислѣдованіемъ судебной экспертизы выяснено, что Вицинскій страдаетъ прогрессивной меланхоліей, развившейся года два тому назадъ, угрожающей ему въ окончательномъ результатѣ полнымъ сумашествіемъ, и что событіе 6 іюня прошлаго года могло лишь вызвать нѣкоторое ускореніе этой болѣзни, но отнюдь не было ея причиной; причемъ врачи-эксперты уклонились отъ категорическаго утвержденія, что упомянутое событіе дѣйствительно повліяло на ходъ болѣзни Вицинскаго. Между прочимъ, на слѣдствіи выяснилось, что незадолго до событія 6 іюня было сдѣлано покушеніе на кражу лошадей у Вицинскаго, причемъ злоумышленникъ произвелъ выстрѣлъ, которымъ потерпѣвшій былъ сильно напуганъ. Товарищъ прокурора, отъ обвиненія одного изъ подсудимыхъ, относительно коего не было установлено даже то обстоятельство, что онъ присутствовалъ въ толпѣ, водившей священника, отказался поддерживать обвиненіе въ отношеніи остальныхъ подсудимыхъ. Защитникъ проситъ о полномъ оправданіи всѣхъ подсудимыхъ не только по недостатку уликъ противъ нихъ, но и за отсутствіемъ состава преступленія.

Присяжные засѣдатели, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, вынесли всѣмъ обвиняемымъ оправдательный вердиктъ.

Екатеринодарскій мировой судья.

Полицейскій произволъ.

(Отъ нашего корреспондента).

13 мая въ камерѣ мир. судьи 2 участка слушалось дѣло, возбужденное полиціей, о портномъ Потапѣ Родіоновичѣ Гуденко, привлеченномъ по 38 и 42 ст. уст. о наказ. Защитникомъ интересовъ потерпѣвшаго выступилъ присяжн. повѣр. Н. Н. Николаевъ.

Въ мартѣ мѣсяцъ этого года портной Руденко, идя по улицѣ, увидѣлъ, что городовые везли, какъ потомъ выяснилось, городского фонарщика Фролова № 12, причемъ Фроловъ былъ сваленъ на дрогахъ и городовые его „терзали“. Руденко подошелъ къ городовымъ и замѣтилъ: „Зачѣмъ вы его терзаете? Запишите его номеръ и составьте протоколъ; онъ чело-вѣкъ мѣченый, — куда онъ уйдетъ?“ Тогда одинъ изъ городскихъ, съ бляхой № 57, закричалъ на Руденко: „ты намъ будешь уставлять законы?“ бросилъ фонарщика и, схвативъ Руденко съ помощью другихъ городскихъ, потащилъ его грубо во 2-ю полиц. часть. Здѣсь его посадили въ карцеръ или, по выраженію самого Руденко, въ „собашникъ“ и били. Такъ какъ стѣна карцера-собашника была вмѣстѣ съ тѣмъ и стѣной квартиры, занимаемой Руденкомъ, то онъ сталъ стучать въ стѣну и черезъ стѣну просилъ жену, чтобы она постаралась о его освобожденіи. Маленькій сынъ портного спрашивалъ отца черезъ стѣну: „папа, тебя били?“ Какъ показалъ Руденко, онъ часто прежде слышалъ черезъ стѣну стоны и крики избиваемыхъ въ собашникѣ. Этотъ фактъ былъ удостовѣренъ и свидѣтелями, вызванными защитой.

Жена Руденка, желая скорѣе освободить своего мужа изъ полицейской части, обратилась къ домо-хозяину и пошла къ полицеймейстеру, но разыскать его не могла. Тогда она отправилась къ приставу 2-й части и просила освободить ее мужа. Просьба ее была оставлена безъ удовлетворенія, и Руденко былъ выпущенъ послѣ того, какъ просидѣлъ въ части цѣлыя сутки.

Со стороны обвиненія было два городскихъ, изъ которыхъ одинъ заявилъ, что Руденко въ день его арестованія былъ пьянъ, ругался и безчинствовалъ на улицѣ; другой городской заявилъ, что онъ по дѣлу ничего не знаетъ. Рядъ свидѣтелей, вызванныхъ защитникомъ, вполне установили, что въ день арестованія Руденко былъ совершенно трезвъ и сдѣлалъ замѣчаніе городовымъ, терзавшимъ фонарщика Фролова, вполне прилично, безъ повышенія даже голоса.

При допросѣ свидѣтелей защитникъ Николаевъ стремился выяснитъ поведеніе полиціи, но судья противодѣйствовалъ ему въ этомъ и отказалъ въ просьбѣ защитника — занести въ протоколъ тѣ части свидѣтельскихъ показаній, которыя касались незаконныхъ дѣйствій полиціи.

Защитникъ въ своей рѣчи, въ виду полной невиновности Руденка, установленной свидѣтельскими показаніями, просилъ объ оправданіи Руденка; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду обнаружившагося неблаговиднаго поведенія полиціи, просилъ сообщить объ этомъ прокурору окружнаго суда.

Мировой судья вынесъ обвиняемому оправдательный приговоръ; въ сообщеніи же прокурору суда о незаконныхъ дѣйствіяхъ полиціи отказалъ.

ХРОНИКА.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что **городскія общественныя управленія** не могутъ быть вносимы въ списки земскихъ избирателей. (5 V. 905. № 3825).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что учрежденіе въ помощь земскимъ управамъ экономическихъ, медицин-скихъ, или, какъ въ данномъ случаѣ, техническихъ **совѣтовъ** по дорожнымъ дѣламъ, а также опредѣленіе порядка дѣйствій такихъ вспомогательныхъ органовъ зависитъ отъ усмотрѣнія земскихъ собраній. (17 V. 905. № 3826).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что **при отчужденіи имущества** частныхъ лицъ подлѣ общественную надобность прежніе собственники, со времени послѣдовавшаго, въ силу Высочайшаго указа, занятія ихъ имуществомъ тѣмъ вѣдомствомъ или учрежденіемъ, въ пользу котораго отчужденіе совершено, утрачиваютъ не только право владѣнія и пользованія, но и право распоряженія имуществомъ и возможность извлеченія изъ него дохода (какъ это разъяснено, между прочимъ, рѣшеніями гражданскаго кассац. деп-та Прав. Сената 1885 г. № 107, 1874 г. № 485 и др.), и всѣ означенныя права, въ совокупности своей образующія право собственности, переходятъ къ новому владѣльцу, который и является такимъ образомъ, дѣйствительнымъ, фактическимъ владѣльцемъ имущества на правѣ собственности, обязаннымъ къ уплатѣ всѣхъ налоговъ по имуществу. (27 V. 905. № 4243).

10-го іюня, подлѣ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, состоялось предварительное совѣщаніе о **пересмотрѣ университетскаго устава**. Въ совѣщаніи принимали участіе: д. с. с. С. М. Лукьяновъ, д. с. с. А. А. Тихомировъ, Н. И. Тавилдаровъ, профессора петербургскаго университета—Ивановскій, варшавскаго—Щербаковъ и кievскаго—Сусловъ.

Совѣщаніе носило чисто-подготовительный характеръ и обсуждало вопросъ объ организаціи созываемыхъ лѣтомъ совѣщаній для пересмотра университетскаго устава. Въ это совѣщаніе предполагено пригласить профессоровъ-представителей отъ всѣхъ университетовъ и другихъ компетентныхъ лицъ. Матеріалами для предстоящаго совѣщанія послужатъ обширные труды совѣщанія по пересмотру университетскаго устава, состоявшагося въ бытность министромъ народнаго просвѣщенія Зенгера.

Какъ мы слышали, въ совѣщаніе будетъ представленъ проектъ университетскаго устава, выработанный директоромъ департамента народнаго просвѣщенія А. А. Тихомировымъ, бывшимъ въ теченіе ряда лѣтъ ректоромъ московскаго университета.

Три декана варшавскаго университета, находя незаконнымъ ихъ назначеніе въ составъ **суда надъ студентами**, обвиняемыми въ участіи въ сходкахъ,

подали прошение объ увольнении ихъ отъ должности декановъ. Четвертый, деканъ физико-математическаго факультета Митрофановъ, находящійся въ заграничномъ отпуску, такого прошенія не подавалъ. Ректоръ Зиловъ подалъ также прошение объ увольнении отъ службы.

Въ подлежащихъ сферахъ, какъ сообщаютъ „Бирж. В.“, поднятъ вопросъ о необходимости поспѣшить разработкой проекта **общей амнистїи**, которая, по мнѣнію этихъ сферъ, должна быть объявлена въ день созыва народныхъ представителей. Такимъ путемъ, какъ полагаютъ, будетъ устранена возможность поднимать въ будущемъ представительномъ собраніи вопросъ объ отвѣтственности лицъ за событія и дѣйствія послѣднихъ лѣтъ.

Отъ имени многихъ офицеровъ гвардейскихъ и артиллерійскихъ полковъ послано **ходатайство о разрѣшеніи собранія офицеровъ** для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся положенія офицерства въ обществѣ. Въ ходатайствѣ указывается, что они—офицеры—чувствуютъ себя оторванными отъ всего общества. Многія общественныя организаціи постановляли бойкотировать ихъ, и имъ часто приходится получать оскорбленія отъ частныхъ лицъ. Это тягостное положеніе еще болѣе усиливается тѣмъ, что большинство офицеровъ связано узами родства съ обществомъ. „Мы чувствуемъ себя словно въ завоеванной странѣ, говорится въ ходатайствѣ, а такое положеніе становится невыносимымъ“. (Б. В.).

Состоявшееся на дняхъ чрезвычайное таврическое губ. земское собраніе высказалось за двустепенные выборы и постановило, на основаніи Высочайшаго указа 12-го февраля, представить въ совѣтъ министровъ слѣдующее мнѣніе:

„Таврическое губернскае земское собраніе находитъ необходимымъ безотлагательный созывъ **народныхъ представителей** на основаніи всеобщей, равной, тайной и двустепенной подачи голосовъ, въ виду послѣднихъ событій на Дальнемъ Востокѣ и растущей междоусобицы въ Россіи. До объявленія выборовъ населенію должны быть обезпечены свобода слова, печати, союзовъ, собраній и неприкосновенность личности“.

Въ новоторжскую земскую управу поступили **два заявленія, поданныя крестьянами** тверской губ., новоторжскаго уѣзда. Крестьяне села Андреянова просятъ земство, чтобы оно ходатайствовало передъ правительствомъ: 1) о возвращеніи сельскому обществу всѣхъ выкупныхъ платежей, изъ которыхъ они намѣрены образовать капиталъ для расселенія всей деревни по своей надѣльной и купленной землѣ; 2) о скорѣйшемъ введеніи подоходнаго налога, что можетъ облегчить значительную тяжесть податную, лежащую на крестьянствѣ; 3) о скорѣйшемъ созывѣ народныхъ выборныхъ, которые будутъ знать всѣ нужды народа и устранять изъ народной жизни все, чѣмъ страдаетъ онъ.

Крестьяне деревни Коростнева просятъ земскую управу ходатайствовать передъ правительствомъ о слѣдующемъ: „1) Прирѣзка земли, въ видѣ добавочнаго надѣла, въ виду того, что крестьянамъ нѣтъ возможности вести хозяйство при настоящемъ малоземельи и черезполосицѣ. 2) Отмѣна выкупныхъ платежей, такъ какъ крестьяне обременены налогами со всѣхъ сторонъ, послѣдствіемъ чего является разореніе. 3) Скорѣйшее введеніе подоходнаго налога, что можетъ облегчить тяжесть нынѣ болѣе платящаго элемента. 4) О скорѣйшемъ созывѣ народныхъ представителей, которые будутъ знать нужды народа и по возможности устранять изъ жизни народа то, чѣмъ страдаетъ народъ. 5) Всеобщее бесплатное народное образованіе съ расширеніемъ программы“.

(Ниж. Л.).

Министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи статьи 156 устава о цензурѣ и печати, изданія 1890 г., и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати 13 іюня опредѣлилъ: **пріостановить выпускъ въ свѣтъ газеты „Вечерняя Почта“ на одинъ мѣсяць.**

Въ виду вреднаго направленія газеты „Русское Слово“, выразившагося, между прочимъ, въ статьяхъ, „Союзъ союзовъ“, „Напоследкахъ“, и „Успокоеніе и избіеніе“, помѣщенныхъ въ №№ 128, 150 и 153 этой газеты, министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV, изд. 1890 г., и согласно заключенію совѣта гл. управленія по дѣламъ печати 16 іюня, опредѣлилъ: объявить газетѣ „Русское Слово“ **первое предостереженіе** въ лицѣ издателя ея, Ивана Сытина и редактора врача, Федора Благова, съ воспрещеніемъ, на основаніи ст. 178 того же устава, розничной продажи отдѣльныхъ номеровъ этого изданія.

Въ Смоленскѣ назначенное на 10 іюня засѣданіе думы по вопросу о государственномъ благоустройствѣ не состоялось вѣдствіе **запрещенія губернаторомъ** обсуждать вопросъ о немедленномъ созывѣ народныхъ представителей послѣ пріема депутаціи.

Учебнымъ пермскимъ округомъ сдѣланъ запросъ: какіе учителя примкнули къ **всероссійскому союзу педагоговъ** и участвовали въ демонстраціи 14-го мая въ Перми.

(Дон. Р.).

Нѣкоторые изъ гласныхъ закрытаго сумскаго общества сельскаго хозяйства, по распоряженію администраціи, **высланы** изъ города.

(Вир. В.).

„Торг.-Пр. Газетѣ“ сообщаютъ изъ Харькова, что съ разрѣшенія губернатора состоялось первое собраніе членовъ харьковскаго отдѣленія **всероссійскаго союза инженеровъ и техниковъ.**

Платформа союза инженеровъ, выработанная на всероссійскомъ съѣздѣ, была принята единогласно.

Остальная часть засѣданія была посвящена обсу-

жденію вопроса, совмѣстимо ли съ достоинствомъ инженера прибѣгать къ вооруженной силѣ при конфликтахъ труда и капитала.

Защитавшіе необходимость вооруженной силы указывали на то, что вооруженная сила является единственной защитой капитала. При малокультурности населенія и при отсутствіи другого способа охраны заводскаго имущества—приходится по необходимости прибѣгать къ помощи вооруженной силы. Рядъ примѣровъ указываетъ на то, что заводское населеніе нерѣдко устраиваетъ погромы больницъ, потребительскихъ лавокъ, школъ и т. п. Остановить эти ужасы можетъ только вооруженная сила, къ помощи которой заводоуправленіе и прибѣгаетъ. Нѣкоторые заводы даже выстроили спеціальныя казармы, гдѣ постоянно и содержатъ войска.

Противники этого мнѣнія указывали, что прибѣгать къ вооруженной силѣ при конфликтахъ мирнаго характера несправедливо, такъ какъ въ этомъ случаѣ перевѣсъ всегда будетъ на сторонѣ капитала.

Если же бываютъ погромы или ограбленія, то это уже является уголовнымъ преступленіемъ, которое нельзя смѣшивать съ забастовками и вообще съ конфликтами мирнаго характера.

Собраніе инженеровъ большинствомъ 5 голосовъ рѣшило признать, что обращаться при конфликтахъ труда и капитала къ вооруженной силѣ — несовмѣстимо съ достоинствомъ инженера.

Московскіе инженеры и техники на собраніи 11-го іюня постановили послать на имя министра внутреннихъ дѣлъ соответствующее заявленіе по поводу **привлеченія къ суду по 126 ст.** угол. ул. петербургскихъ инженеровъ В. Л. Кирпичева, А. Г. Когана, П. А. Ковалева, Ф. И. Зауэра, Т. Θ. Макарьева и Э. Р. Ульмана. Въ своемъ заявленіи московскіе инженеры указываютъ на свою принадлежность и участіе въ „сообществѣ“, именуемомъ всероссійскимъ союзомъ инженеровъ и техниковъ. На собраніи присутствовало около 100 человекъ. Только двое высказались противъ подачи указаннаго заявленія. Собираются дополнительные подписи.

Въ виду возбужденія преслѣдованія по 126 ст. противъ нѣкоторыхъ членовъ **союза адвокатовъ и инженеровъ**, группа членовъ организаціи медицинскаго персонала, а также группа членовъ организаціи мастеровъ и техниковъ рѣшила обратиться въ надлежащее учрежденіе съ заявленіемъ, что они вполне раздѣляютъ взгляды лицъ, преданныхъ суду, что они являются членами сообществъ, ставящихъ себя тѣ же цѣли, какъ и организація адвокатовъ и юристовъ, и потому просятъ привлеченія и ихъ къ судебной отвѣтственности.

Въ чрезвычайномъ собраніи гдовскаго уѣзднаго земскаго собранія, назначенномъ на 8-е іюня, былъ внесенъ съ разрѣшенія г. с.-петербургскаго губернатора докладъ управы по поводу указа 18 февраля. Предсѣдатель собранія, гдовскій уѣздный предводитель дворянства, Н. Г. Дружининъ, снялъ докладъ съ очереди и, несмотря на протесты гласныхъ, со-

вершенно неожиданно, съ крикомъ о **закрытіи собранія**, убѣжалъ.

При дальнѣйшихъ же частныхъ объясненіяхъ на вопросы нѣкоторыхъ гласныхъ г. Дружининъ объяснилъ, что хотя Высочайшимъ указомъ и властью губернатора разрѣшенъ къ обсужденію на собраніи этотъ вопросъ, но онъ не допускаетъ къ обсужденію такого.

Гласные гдовскаго уѣзднаго собранія, лишенные возможности обсудить и высказать свои соображенія по насущнѣйшимъ вопросамъ дальнѣйшей жизни и судьбы Россіи, на частномъ совѣщаніи признали необходимымъ, хотя чрезъ посредство печати, высказать нижеслѣдующее:

1) О желательности немедленнаго созыва народныхъ представителей, избранныхъ путемъ всеобщаго голосованія.

2) Предварительную отмѣну всѣхъ ограничительныхъ распоряженій, положенія объ усиленной охранѣ, свободу совѣсти, печати слова, собраній, союзовъ и неприкосновенность личности.

Гласные: Н. Оболяниновъ, Н. Даниловъ, Вл. Гольцъ, С. Веселовъ, В. Корзинъ, Л. Горяиновъ, С. Даниловъ, С. Мироновъ.

По телеграфному распоряженію комитета министровъ, **общественное собраніе въ Томскѣ было закрыто** вслѣдствіе явно-политическаго направленія въ дѣятельности его общихъ собраній. Нынѣ, по ходатайству генералъ-губернатора Кутайсова, общественное собраніе вновь открыто.

(Н. Ж.).

17-го мая, въ совѣтѣ „кашинскаго благотворительнаго общества добротной копѣйки“ обсуждалось письменное предложеніе одного члена о желательности обсужденія на общемъ собраніи вопросовъ государственнаго благоустройства. Противникомъ предложенія явился предсѣдатель С. Н. Максимовскій (**прокуроръ** мѣстнаго суда). Онъ говорилъ, что у него лежитъ на столѣ въ канцеляріи особый циркуляръ, воспрещающій допущеніе такихъ вопросовъ до обсужденія въ общественныхъ собраніяхъ, что не дѣло благотворительнаго общества обсуждать политическіе вопросы, что если такіе вопросы будутъ включены въ программу общаго собранія, то онъ, Максимовскій, ни за что не подпишетъ повѣстки на собраніе, исправникъ безъ его подписи не напечатаетъ повѣстки, и собраніе поэтому не состоится. Возникли оживленныя пренія. Когда предсѣдатель собирался баллотировать предложеніе, то авторъ его заявилъ, что по его мнѣнію, баллотировкѣ оно не подлежитъ и онъ устраняется отъ баллотировки. Предсѣдатель отбросилъ отъ себя заявленіе и сказалъ: „я не принимаю этого заявленія, кладите его назадъ въ карманъ“. Авторъ заявленія попросилъ о такомъ поступкѣ предсѣдателя занести въ протоколъ. Максимовскій отказалъ и въ этомъ, и, не допуская дальнѣйшихъ разговоровъ, взялъ у секретаря протоколъ собранія совѣта и скрѣпилъ его своею подписью.

Въ Петербургѣ образовалось подѣ председательствомъ заслуженнаго профессора уголовного права Н. Д. Сергѣевского „**Общество охраны государственныхъ формъ**“. Цѣль этого общества бороться, какъ въ литературѣ, такъ и въ жизни, со всѣми противниками закономѣрнаго государственнаго строя.

По адресу меленской городской управы были получены 2 бумаги: отъ учителей изъ Петербурга и отъ владимѣрскаго общества взаимопомощи учащихся. Черезъ нѣсколько дней одинъ изъ членовъ управы, видѣвшій эти бумаги, справился, гдѣ онѣ. Оказалось, что городской голова отослалъ ихъ **жандармскому полковнику** въ Муромѣ (жандармской власти въ Меленкахъ нѣтъ). Такое усердіе не по разуму удивило даже жандармское вѣдомство, которое спрашиваетъ теперь голову, для чего онъ переслалъ ему эти бумаги. (С. О.).

Къ варшавскому оберъ-полицеймейстеру поступило 45 заявленій о **желаніи перейти изъ православія въ католичество**; ходатайства эти не удовлетворены, въ ожиданіи поступленія на этотъ предметъ инструкцій.

По поводу избіенія грузинскаго духовенства 31 мая въ Тифлисѣ выборные духовенства послали министру внутреннихъ дѣлъ телеграмму, изложивъ въ подробностяхъ о происшедшемъ. До окончанія разслѣдованія и наказанія виновныхъ **благочинные грузинской епархіи** отказываются исполнять свои обязанности.

Въ настоящее время производится слѣдствіе по дѣлу организаціи всероссійскаго союза адвокатовъ. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ спб. судебной палаты получилъ отъ **жандармской власти** запросъ о названной организаціи, а также и объ отношеніяхъ совѣта къ названному союзу. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ рѣшилъ по этому поводу никакого дознанія или разслѣдованія не производить, считая это дѣло совершенно несоотвѣтствующимъ назначенію совѣта.

„Н. Ж.“ сообщаетъ, что **полицеймейстеръ** гор. Иванова-Вознесенска по распоряженію губернатора отстраненъ отъ должности. По дѣлу производится слѣдствіе судебнымъ слѣдователемъ по особо-важнымъ дѣламъ.

Сынъ покойнаго министра внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве, кам.-юнк. **Н. В. Плеве**, намѣренъ привлечь въ судебной отвѣтственности за клевету и диффамацию редакторовъ нѣкоторыхъ петербургскихъ періодическихъ изданій, особенно рѣзко отзывавшихся о дѣятельности его отца. (Н.).

Въ самомъ непродолжительномъ времени въ екатеринославскомъ окружномъ судѣ будетъ произведена **сенаторская ревизія**.

Въ № 116-мъ „Уфим. Вѣд.“ напечатанъ приказъ

и. д. уфимскаго губернатора вице-губернатора Богдановича, отъ 30 мая, которымъ на основ. ст. полож. о **мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка** и спокойствія, мѣстный землевладѣлецъ Евст. Ѳом. Бабянский подвергнутъ штрафу въ 50 р. съ замѣной такого при несостоятельности девятидневнымъ арестомъ. Бабянский подаетъ жалобу въ Сенатъ, находя, что если телефонированіе въ 2 часа ночи управляющему губерніей жалобы на полицію и просьбы разрѣшить оставить музыку въ саду еще на одинъ часъ и составляетъ преступленіе, то и въ такомъ случаѣ преступленіе это такого рода, которое подлежитъ обыкновенному суду, а уже никакъ не административному воздѣйствію на основаніи положенія объ усиленной охранѣ. Недавно одинъ городской всенародно объяснялъ пріѣзжимъ крестьянамъ, что въ Уфѣ—усиленная охрана и что теперь онъ „кажиннаго“ можетъ убить изъ „левогверца“ и никакихъ „свидѣтелей“ противъ него не примутъ. Антрепренеру театра воспрещено ставить пьесы Горькаго.

Начиная съ кроваваго дня 13 января, когда рота унтеръ-офицерскаго учебнаго батальона разсѣяла большую уличную демонстрацію, Рига продолжаетъ сохранять фizioномію завоеваннаго и оккупированнаго города. На углахъ домовъ еще красуются обрывки обязательныхъ постановленій, угрожающихъ военной силой, воспреещающихъ сборища, ношеніе оружія и т. д. Владѣльцы многихъ лучшихъ магазиновъ, во избѣжаніе всякихъ случайностей обзавелись прочными ставнями для зеркальных оконъ. На улицахъ почти постоянно усиленные полицейскіе наряды, солдатскіе и казачьи патрули. Время отъ времени, въ зависимости отъ хода рабочаго движенія, подѣ влияніемъ тревожныхъ слуховъ и предположеній принимаются особыя предосторожности для охраны полицейскихъ участковъ, фабрикъ и даже храмовъ; покушеній на чиновъ полиціи было за этотъ періодъ до 50-ти часты стычки рабочихъ съ частями оккупационнаго казачьяго отряда; 29 мая **казачій разѣздъ** съ примѣненіемъ всѣхъ родовъ присвоеннаго казакамъ холоднаго оружія атаковалъ толпу рабочихъ, произведшихъ, какъ говорятъ, нѣсколько безвредныхъ револьверныхъ выстрѣловъ. На-дняхъ въ Биккерискомъ лѣсу (подъ Ригой), въ районѣ усиленнаго охраненія общественной безопасности съ помощью казаковъ, найденъ трупъ 19-лѣтней дѣвушки Э. Одежда Э. была разорвана и залита кровью. Изслѣдованіе показало, что передъ умерщвленіемъ несчастная была звѣрски изнасилована, можно предполагать, нѣсколькими негодями. Шея жертвы перетянута тонкой проволокой съ нагайки, или, канцелярскимъ языкомъ, „проволокой, раньше обмотанной вокругъ какого-то длиннаго, гибкаго предмета“.

Въ Лодзи, въ воскресенье, 5 іюня, въ 8½ час. веч., стоявшій на посту, на Балутской площади, городской замѣтилъ на Завадской ул. толпу людей, направлявшуюся въ сторону Млынарской ул., и тотчасъ увѣдомилъ объ этомъ пристава 1 участка. Изъ участка была выслана кавалерія для разсѣянія толпы, которая при видѣ войскъ сама стала расходиться.

болѣе упорные манифестанты, преимущественно несовершеннолѣтніе, стали бросать камнями, что привело къ тому, что войска дали **залпъ** на углу Завадской и Млынарской улицъ. Нѣсколько человѣкъ убито и около 40 чел. ранено.

(Kurjer Narodowy).

Въ Одессѣ, 13 іюня, на окраинѣ города произошло **столкновеніе между войсками и забастовавшими рабочими**. Собравшимся рабочимъ казаки предложили разойтись, но рабочіе отказались. Вблизи скотобоенъ фабричныя рабочіе соединились съ желѣзнодорожными и портовыми. Движеніе вагоновъ конно-желѣзныхъ дорогъ въ этой мѣстности приостановлено.

Въ одесскихъ газетахъ помѣщено слѣдующее объявленіе градоначальника: Въ Пересыпи въ войска полетѣли камни изъ толпы забастовщиковъ, войска немедленно **отвѣтили изъ ружей**: двое убитыхъ, одинъ раненъ.

Изъ Одессы сообщаютъ: „Засѣданіе думы не состоялось. Начавшаяся на Пересыпи **забастовка** перешла и на другіе фабрики и заводы. Магазины закрыты. Всякая дѣятельность въ городѣ прекращена. Многіе жители окраинъ переселяются на городскія квартиры. Забастовщики прекратили движеніе конокъ по городскимъ и загороднымъ линіямъ. Случаевъ насилія и грабежей не было.

Въ Одессѣ, 15 іюня, около десяти часовъ вечера, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа въ кафедральный соборъ неизвѣстный молодой человѣкъ, лѣтъ 20, пытался бросить **бомбу** въ расположенныя на Соборной площади войска. Когда городской хотѣлъ его задержать, онъ бросилъ бомбу. Городового Павловскаго моментально разорвало въ клочки. Бросившій бомбу былъ тяжело изувѣченъ: черезъ полчаса, по прибытіи каретки скорой помощи, онъ въ пути умеръ. Товарищи его скрылись. Въ тотъ же день надзиратель Бульварнаго участка Долгачевъ, находившійся въ толпѣ, раненъ тремя огнестрѣльными ранами и пораненіемъ кинжаломъ.

Изъ Тирасполя телеграфируютъ, что послѣднія событія въ Одессѣ вызываютъ здѣсь сенсацію. Сегодня посланы туда **войска**: эскадронъ драгунъ и артиллерійская бригада.

(Р. Сл.).

Въ Лодзи, 10 іюня, послѣ четырехъ часовъ дня, уже нельзя было телеграфировать о дальнѣйшихъ событіяхъ. Агентскія и частныя телеграммы телеграфомъ вчера не были доставлены, такъ какъ разсылныя опасались выйти на улицу. Вчера протеста веселей не было; банки были закрыты. На нѣкоторыхъ улицахъ слышны были **выстрѣлы**. 11-го часть фабрикъ не работаетъ. Трамваи не ходятъ. Показываются нѣкоторые извозчики. Прохожіе по одиночкѣ спокойно проходятъ по улицамъ. Патрули ходятъ по всему городу. Настроеніе жителей нервное. Многіе уѣзжаютъ.

Изъ Варшавы, Ловича и Радыча отправлены въ Лодзь войска. Гарнизонъ Лодзи усилился пятью вновь прибывшими вчера и сегодня полками, тремя пѣхотными и двумя драгунскими. По всему городу непрерывно днемъ и ночью разъѣзжаютъ патрули. По улицамъ разставлены часовые. Административныя учрежденія охраняются войсками. Площади оцѣплены солдатами.

Въ Лодзь, 11 іюня, прибыли для лагерной стоянки полкъ кавалеріи и полкъ пѣхоты. На улицахъ начинается обнаруживаться незначительное оживленіе. Прекратили работы на фабрикахъ около 10.000 рабочихъ. Въ городѣ спокойно.

Вся Лодзь съ введеніемъ военнаго положенія раздѣлена на четыре военныхъ округа; во главѣ каждаго стоитъ полковникъ. Полиція подчинена военному начальству.

Ей поставлено въ обязанность ежедневно представлять военному начальству рапорты по каждому полицейскому участку отдѣльно. Убытокъ казны отъ разгрома и поджога 35 казенныхъ винныхъ лавокъ составляетъ 85 тысячъ рублей. Изъ 54 винныхъ лавокъ уцѣлѣло только 19.

По распоряженію управляющаго акцизными сборами, уцѣлѣвшія лавки закрыты, а водка изъ нихъ вывезена. Больницы продолжаютъ быть переполненными. За недостаткомъ мѣстъ, больныхъ приходится помѣщать въ корридорахъ и даже на полу. Чувствуется недостатокъ во врачахъ. Экстренно вытребованы врачи изъ Варшавы.

По распоряженію властей, на неопредѣленный срокъ закрыты все рестораны, пивныя и винныя лавки, торгующія на выносъ, трактиры и даже кофейни. По всему городу, однако, продолжаютъ разъѣзжать патрули.

Официально удостовѣряется, что на нѣсколькихъ фабрикахъ возобновились работы. Днемъ на улицахъ небольшое движеніе, къ вечеру же городъ совершенно замираетъ. Могильная тишина нарушается лишь стукомъ о мостовую копытъ лошадей казачьихъ и драгунскихъ разъѣздовъ и размѣреннымъ шагомъ пѣхоты.

Въ Варшавѣ, 11 іюня, съ утра по городу разъѣзжаютъ патрули. Забастовавшіе рабочіе концентрируются въ фабричныхъ кварталахъ, окруженныхъ войсками. На окраинахъ на нѣкоторое время приостановилось движеніе трамвая. На Волѣ сегодня ночью **убить земскій стражникъ** Баторій. Въ него стрѣляли съ крыши дома, на которую онъ взлѣзалъ по лѣстницѣ, чтобы снѣть вывѣшенный на ней красный флагъ. Вчера нѣсколько человѣкъ сдѣлали попытку освободить перевозимаго въ тюремной каретѣ въ военно-окружный судъ рабочаго Окжея, виновника мартовскаго взрыва бомбы въ двѣнадцатомъ участкѣ. Попытка не удалась. Конвой обнажилъ оружіе и отразилъ нападавшихъ. Двое арестованы. У нихъ найдены бомбы. Сегодня Окжея судили въ военно-окружномъ судѣ и приговорили къ **смертной казни** чрезъ повѣшеніе. Въ виду несовершеннолѣтія подсудимаго, приговоръ будетъ представленъ на Вы-

сочайшее утверждение. На Милой улицѣ была устроена **баррикада**. Оказано сопротивление подоспѣвшему патрулю. Пришлось стрѣлять, ранено до 20 человекъ. Говорятъ, что на-дняхъ Варшаву объявятъ на военномъ положеніи.

Всѣ фабрики въ городѣ и окрестностяхъ прекратили работы, движеніе конокъ на окраинахъ города приостановлено. Рабочіе требованій не заявили. Вчера въ мастерскія Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ въ Прагѣ вторглась толпа чужихъ рабочихъ, выпустила паръ изъ котловъ и предложила мастеровымъ уйти. Склады угля охраняетъ желѣзнодорожная служба. Нагрузчики угля на станціи Прага, подъ чужимъ вліяніемъ, прервали работу.

12 іюня, послѣ 6 час. вечера, появилась толпа на Гржибовской улицѣ, направляясь къ Вороньей, гдѣ встрѣтила патруль конныхъ жандармовъ. Изъ толпы брошена **бомба**, убившая лошадь подъ жандармомъ и ранившая двухъ жандармовъ. Около 8 час. вечера, въ томъ же мѣстѣ, опять собралась толпа и около дома № 39 по Вороньей улицѣ смертельно ранила полицейскаго агента Бентковского. Манифестаціи происходили и въ другихъ пунктахъ окраинъ города. Къ вечеру все успокоилось.

Въ Либавѣ, 12 іюня, вечеромъ, въ центрѣ города въ разѣздѣ изъ четырехъ казаковъ была брошена **бомба**, которая попала въ цѣль, но по неисправности механизма не разорвалась. Злоумышленникъ скрылся. Поздно вечеромъ старшій контролеръ трамвая раненъ двумя выстрѣлами изъ револьвера въ обѣ ноги.

Въ Ченстоховѣ, 12 іюня, въ 10 часовъ вечера, передъ полицейскимъ управленіемъ брошена **бомба**. Изъ публики нѣсколько человекъ ранены; стекла выбиты въ домахъ на протяженіи ета сажень.

Въ Ченстоховѣ, 12 іюня, въ 10¹/₂ час. вечера, въ ченстоховскаго полицеймейстера, проѣзжавшаго мимо церкви, брошена неизвѣстнымъ злоумышленникомъ **бомба**. Осколкомъ у полицеймейстера слегка ранена правая рука. Здоровъ. У экипажа разбиты колеса. Нѣсколько человекъ ранено. Двое задержаны.

Въ Ковнѣ, 12 іюня, вечеромъ, толпа свыше 1000 человекъ произвела **демонстрацію**.

Варшавскія газеты полны описаній 13 іюня. На улицахъ Лешно, Холодной и Вольной толпа остановила движенія конки и экипажей. На Крахмальной и Вольной улицахъ были устроены **баррикады** изъ возовъ, бочекъ и т. п. Баррикады безъ затрудненій были разрушены полиціей и патрулями. Къ полудню стали закрываться лавки. На Гребной, Граничной, Багно, Свенторжеской и другихъ улицахъ прекратилась торговля, а также и въ торговыхъ рядахъ. Остановились всѣ фабрики на Волѣ, главнымъ фабричнымъ пунктѣ Варшавы. Въ третьемъ часу дня на Крахмальной улицѣ убитъ рабочій Гастмень. На Млынарской толпа вывѣсила надъ домомъ № 6 красный флагъ, который былъ сорванъ подошедшимъ патру-

лемъ. Къ вечеру число патрулей было увеличено на Карловской улицѣ у Саксонскаго сада, гдѣ цѣлый день стояли отряды войскъ. Государственный и частные банки, а равно и другія кредитныя учрежденія, почта и телеграфъ окружены войсками. Къ вечеру движеніе по улицамъ замерло. Попадались лишь отдѣльные пѣшеходы.

Патрули разѣзжаютъ цѣлую ночь. На Дворянской улицѣ перевернуть рабочимъ солдатъ, ѣхавшій на велосипедѣ; поднявшись, солдатъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, но промахнулся. Рабочаго задержала полиція. Кареты скорой помощи въ теченіе цѣлаго дня посѣщали разныя части города.

Полиціей и патрулями арестовано, по официальнымъ даннымъ, 680 человекъ.

На фабрикахъ распространяются воззванія союза рабочихъ объ успокоеніи и возобновленіи работъ.

Въ городѣ чувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ, такъ какъ многіе хлѣбопеки еще не приступили къ работамъ. Газеты печатаютъ списки лицъ, для которыхъ вчера были вызываемы каретки скорой медицинской помощи. Всѣ здѣшнія гостиницы переполнены пріѣзжими изъ Лодзи. (Р. Сл.).

Въ Бѣлостокѣ, 11 іюня, въ 11 час. веч., на Болотистой улицѣ **стрѣлячи** въ проходившаго старшаго городского Мизгера изъ толпы. Въ него попало 4 пули; черезъ 2 часа онъ скончался. Мизгеръ оставилъ жену и шестерыхъ дѣтей.

Въ Петербургѣ, въ ночь на 16-е іюня, на Гаванской ул. (Вас. О.), шестью выстрѣлами изъ револьвера **убить околотоchnый надзиратель**. Убийца скрылся. Убитый околотоchnый тотъ самый, который сильно пострадалъ зимой при столкновеніи съ матросами и недавно только оправился.

Въ Москвѣ, 13 іюня, поздно вечеромъ, у Александровскаго сада толпа до 400 чел. стала шумѣть. Ее началъ уговаривать городской; кто-то изъ толпы **ударилъ городского ножомъ** въ животъ. Нѣкоторые арестованы.

14 іюня, ночью въ Минскѣ выстрѣломъ изъ револьвера опасно **раненъ постовой городской** Голодецъ. Стрѣлявшій скрылся. Двумя выстрѣлами изъ револьвера серьезно раненъ постовой городской Градовичъ. Злоумышленники скрылись.

Въ Ригѣ, 13 іюня, около 11 часовъ вечера на окраинѣ города **полицейскій надзиратель** завода Фениксъ **убить** выстрѣлами изъ револьверовъ.

Въ Варшавѣ, 11 іюня, въ 8 час. вечера, въ Вольскомъ предмѣстьи неизвѣстные **ранили** тяжело ножами постового городского.

Въ Варшавѣ, 15 іюня, въ 2 часа дня, предъ торговыми рядами неизвѣстный выстрѣломъ изъ револьвера **убилъ мѣстнаго околотоchnаго** Кирилюка. (СП. А.).

14 іюня, изъ минской губернской тюрьмы **бѣжало шесть арестантовъ**; двое пойманы, остальные скрылись. (СП. А.).

Въ Минскѣ ночью тяжело **раненъ городской Горозчъ**; злоумышленники скрылись. (СП. А.).

Въ м. Цхвинвали, горійскаго у., 17-го мая, **выстрѣломъ изъ ружья раненъ мѣстный приставъ** Георгій Александровичъ Алатуни. Злоумышленники скрылись. Жизнь пристава въ опасности. (Н. Об.).

8 іюня, въ 11 ч. ночи, былъ произведенъ **выстрѣлъ въ городского** 9 полиц. уч. Антона Даргиса неизвестнымъ лицомъ на Авчальской ул. въ тотъ моментъ, когда онъ велѣлъ содержателю питейнаго заведенія Серг. Грикурову закрыть его. Въ то же время въ городского Алехина, пытавшагося задержать злоумышленника, вторымъ злоумышленникомъ было **произведено три выстрѣла**, и оба преступника скрылись, но затѣмъ стрѣлявшіе были задержаны. Оба городскихъ отправлены въ Михайловскую больницу. Пуля попала Даргису въ спину и вышла въ полость живота навывлетъ; положеніе его безнадежно. Алехинъ раненъ въ лѣвое плечо съ раздробленіемъ кости и здоровье его находится въ лучшемъ положеніи. (Н. О.).

Въ Бѣлостокѣ, 15 іюня, въ 11 час. вечера къ крупному фабриканту Морейну вошли трое неизвестныхъ, потребовали хозяина. Прислуга отвѣтила, что уже спятъ, но они настаивали видѣть лично. Услышавъ шумъ, Морейнъ вышелъ изъ спальни. На вопросъ, что нужно, раздался выстрѣлъ. Тремя пулями Морейнъ **убитъ наповаль**, а убійцы преспокойно ушли. На улицѣ ихъ ожидала компанія. (Р. А.).

Въ г. Павлоградѣ разбрасываются прокламаціи, угрожающія **смертью полицейскимъ чинамъ**. (Р. А.).

Въ Вильнѣ, 13 іюня, въ 12 час. ночи, на Кальварійской улицѣ **напали на двухъ солдатъ**, шедшихъ въ караулъ, и нанесли одному изъ нихъ раны въ голову. Солдатъ нанесъ три колотыхъ раны одному изъ нападавшихъ, Марченкѣ. Оба раненые отправлены въ госпиталь.

7 іюня, въ 9 ч. веч., въ Тифлисѣ на Дидубійской ул., у воротъ сада Дидриха, въ городского 10 уч. Маріана Гловацкаго неизвестнымъ лицомъ **произведено 3 выстрѣла** изъ револьвера, причемъ 2 пули попали въ грудную полость и третья въ кисть правой руки. Потерпѣвшій отправленъ въ Михайловскую больницу, гдѣ раны его признаны опасными для жизни. По показанію Гловацкаго, онъ не знаетъ, кто въ него стрѣлялъ. Виновный, произведя выстрѣлы, бросился бѣжать по направленію къ дидубійской церкви и, пользуясь темнотой, скрылся. (Н. О.).

5 іюня ночью, на станціи Сиверская, въ двухъ

часахъ ѣзды отъ Петербурга, арестовали двухъ членовъ **боевой организаціи**. При обыскѣ на дачахъ, гдѣ они жили, найдено 8 готовыхъ и около 100 еще не вполне готовыхъ бомбъ. Революціонеры производили въ сосѣднихъ мѣстахъ многочисленныя опыты съ взрывчатыми веществами и готовили покушеніе на одного изъ высшихъ чиновъ администраціи. (Berl. Tag.).

Въ Ахалцыхѣ, 19-го мая, днемъ, было произведено **вооруженное нападеніе** жителями селенія Адигенъ и нѣкоторыми крестьянами сосѣднихъ селеній на постъ полицейской стражи, помѣщающійся на зарменской почтовой станціи, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Урядникъ стражи Сансіекъ хотѣлъ задержать известнаго ему татарина, имѣвшаго при себѣ кинжалъ и револьверъ, но тотъ убѣжалъ отъ преслѣдовавшихъ стражниковъ черезъ садъ къ рѣкѣ Кобліанъ-чай, гдѣ и скрылся. Спустя нѣкоторое время толпа, человекъ въ 150, съ бранью и угрозами направилась къ полицейскому посту, неся передъ собою трупъ названнаго татарина. Оказалось, что татаринъ былъ житель селенія Адигенъ Асланъ-Омаръ-оглы, который бросился въ рѣку, съ цѣлью переплыть ее и скрыться отъ стражниковъ, но сильнымъ теченіемъ его унесло, и онъ утонулъ. Видѣвшіе это его родственники подняли крикъ. Толпа требовала отъ урядника выдачи тѣхъ стражниковъ, которые гнались за Омаромъ-оглы. Когда урядникъ отказалъ имъ въ этомъ, то они бросились на помѣщеніе стражи съ большими камнями, угрожая перебить всѣхъ стражниковъ. Нѣкоторые изъ толпы были вооружены кинжалами, топорами, кирками и др. оружіемъ, но въ ходъ, кромѣ камней, ничего не пускали. Затѣмъ толпа хотѣла поджечь помѣщеніе стражи. (Н. О.).

Изъ Ревеля, Витебской губ., сообщаютъ, что 7-го іюня было произведено **покушеніе на жизнь жандармскаго унтеръ-офицера** Смирнова. Пуля пролетѣла мимо. Стрѣлявшій скрылся.

Въ Сызранскомъ уѣздѣ начались **сильныя недоразумѣнія** аграрнаго характера; посланы войска.

„Черномор. Побер.“ печатаетъ въ хроникѣ слѣдующую замѣтку:

Пріѣхавшіе изъ Батума къ Новороссійскъ разсказываютъ о **страшныхъ безпорядкахъ**, имѣвшихъ тамъ мѣсто въ воскресенье, 6-го іюня, въ городскомъ саду. Во время исполненія оркестромъ какого-то произведенія раздался голосъ оратора, потребовавшего, въ виду переживаемыхъ бѣдствій, прекращенія музыки. Въ публикѣ произошло смятеніе. Прибыли войска, и въ результатъ много убитыхъ и раненыхъ. Постройки въ саду разгромлены.

Изъ Шавель сообщаютъ о **крупныхъ безпорядкахъ**, происшедшихъ во время литовскаго спектакля. Уличная толпа бросилась къ арестному помѣщенію и освободила посаженнаго туда полиціей буяна.

Кромѣ полицейскаго чиновника и ночного сторожа,

во время беспорядковъ въ Ковнѣ 12 іюня пострадало трое городскихъ, опасно раненыхъ ножами.

13 іюня, въ Гапсалѣ желѣзнодорожные рабочіе, требуя отъ подрядчика увеличенія платы на гривенникъ, произвели **беспорядки** на вокзалѣ. При участіи городского головы достигнуто соглашеніе. Работы къ вечеру возобновились.

Въ Екатеринбургѣ снова началась забастовка приказчиковъ. 10 іюня въ скверѣ состоялась разрѣшенная полиціей сходка. Зрителей удаляли **казани**, вызванные полицеймейстеромъ.

Полиція обнаружила въ Ростовѣ-на-Дону массовую закупку **холоднаго оружія и патроновъ** для отправки на Кавказъ. (Вир. В.).

Въ Генуѣ, 12 іюня, нѣсколько сотъ человекъ произвели вечеромъ **демонстрацію противъ помѣщеній русскаго консульства**. Раздавались враждебные крики. Полиція разсѣяла демонстрантовъ; многіе арестованы.

Въ Калишѣ, 12 іюня, вечеромъ, въ центрѣ города началась **стрѣльба** изъ револьверовъ на воздухъ, быстро разогнавшая гулявшихъ. Магазины поспѣшно закрылись. Въ это время на противоположномъ концѣ города появилась толпа, которая однако, завидѣвъ полицію, быстро разсѣялась. Выѣхавшіе на мѣсто происшествія военные патрули, убѣдившись въ полномъ возстановленіи спокойствія, вернулись въ казармы. Попытки къ манифестаціи не удались, закончившись испугомъ мирныхъ жителей и нѣсколькими выбитыми окнами въ предмѣстьѣ.

Въ Красноярскѣ послѣ засѣданія общества врачей публика устроила уличное шествіе съ **демонстративными пѣснями**. Никакихъ столкновеній не было. (Д. Р.).

На Кавказѣ, за Авчалами и въ Мцхетѣ состоялись многояюдные **митинги**, на которыхъ обсуждалось современное положеніе дѣлъ. Не говоря про пассажирскіе, даже товарные поѣзда въ Мцхетѣ шли облѣпленные со всѣхъ сторонъ публикой. (Т. Л.).

Въ Варшавѣ, 12 іюня, въ воскресенье, были многократныя попытки устроить **демонстраціи** съ красными флагами, но появленіе патрулей каждый разъ разсѣвало толпу.

Въ Кіевѣ, 13 іюня, въ 9^{1/2} часовъ вечера, на площади передъ Гостинымъ дворомъ группа еврейской молодежи, около полутораста лицъ, пыталась устроить политическую **демонстрацію**, причемъ одинъ изъ участниковъ обратился съ рѣчью къ собравшимся. Раздались крики: „Долой войну“. Полиція быстро разсѣяла собравшихся. Арестовано пять человекъ.

Въ Харьковѣ 5-го іюня рабочіе паровозостроительнаго завода устроили **митингъ**. Послѣ богослуженія

по случаю Троицы, по требованію рабочихъ отслужена панихида по убитымъ товарищамъ въ Петербургѣ, Варшавѣ, Лодзи и др. городахъ. Въ концѣ мастерскихъ появилось два знамени; одно изъ нихъ черное съ надписью: „Слава погибшимъ борцамъ за свободу“. Тихо колыхаясь, они придвинулись къ трибунѣ, съ которой, появляясь одинъ за другимъ, говорили ораторы. Говорили они о движеніи, которое все шире и шире разливается по Россіи, захватывая даже и крестьянскія массы.

Рабочіе мирно разошлись. Никакого беспорядка не было. (В. П.).

Въ Бѣлостокѣ, въ виду тревожныхъ слуховъ о погромѣ состоялась **мирная сходка рабочихъ—христіанъ и евреевъ**. Рѣшено общими усиліями предотвратить возможность возникновенія погрома и локализовать его въ случаѣ, если онъ произойдетъ.

По даннымъ бакинскаго статистическаго бюро, 6—9-го минувшаго февраля **въ Баку убито 372 чел.**: изъ нихъ армянъ—218, татаръ—126, русскихъ—22, грузинъ—3 и три человека разныхъ національностей. (Черн. Вѣсти.).

Корреспондентъ „Мшака“ дѣлаетъ подсчетъ **жертвамъ послѣднихъ событій** въ Нахичевани и его уѣздѣ: въ самомъ городѣ—39 челов. убитыхъ и 5 раненыхъ, въ деревнѣ Новый Магла—сожжена одна женщина, въ Ермиджа—1 раненъ, Табули—17 убитыхъ, 7 ранен. (одна женщина), Алживари—3 убитыхъ (въ томъ числѣ одинъ священникъ), въ Джари—50 убитыхъ въ деревняхъ Аринджъ, Марза, Гжадзоръ и Норсъ 20 убитыхъ и 100 челов. пропавшихъ безъ вѣсти. Въ эти числа не входятъ жертвы, павшія въ даралагезскомъ уѣздѣ. (Сѣв. К.).

Въ аткарскомъ, петровскомъ и сердобскомъ уѣздахъ возобновились аграрныя недоразумѣнія. **Посланы казаки**. Выѣхали губернаторъ и вице-губернаторъ. (Р. Сл.).

Въ воскресенье, 5 іюня, въ им. Нитау была устроена **демонстрація**. О томъ, что будетъ устроена демонстрація, заранее зналъ уже весь приходъ. Помѣщикъ графъ Стенбокъ-Ферморъ, узнавъ, что демонстранты ограничатся лишь произнесеніемъ рѣчей и предъявленіемъ извѣстныхъ требованій помѣщику, пастору и др., порѣшилъ ни казаковъ, ни пѣхоты не вызывать, а пригласилъ только урядниковъ. Демонстрація началась съ того, что собравшіяся въ лютеранской церкви лица заявили пастору Шиллингу, что въ этотъ день ему не позволятъ совершать богослуженія. Загѣмъ на кафедру взшелъ латышскій ораторъ, произнесшій рѣчь, въ которой было обрисовано положеніе крестьянской массы въ Прибалтійскомъ краѣ. По выходѣ народа изъ церкви было произнесено нѣсколько рѣчей на современные темы, послѣ чего вся огромная толпа, выкинувъ красный флагъ, распѣвая пѣсни на мотивъ церковныхъ хораловъ, направилась къ замку помѣщика. Демонстранты потребовали, чтобы помѣщикъ улучшилъ положеніе мыз-

ныхъ рабочихъ и уволилъ мызнаго управляющаго Янсона, котораго они обвиняли въ взяточничествѣ и притѣсненіи рабочихъ. Помѣщикъ графъ Стенбокъ-Ферморъ обѣщалъ увеличить рабочимъ жалованье, освободить ихъ отъ работы по воскреснымъ днямъ, улучшить крарты рабочихъ и т. д., а также согласился уволить управляющаго Янсона. Толпа демонстрантовъ отправилась также въ пасторатъ, гдѣ демонстранты изложили обязанности пастора по отношенію къ приходу. Пастору былъ поднесенъ при этомъ камень со словами: „что ты далъ приходу, то и получиай обратно“. Также и пасторъ согласился выполнить нѣкоторыя изъ предъявленныхъ ему требованій. Комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ графъ Паленъ, узнавъ, что и къ нему собираются идти демонстранты, выѣхалъ на охоту. Находившіеся въ Нитау урядники должны были играть роль простыхъ зрителей, такъ какъ демонстранты, угрожая мести, потребовали, чтобы урядники не вмѣшивались въ демонстрацію.

(Приб. Кр.).

Въ находящемся отъ Липовца въ 20 верстахъ с. Скалъ (таращанскаго уѣзда), вслѣдствіе **аграрнаго движенія**, произошло столкновеніе. Явившись сначала къ помѣщику Фліорковскому съ претензіей на увеличеніе заработной платы, крестьяне тѣмъ временемъ стали доказывать, что существуетъ - де Высочайшій указъ о раздѣлѣ между ними помѣщичьей земли. Г. Фліорковскій сталъ убѣждать крестьянъ въ добрыхъ его отношеніяхъ къ нимъ и просилъ ихъ подождать денька два.

Немедленно, конечно, дано было знать въ уѣздный городъ: явилась сотня драгунъ. Увидѣвъ прибытіе послѣднихъ, крестьяне стали стрѣлять изъ ружей и револьверовъ. Убита офицерская лошадь, а также оказался раненымъ одинъ солдатъ. Въ результатѣ со стороны крестьянъ—6 убитыхъ.

Несмотря на принятыя самыя энергичныя мѣры, движеніе далеко еще не улеглось. (Разсв.).

Въ аткарскомъ, петровскомъ и сердобскомъ уѣздахъ началось **аграрное движеніе**. Крестьяне самовольно косятъ траву и пасутъ стада на помѣщичьихъ земляхъ. Въ уѣзды выѣхалъ губернаторъ.

Во многихъ волостяхъ одесскаго уѣзда **забастовали сельскіе рабочіе**. Многіе землевладѣльцы оставили помѣстья. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочіе увезли скошенное сѣно и увели скотъ. Вызваны войска. Въ земскую управу поступило ходатайство группы землевладѣльцевъ о содѣйствіи успокоенію рабочихъ.

Изъ Ардатова сообщаютъ: „Въ уѣздѣ за послѣднее время усилились пожары. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вспыхиваютъ **аграрныя недоразумѣнія**. Всюду посланы войска“.

(Н. Ж.)

Изъ Лебедина, харьковской губ., телеграфируютъ:

„Получено сообщеніе о **разгромѣ имѣній** Вьюговой, Булановича и Стевена. Постройки сожжены“.

(Р. Сл.).

Аграрные безпорядки въ Будкахъ и Тернахъ. Экономіи разграблены. Туда посланы войска. Помѣщики выѣзжаютъ. (Р. Сл.).

Аграрное движеніе, вспыхнувшее въ сумскомъ уѣздѣ, начало охватывать другіе уѣзды. Движенія эти всюду, кромѣ лебединскаго уѣзда, носятъ мирный характеръ. Населеніе обращается къ землевладѣльцамъ съ просьбою предоставить имъ землю для посѣва и пастбы скота. Между землевладѣльцами и крестьянами происходятъ мирныя соглашенія.

Въ лебединскомъ уѣздѣ **безпорядки** принимаютъ тревожные размѣры. Всюду происходятъ поджоги и грабежи, сумскій уѣздъ усиленно охраняется войсками.

Двѣ роты пѣхоты отправлены въ мѣстечко Столбцы, минскаго уѣзда. По слухамъ, тамъ началось **сильное движеніе** среди крестьянъ.

Всюду въ херсонской губ. крестьяне, удаляя пришлохъ рабочихъ, настаиваютъ на наймѣ только мѣстныхъ, требуя увеличенія поденной платы на 100 и болѣе процентовъ и сокращенія рабочаго дня. Многія экономіи совершенно оставлены владѣльцами и служащими. Вчера экстренно прибылъ находившійся въ отпускѣ херсонскій губернаторъ Левашевъ, подъ предсѣдательствомъ котораго сегодня состоялось совѣщаніе о мѣрахъ къ предотвращенію **аграрныхъ безпорядковъ**. Въ Одесѣ гостиницы переполнены семьями помѣщиковъ.

(Б. В.)

Изъ Эйдукуна сообщаютъ въ „Тильзитскую Газету“ о **крестьянскихъ безпорядкахъ** въ маленькомъ пограничномъ мѣстечкѣ Пельвишкахъ, вторая желѣзнодорожная станція отъ Кибарди съ населеніемъ въ 4 тыс. человѣкъ. Крестьяне мѣстечка, собравшись толпой въ нѣсколько сотъ человѣкъ, въ воскресенье бросились будто бы на полицейское управленіе и начали разбивать его съ криками: „Долой Россію да здравствуетъ Японія!“ Окна управленія были разбиты, у старшаго полицейскаго, схватившагося за шашку, разъяренная толпа вырвала оружіе и разорвала его. Начальникъ станціи выслалъ противъ крестьянъ пожарную команду, которая разгоняла ихъ струей воды. Въ замѣшательствѣ, вызванномъ этою мѣрой, нѣсколько человѣкъ были ранены. Полиція арестовала зачинщиковъ безпорядковъ. (Спб. Вѣд.).

По словамъ „Кіевской газеты“, села и деревни близъ Бѣлой Церкви, охвачены почти сплошь **движеніемъ крестьянъ** противъ управляющихъ экономій и посессоровъ, арендующихъ майоратныя земли графини Браницкой. Во многихъ селахъ крестьяне, издавна добывающіеся полученія въ арендное пользованіе смежныхъ полей и получавшіе въ этомъ

отказъ со стороны управленія имѣніями, съ начала весеннихъ полевыхъ работъ стали предъявлять къ экономіямъ требованія объ отдачѣ имъ земель въ арендное пользованіе на условіяхъ, какія управленіе имѣніями найдетъ для себя пріемлемыми. Такія требованія были предъявлены обществами крестьянъ сс. Ключки, Кожанка и др., снарядившими ходоковъ въ бюро и мѣстному мировому посреднику, котораго они просили быть заступникомъ за ихъ интересы. Во многихъ селахъ аграрныя волненія удалось успокоить.

Въ „Кіевской Газ.“ напечатано, что въ первой половинѣ мая въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи началось **движеніе крестьянъ**, предъявившихъ требованія объ увеличеніи платы. Движеніе охватило ѣзды: васильковский, таращанскій, сквирскій, каневскій, потомъ распространилось на кіевскій, бердичевскій, липовецкій и черкасскій уѣзды. Особенно острую форму движеніе имѣло въ звенигородскомъ уѣздѣ. Командированы въ разныя мѣста вице-губернаторъ и мировые посредники съ войсками. Въ васильковскомъ уѣздѣ движеніе улеглось.

Изъ Минска сообщаютъ „Русск. Сл.“, что управляющій губерніей выѣхалъ въ игуменскій уѣздъ, гдѣ возобновилось **крестьянское движеніе**.

Въ трактирахъ и ночлежкахъ Екатеринослава раздаются рабочимъ и золоторотцамъ листки, дозволенные цензурою и отпечатанные въ московской типографіи на Страстномъ бульварѣ, призывающіе къ энергичной **борьбѣ съ крамолой**. Настроеніе тревожное. Многіе выѣзжаютъ.

Въ Среднеколымскѣ, якутской области, 18-го марта текущаго года, въ день прихода почты, пятью мѣстными административно-ссылными: М. Басомъ, М. Бойковымъ, П. Верхотуровымъ, Вл. Держановскимъ и К. Сидоровичемъ, было произведено, какъ формулировано обвиненіе въ полицейскомъ протоколѣ (по 263 ст.), **вооруженное нападеніе на исправника** съ цѣлью отнятія у него пришедшей на ихъ имя корреспонденціи и выраженія протеста противъ просмотра ея администраціей. Нынѣ всѣ протестанты отправлены подъ усиленнымъ конвоемъ въ Якутскъ, гдѣ будетъ слушаться ихъ дѣло.

Согласно ходатайству медицинскаго общества, харьковскій губернаторъ разрѣшилъ врачамъ **носить оружіе**.

16 іюня происходило засѣданіе главнаго военнаго суда для разсмотрѣнія кассационной жалобы защитниковъ Менделя Дейча, приговореннаго временнымъ военно-полевымъ судомъ въ городѣ Двинскѣ къ **смертной казни** черезъ повѣшеніе за вооруженное нападеніе на помощника полицейскаго пристава Еремина, въ котораго были произведены выстрѣлы съ намѣреніемъ лишить его жизни. Предсѣдательствовалъ генералъ Гродековъ, членами суда были генералы: Цемировъ, Нейловъ, баронъ Фитингофъ;

заключеніе давалъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Быковъ. Защитники подсудимаго: присяжные повѣренные Андреевскій и Сталь.

Главный военный судъ утвердилъ приговоръ первой инстанціи, оставивъ жалобу защитниковъ безъ уваженія.

Совѣтъ кіевского консулѣтационнаго бюро помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ сообщаетъ, что въ мѣстной тюрьмѣ шестой день происходитъ **голодовка** тридцати двухъ политическихъ заключенныхъ. Недо-разумѣнія происходятъ изъ-за пищи, свиданій, выдачи денегъ вещей на руки освобождаемымъ и высылаемымъ, отбѣны личныхъ обысковъ, вознагражденія за испорченные въ цейхгаузѣ вещи. Мѣстныя власти мѣръ не принимаютъ; состояніе здоровья голодающихъ, особенно женщинъ, ужасно.

29 іюня, въ новочеркасской судебной палатѣ съ словесными представителями слушалось **политическое дѣло** по обвин. Ф. Попова по 2 п. 1 ч. 130 ст. угол. улож. Обвинялъ прокуроръ судебной палаты С. Д. Набоковъ, защищалъ подсудимаго присяжный повѣренный А. И. Петровскій. Дѣло слушалось при закрытыхъ дверяхъ. Приговоромъ, объявленнымъ при открытыхъ дверяхъ, Поповъ признанъ виновнымъ и подвергнутъ заключенію въ крѣпости срокомъ на 1 годъ.

Съ 8 по 10 іюня, какъ мы сообщали, въ г. Ригѣ выѣздной сессіей судебной палаты съ участіемъ словесныхъ представителей слушалось **политическое дѣло о 13 лицахъ**. Они обвинялись въ принадлежности къ балтійской латышской социаль-демократической рабочей организаціи, причемъ шестеро изъ нихъ привлечены были къ отвѣтственности еще за участіе въ организованной сходкѣ, а семеро—за участіе въ вооруженномъ скопищѣ, собравшемся для устройства противоправительственной демонстраціи. Последніе семеро, за исключеніемъ гимназиста Окуенска (18 л.), обвинялись также въ открытомъ, соединенномъ съ насиліемъ, нападеніи на полицейскихъ чиновъ, учиненномъ толпой во время демонстраціи, 8 обвиняемыхъ оправданы, а пять—Страздинъ (18 л.), Ниманъ (22 л.), Шляноберскій (17 л.), Калнинъ (25 л.) и Мурнекъ (25 л.)—привлеченные по 126 ст. уг. ул. и по 263 ул. о нак., приговорены къ заключенію въ тюрьму или арестантскія отдѣленія на срокъ отъ 8 м. до 1 г. 8 м. Обвиняемыхъ защищали пр. пов. Н. Д. Соколовъ и С. П. Елисѣевъ. (Н. Ж.)

Въ саратовскомъ военномъ судѣ, какъ сообщаетъ „Сарат. Дневн.“, 3-го іюня слушалось дѣло о **вооруженномъ сопротивленіи** военнымъ властямъ.

Обвинялось шестеро нижнихъ чиновъ—Ротеръ, Новаковский, Скальскій, Цеслякъ, Рогонъ и Квака. 21-го января текущаго года, при отправкѣ изъ саратовскихъ казармъ партіи запасныхъ, назначенныхъ на Дальній Востокъ, когда большая часть партіи уже была на вокзалѣ, небольшая кучка пьяныхъ запасныхъ отстала и не шла изъ казармъ. Когда имъ от-дано было приказаніе двинуться въ путь—запасные

начали бить окна и перебили ихъ 57. По распоряженію фельдфебеля Шелеста, запасныхъ вывели силою. За воротами между запасными и выводившими ихъ солдатами произошла свалка, причемъ пущены были въ ходъ колья, вырванные изъ ограды. Обнажены были и шашки. Нѣсколько человѣкъ съ той и другой стороны были побиты и получили легкія пораненія палкою и ножомъ. Но когда явился отправляющій партію фейерверкеръ Поповъ—все уладилось. Точную причину столкновенія суду выяснить не удалось вслѣдствіе крайне, сбивчивыхъ и противорѣчивыхъ показаній свидѣтелей. Гражданскіе защитники не были допущены, и защищалъ подсудимыхъ штабсъ-капитанъ г. Юрьевъ. Обвинялъ подполковникъ Орестовъ, который находилъ вполнѣ доказаннымъ вооруженное сопротивленіе военному начальству и ходатайствовалъ о соотвѣтствующемъ наказаніи (отъ 4-хъ до 12-ти лѣтъ каторги). Защитникъ же настаивалъ на томъ, что налицо простое буйство.

Съ этимъ согласился и судъ, который приговорилъ: Ротера и Новаковского къ отдачѣ въ дисциплинарный батальонъ на полтора года, а остальныхъ—къ аресту на хлѣбъ и водѣ. Скальскаго въ теченіе 8 недѣль, а Рогоню, Кваку и Цесляка—на 7 недѣль. При этомъ всѣ подсудимые лишены нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Въ иркутской суд. палатѣ слушалось дѣло по обвиненію пот. поч. гр. Андрея Знаменскаго, бывшаго дѣлопроизводителя управленія забайкальской ж. д., дворянина Анатолія Левентона и агента той же дороги пот. поч. гражд. Дмитрія Феденева, Татьяны Феденовой и Владиміра Максакова въ составленіи тайнаго сообщества, именовавшагося **иркутскимъ социаль-демократическимъ комитетомъ**, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 126 ст. уг. уложенія.

По открытіи засѣданія всѣ подсудимые заявили ходатайство о допущеніи къ слушанію дѣла близкихъ своихъ родственниковъ и заявили отказъ какъ отъ назначеннаго имъ палатой защитника, такъ и отъ участія въ самомъ процессѣ.

Приго ворены: Дмитрій Феденевъ къ 6 годамъ крѣпости, Анатолій Левентонъ къ 5 г., Татьяна Феденева и Андрей Знаменскій къ 1 году, Владиміръ Максаковъ оправданъ, причемъ ко всѣмъ приговореннымъ примѣняется манифестъ отъ 11-го августа 1904 г. и зачетъ предварительнаго заключенія съ 14-го февраля 1904 г. Всѣ вещественныя доказательства по дѣлу—шрифты, типографскія принадлежности и революціонная литература—поставлено уничтожить.

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

1) Одинаково ли примѣнимы къ владѣльческому мѣстечку, открытому въ 40-хъ годахъ и теперь, не имѣющему мѣстечковаго управленія, всѣ тѣ законы, которые дѣйствуютъ въ отношеніи мѣстечекъ съ мѣ-

стечковымъ управленіемъ; какъ, напр., домовладѣльцы должны платить владѣльцу за усадѣбную землю: по переднему ли фасаду усадѣбы, не обращая вниманія на ея глубину, или какъ за полевою землю, т. е. за все вообще наличное число кв. саж., заключающихся въ мѣстѣ подъ домомъ и огородамъ? Если по закону они должны платить за усадѣбу совершенно на томъ же основаніи (по тому же самому способу расчета), какъ въ м-кѣ съ управленіемъ, т. е. по переднему фасаду, то будетъ ли обязательенъ для нихъ домашній договоръ, заключенный съ владѣльцемъ вопреки этого закона (хотя и добровольно), по которому (договору) они обязались платить за все наличное число кв. саж., занимаемыхъ домомъ и огородамъ? Если договоръ этотъ не обязательенъ, то могутъ ли взыскать домохозяева съ владѣльца всѣ безъ законнаго основанія раньше (въ предѣлахъ давности) переплаченные ему деньги?

2) Обязано ли населеніе (пришлые мѣщане и евреи) владѣльч. м-ка, арендующее погодишно полевою землю и долгосрочно, съ возобновленіемъ сроковъ, усадѣбную землю, содержать за свой счетъ обывательскую почту и сельскую полицію (сотскаго, десятскихъ) и не обязанъ ли, на совершенно тѣхъ же основаніяхъ, исправлять эту повинность и владѣлецъ м-ка или его долгосрочный арендаторъ всей земли (12 тыс. дес.)?

3) Можетъ ли владѣлецъ м-ка включить въ свой договоръ съ его арендаторами-домовладѣльцами условіе, чтобы послѣдніе не продавали своего мяса въ м-кѣ, а покупали его во владѣльческихъ рѣзницахъ при обязательствѣ владѣльца взамѣнъ учредить правильный надзоръ за продажей мяса (на самомъ дѣлѣ владѣлецъ сдаетъ въ аренду свои рѣзницы за высокую плату)? Не противна ли закону такая монополизациа мясной торговли? Если такъ, то обязательно ли это условіе для мужичковъ-контрагентовъ? Можетъ ли также владѣлецъ м-ка запрещать окрестнымъ жителямъ привозить мясныя туши на базары въ м-ко?

4) Долженъ ли договоръ, заключаемый въ домашнемъ порядкѣ съ владѣльцемъ м-ка, съ домохозяевами и возобновляемый имъ періодически, хотя бы съ каждымъ по-одиночкѣ, быть явленъ губернскому начальству, и если долженъ, то отъ неobservance этого условія не теряетъ ли онъ силы своей?

1) Вопросъ о существованіи мѣстечковаго управленія не долженъ вліять на разрѣшеніе дѣла. Существуетъ много мѣстечекъ безъ мѣстечковаго управленія, тѣмъ не менѣе ихъ слѣдуетъ считать мѣстечками, если въ установленномъ порядкѣ тотъ или иной поселекъ признанъ мѣстечкомъ. Вслѣдствіе этого, все приложение къ ст. 85 (пр. I) т. IX, изд. 1899 г., должно имѣть примѣненіе и къ такого рода мѣстечкамъ.

Изъ содержанія же этого приложения усматривается, что изложенными въ немъ законоположеніями имѣлось въ виду взять подъ защиту и контроль отношенія жителей мѣстечекъ и городовъ къ ихъ владѣльцамъ. Ясно, что законъ становится на сторону жителей противъ владѣльцевъ.

На основаніи 1 ст. I прилож. и ст. 1 и II прил. только тѣмъ владѣльцамъ разрѣшается совершать добровольныя условія и въ опредѣленный срокъ,—но притомъ съ возможной ясностью и опредѣленностью,—которые пользовались доходами на основаніи грамотъ и т. д., остальные же владѣльцы должны пользоваться доходами только на основаніи изложенныхъ въ томъ прилож. законоположеній (рѣш. Сената 976/75 г.).

Но и такія добровольныя условія взяты подъ контроль на осн. 7 ст., вслѣдствіе чего такіе договоры, непредставленные для утвержденія, слѣдуетъ считать недействительными (рѣш. Сената 135/82).

На основаніи же ст. 3 II прилож. владѣлецъ имѣетъ право взимать плату только съ линіи ли-

цевой стороны. Поэтому договоръ, о которомъ идетъ рѣчь, недействителенъ и больше, чѣмъ за лицевую сторону, жители платить не должны.

Что касается излишне произведенныхъ владѣльцу платежей противъ нормы 3 ст. прилож. II и 85 ст. IX т., но все же на основаніи договора, то вопросъ о возвратѣ ихъ слѣдуетъ считать спорнымъ, хотя на практикѣ удавалось привести дѣла черезъ окружный судъ и палату о возвратѣ городомъ платежей, получавшихся за имущество, якобы городу принадлежащее на правѣ собственности, а владѣльцу лишь на правѣ пользованія, когда было установлено, что оно принадлежитъ владѣльцу на правѣ собственности. Но въ подлежащемъ случаѣ городъ неправильно взыскивалъ съ владѣльца ему не слѣдовавшее, а въ настоящемъ дѣлѣ владѣлецъ добровольно по договору согласился уплачивать собственнику больше того, что онъ имѣетъ право получать, и поэтому казалось бы, что требованіе возврата такихъ платежей за время до предъявленія иска о признаніи договора недействительнымъ представится нѣсколько рискованнымъ, хотя далеко не безнадежнымъ.

По нѣкоторымъ дѣламъ въ отдѣленіяхъ Сената вопросъ разрѣшался въ этомъ смыслѣ.

Этимъ отвѣтами разрѣшается и 4-й вопросъ.

3-й вопросъ слѣдуетъ разрѣшить отрицательно, на основаніи ст. 111 и 112 т. XIII уст. объ обезпе-

ченіи нар. продов. ст. 333 т. 5 и отд. 2 гл. II изд. 8 улож. о нак., а также рѣш. Сената 135/82, но при разрѣшеніи этого вопроса на основаніи подлиннаго содержанія договора слѣдуетъ также имѣть въ виду рѣшеніе Сената 47/98.

2-й вопросъ былъ по одному дѣлу, дошедшему до разсмотрѣнія 1-го д-та Сената, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что мѣщане и евреи, принадлежащіе къ опредѣленнымъ сословіямъ, не должны быть еще обложены другими платежами по мѣсту, въ которомъ они проживаютъ.

Подписчику № 1371.

Должно ли лицо, передавшее банку сексель со своимъ бланкомъ для iucsa, разсматриваться, какъ надписатель или же какъ секселедержатель?

Если на вексель была сдѣлана препоручительная надпись (25 ст. уст. век.), то лицо, передавшее вексель, должно разсматриваться, какъ секселедержатель.

Если же была сдѣлана бланковая надпись или именная на банкъ и вексель протестованъ отъ имени банка, то лицо, передавшее банку вексель на точномъ основаніи ст. 18 уст. векс., является только надписателемъ и можетъ предъявить искъ къ предшествующему надписателю только въ теченіе 6 мѣсяцевъ (ст. 74 уст. векс.).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Прав. Сената.

На 20 іюня, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Частныя. О продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недв. имѣній: Коняловыхъ; Нагаева; Ракассовской; Комарова; Шигориныхъ; Косорукова; Авраамовыхъ; Святополкъ-Четвертинскихъ; Таубе; Малиновскаго; Гвинейскихъ; Рутковскихъ; горн. заводовъ Турчанинова и Тыртова; Сѣчина; Свиргевскаго; сост. подъ опекой Баранова; о полученіи дополнительной ссуды: Прибытковыхъ; Лядовой.

На 20 іюня, по 2 экспед. Суд. Д-та.

О продажѣ и залогѣ недвижим. имущ.: Бакшеевыхъ; Гонтаренковыхъ; Козелло; Кушнаревыхъ; Цитовичъ; Лазаревыхъ; Котляровской; объ освид. уществ. способ.: Гинсбурга; Храновскаго; Вележевой; Барсуковой; Рутковскаго; Веткиной; Серебренникова; Михаловичъ; Шварцштейна; Бондаренко; Тимошенко; Матвѣева; Батурина; Шишова; Крушинскаго; Фишбейнъ; Спарро; Миткевичъ; Мураина; Рубиновича; Гемпель; М. Гемель; Любимова; Богусловскаго.

На 21 іюня, по 1 отд. Уг. Касс. Деп.

Жалобы: Шустова Моск. с. п. 128 угол. улож.; Губанова Моск. с. п. 128 угол. улож.; Завьялова Моск. с. п. 128 угол. улож.; Филиппова Кіев. с. п. 126 угол. улож.; Брепенкова Ташкент. с. п. 556 ул.; Кельтера и Зильбергафта 1 Радом. м. с. кража; Хоperia и Бергия Тифлис. с. п. 1647 ул.; Швилладзе и Габригидзе Тифлис. с. п. 1651 ул.; Абесадзе Тифлис. с. п. 1455 ул.; Рижиншвили Варш. с. п. 1692 ул.; Касабиева Тифлис. с. п. 1455 ул.; Сѣрочинскаго Варш. с. п. 1483 ул.; Марцинкевича Варш. с. п. 1484 ул.; Косолапова и др. Новочеркас. с. п. 1467 ул.; Самардакова Новочеркас. с. п. 1489 ул.; Вахманина Омск. с. п. 1609 ул.; Окулова Омск. с. п. 1655 ул.; Мосешвили Тифлис. с. п. 1455 ул.; Шотадзе Тифлис. с. п. совокупность преступлений; Калеты Варш. с. п. 1647 ул.; Курсыя Варш. с. п. 1453 ул.; Смолярскаго 1 Варш. м. с. кража; Гродзинскаго и Венцека 1 Варш. м. с. по обв. Эглерта и Пезаховича по 172 ст.; Совинскаго 1 Варш. м. с. 135 уст.; Плиновера 3 Петрок. м. с. 173 уст.; Фукса 3 Петрок. 184 уст.; Баеръ Варш. гор. м. с. по обв. Бржозивскаго и др. 142 уст.; Трегубова Харьк. с. п. 1535 ул.; Ландау Варш. с. п. 1655 ул.; Бялобжевскаго Варш. гор. м. с. по обв. Вермана по 177 уст.; Краковякъ 1 Варш. м. с. 31 уст.; Строгонова Ташкент. с. п. 1453 ул.;

Ямковскаго Одес. с. п. 286 ул.; Удодова на опред. Саратов. с. п.; Канцерь-Чегодаря на опред. Кіев. с. п.; Страуберга на опред. Спб. с. п.; Кайберговъ и Винкеля на опред. Варш. с. п.; Ленчевскаго на опред. Гроднен. о. с.; Воробьева на опред. Вилен. с. п.; Кугеля Вилен. с. п. 180¹ уст.; Бронича и др. Житомирск. о. с. 1654 ул.; Веразашвили Тифлис. с. п. подлогъ; Ласхина Москов. с. п. 1199 ул.; Григорьева Тифлис. с. п. подлоги; Рубинфайна и Фурмана Житомирск. о. с. 1647 ул.; Таланина и др. Новгород. о. с. 1489 ул.; Попова Кишин. о. с. 1483 ул.; Недбалюковой Е.-Подол. о. с. 1534 ул.; Исмана Г.-Робин. м. с. 169 уст.; Курбатова Владимірс. о. с. 1484 ул.; осипова на опред. Москов. с. п.; Опритовой-Кольки Владимірс. о. с. нар. уст. объ акц. сб.; Вѣликова Харьк. о. с. 1655 ул.; Товстыка и Дубовской Минск. о. с. 1609 ул.; Адамовича Минск. о. с. 169 уст.; Сигала Луцк. м. с. 172 уст.; Солянки Херсон. о. с. 1480 ул.; Васильева Тверск. о. с. 1484 ул.; Борисова Моск. о. с. 1606 ул.; Кузнецова Таганрог. м. с. кража; Изетулины-Фезла-оглу Симферопольск. о. с. 1483 ул.; Вайнеръ Вилен. о. с. 172 уст.; Хоменко Житомирск. о. с. 1654¹ ул.; Фрайштута Кіев. о. с. кража; Косачъ на опред. Спб. ст. м. с.; Сбитнева и Агурьева Харьк. о. с. 1655 ул.; Морозова и Ребрушана Нижегород. о. с. 1677 ул.; Шерстюковой Новочеркас. о. с. 1691 ул.; Гудовича и Гаркуни Варш. с. п. разбой; Ивашина Екатеринослав. о. с. 1656 ул.; Мамыкина Тамбов. о. с. 172 уст.; Кохманъ и Кондокова Владимірс. о. с. 172 уст.; Джафара-Гусейна-оглы и Гюли-Джафаръ-Кизы Тифлис. с. п. 1454 ул.; Крутикова Спб. ек. м. с. 81 уст.; Гамсахурдаливили Тифлис. с. п. по обв. Абашидзе по 1655 ул.; Фельчика Варш. с. п. 1455 ул.; Ванцова и Берцева на опред. Кизлярск. м. с.; Грачева Тульск. о. с. 1651 ул.; Васильева Спб. о. с. 1655 уст.; Крючкова и Санина Тамбов. о. с. 172 уст.; Окорочкова Моск. о. с. 1655 ул.; Борисовыхъ на опред. Моск. о. с.; Максимова и Стрелева Симбирск. о. с. 1643 ул.; Каселева Стародуб. о. с. 169 уст.; Андреева Смоленск. о. с. 1655 ул.; Луквинеа и Дудукала Лубен. о. с. 1642 ул.; Джебромъ-Абдимъ-оглы и Анны Тума-оглы Тифлисской суд. пал. убійство; Самковича на опред. Вилен. с. п.; Сычевыхъ Орлов. о. с. 1657 ул.; Кота Варш. с. п. 1612 ул.; Товстолісь на опред. Кіев. с. п. жалоба Полтав. о. с. 1480 ул.; Фовина Москов. о. с. 1655 ул.; Ахмеда-Насырь-оглы и др. Тифлис. с. п. убійство; Скоморохова Моск. с. п. 1453 ул.; Влѣшко

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Башмакова, Федосья Иванова, мѣщ.	С. о. 20 іюня № 49. Опекa надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 182.	Томск. с. с.
Вайнгуртъ, Исаакъ Моисеевъ мѣш.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 588.	Одесскій о. с.
Вальковъ, Сергѣй Васильевъ, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 188.	Спб. с. с.
Виноградовъ, Иванъ Николаевъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 185.	Московск. с. с.
Гареликъ, Вульфъ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 584.	Читинск. о. с.

Горовицъ, Эліашъ, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 590.	Варшавск. к. с.
Гущинъ, Николай Николаевъ, куп.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 574.	Сиб. к. с.
Дулицкій, Моисей Іосифъ, куп.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 578.	Одесск. к. с.
Елибеговъ, Артемъ Сергѣевъ, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 587.	Тифлисск. о. с.
Еркина, Евдокія мѣщ.	С. о. 20 іюня № 49. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 180.	Иркутск. с. с.
Завойко, Степанъ Васильевъ, д. ст. сов.	С. о. 20 іюня № 49. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 183.	Сиб. дв. оп.
Зарубинъ, Иванъ Николаевъ, кр.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 572.	Сиб. к. с.
Золотаревъ, Иванъ Алексѣевъ, от. шт.-ротм.	С. о. 23 іюня № 50. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 191.	Сиб. дв. оп.
Ильинъ, Владиміръ Николаевъ, лекаръ.	С. о. 20 іюня № 49. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 181.	Сиб. с. с.
Исаевъ, Алексѣй Исаевъ, кр.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 571.	Московск. к. с.
Киселевъ, Константинъ Ефремовъ, кр.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 568.	Московск. ком. с.
Короваевъ, Алексѣй Капитоновъ, кр.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 574.	Сиб. к. с.
Кружилина, Ольга Алексѣева, жена шт.-кап.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 586.	Кіевск. о. с.
Листовская, Марія Феликсова, дв.	С. о. 23 іюня № 50. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 186.	Могилевск. (на Днѣпрѣ) дв. оп.
Маринъ, Семенъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 569.	Московск. к. с.
Мартыновъ, Степанъ Кузьминъ, торг. по свид.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 570.	Московск. к. с.
Мацулевичъ, Константинъ, б. наст. царско-сельск. костела.	С. о. 23 іюня № 50. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 190.	Сиб. дв. оп.
Мельниковъ, Константинъ Трофимовъ, кол. секр.	С. о. 23 іюня № 50. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 193.	Симферопол. с. с.
Налбандовъ, Ервандъ Матосовъ, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 589.	Эриванск. о. с.
Поповъ, Василій Дмитріевъ, пот. поч. гр.	С. о. 23 іюня № 50. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 187.	Московск. с. с.
Радченко, Александра Христофорова, дв.	С. о. 23 іюня № 50. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 189.	Сиб. дв. оп.
Сабіонъ, Степанъ Петровъ, куп.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 567.	Московск. к. с.
Семеновъ, Федоръ Яковлевъ, куп.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 573.	Сиб. к. с.
Симановъ, Ілья Ивановъ, куп.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 566.	Екатерибург. о. с.
Соболевъ, Сергѣй Васильевъ, куп.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 565.	Орловск. о. с.
Соколовы, Иванъ и Василій Павловы и Татьяна Аваньева, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 585.	Благовѣщенск. о. с.
Томсонъ-Иванова, Августа-Каролина, торгующ. подъ фирмой «А. Ф. Томсонъ».	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 576.	Сиб. к. с.
Фрицъ, Григорій Михайловъ, штейгеръ.	С. о. 20 іюня № 49. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 577.	Одесск. к. с.
Черемшанскій, Аполлонъ Евграфовъ, с. с.	С. о. 23 іюня № 50. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 192.	Сиб. дв. оп.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Васильевъ, Николай, сынъ канц. служит.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 17 іюня 1904 г. № 49 ст. 189) за смертію его. Р. VIII, ст. 167.	Сиб. с. с.
Гоніодскій, Бенціонъ Лейбовъ, куп.	С. о. 20 іюня № 49. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 1901 г. № 79) призн. ея несчастной. Р. VIII, ст. 153.	Полтавск. о. с.
Гроссуловск. сеудо-сберегательн. тов.	С. о. 20 іюня № 49. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публ.—с. о. 23 авг. 1893 г. Р. VI, ст. 935) призн. ея неосторожной. Р. VIII, ст. 155.	Одесск. о. с.
Кирилловъ, Николай Николаевъ, куп. с.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращенъ конкурсъ (первонач. публ.—с. о. 1903 г. № 70) по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 164.	Сиб. к. с.

Кондратьевъ, Василій Марковъ, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1902 г. № 82) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 162.	Спб. к. с.
Костинъ, Авивъ Ивановъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 56) по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 159.	Архангельск. о. с.
Курсковъ, Иванъ Филипповъ, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращенъ конкурсъ (первонач. публик.—с. о. 1902 г. № 88) по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 165.	Спб. к. с.
Лезенковъ, Романъ Яковлевъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращено дѣло о несост. (первонач. пуб.—с. о. 1904 г. № 84) за прекращеніемъ всѣхъ заявленныхъ къ нему претензій. Р. VIII, ст. 160.	Спб. к. с.
Осипова, Марія Артамонова, вд. пот. поч. гр.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 19 ноября 1898 г. Р. VII, ст. 273) за смертію ея. Р. VIII, ст. 166.	Спб. с. с.
Поляковъ, Лазарь Абрамовъ, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1905 г. № 8) за непредставл. кредит. доказ. торгов. характера. Р. VIII, ст. 158.	Омск. к. с.
Салинъ, Ларіонъ Евстроповъ, мѣщ.	С. о. 20 іюня № 49. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 16 янв. 1903 г. № 5) за измѣненіемъ образа жизни. Р. VIII, ст. 154.	Хвалынск. с. с.
Уткинъ, Михаилъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 20 іюня № 49. Прекращена опека (учрежд.—свѣдѣній нѣтъ) за измѣненіемъ образа жизни. Р. VIII, ст. 152.	Костромск. г. с. с.
Фонъ-Бюренъ, Эрнестъ Осиповъ, куп.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1899 г. № 92) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 163.	Спб. к. с.
Чистяковъ, Павелъ Ивановъ, кр.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1902 г. № 88) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 161.	Спб. к. с.
Шульгинъ, Яковъ Савельевъ, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—с. о. 1900 г. № 41) признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 156.	Новочеркасск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію
Артеменко, Петромъ, послуш. Кіево-Печер. Успенск. Лавры.	Артеменко, Евгеніи и Меланіи, сестрамъ его.	С. о. 20 іюня № 49 У Кіевск. нотар. Воробьева 29 мая 1901 г. № 4144 Р. IV, ст. 154.	Послушникъ Артеменко.
Караяновой, Маріей Семеновой, женой шт.-кап.	Мясникову, Дмитрію Семенову, брату ея.	С. о. 23 іюня № 50. У Симф-ропольск. нотар. Шлее 6 іюня 1898 г. № 220. Р. IV, ст. 160.	Симферопол. о. с.
Киселевымъ, Михаиломъ Степановымъ, кр.	Киселеву, Федору Михайлову, сыну его.	С. о. 23 іюня № 50. У Кинешм. нотар. Городицкаго въ ноябрѣ 1904 г. Р. IV, ст. 155.	Костромск. о. с.
Клишевскими, Маріей Венедиктовой и Борисомъ Михайловымъ, дв.	Куковенко, Стефану Сергѣеву, кр.	С. о. 23 іюня № 50. У Любавичск. нотар. Никольскаго 29 мая 1903 г. № 479. Р. IV, ст. 157.	Могилевск. о. с.
Малѣевой, Матреной Семеновой, кр.	Посошкову, Ильѣ Семенову, кр.	С. о. 23 іюня № 50. У Фатежск. нотар. 16 авг. 1900 г. № 587. Р. IV, ст. 159.	Самарск. о. с.
Пѣсельникомъ, Ицкой Шевелевымъ, куп.	Голомштоку, Зальману Калманову, мѣщ.	С. о. 23 іюня № 50. У Коныск. нотар. Зезюлина 24 мая 1901 г. № 540 и 5 февр. 1903 г. № 123. Р. IV, ст. 158.	Могилевск. о. с.
Семеновою, Прасковьей Герасимовой, мѣщ.	Семенову, Николаю Васильеву, сыну ея.	С. о. 23 іюня № 50. У Калуж. нот. Смыкова 13 апр. 1899 г. № 479. Р. IV, ст. 156.	Калужск. о. с.
Шафровою, Евгеніей Григорьевой, женой поруч.	Шафрову, Дмитрію Николаеву, поруч.	С. о. 20 іюня № 49. У Спб. нотар. Мерца 4 марта 1899 г. № 1751. Р. IV, ст. 153.	Спб. о. с.
Шиллингами, Маріей Гиляревою Феликсовою и Станиславой Петровой.	Рембовскому, Федору Альфонову.	С. о. 20 іюня № 49. У Вилькомирск. нотар. Селиверстова. 30 окт. 1901 г. № 1131. Р. IV, ст. 152.	Ковенск. о. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доценты В. М. Гессенъ.

Тип. Товар. „Общественная Польза“, Б. Подъяческая. 39.

Н. И. Лазаревскій.